Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный технический университет»

На правах рукописи

Щетинина Наталья Михайловна

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОГОУГОДНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

07.00.02 — Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель: д.и.н., доцент Ершов Б.А.

Оглавление

Введение	
Глава 1. Организация богоугодных заведений в Российской Импер	ии
в конце XIX – начале XX вв.	C.34
1.1. Ведомства и общества по организации богоугодных	заведений
Российской Империи в конце XIX – начале XX вв	C.34
1.2. Богоугодные заведения для инвалидов и лиц с особ	бенностями
физического и психического развития в	Российской
Империи	C.71
Глава 2. Богоугодные заведения в Воронежской губернии	
в конце XIX – начале XX вв	
2.1. Учреждения для организации богоугодных заведений на	территории
Воронежской губернии	C.98
2.2.Типы богоугодных заведений Воронежской губернии	C.140
2.3. Богоугодные заведения для детей: малолетних, слепых, глу	хонемых и
беспризорных в Воронежской губернии в конце XIX – н	начале XX
BB	C.173
Заключение	C.188
Источники и литература	C.198
Приложение	C.226

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования определяется тем, неотъемлемой что благотворительность является частью как общечеловеческой, так и российской истории и культуры. Проявление заботы ближнем, выражалось в создании благотворительных организаций и богоугодных заведений. Указанная тенденция имеет своё отражение на современном этапе, в деятельности общественных, государственных структур, Министерства труда и социальной защиты, а так же органов опеки и попечительства. Поэтому необходимо проанализировать учесть многогранный ОПЫТ формирования системы призрения И частной благотворительности в конце XIX – начале XX вв.

Создание богоугодных заведений тесно связано с социально – экономическими и нравственными проблемами. Особую значимость учреждения приобретали в периоды эпидемий, войн, неурожаев, голода. Более того богоугодные заведения призревали не только не трудоспособное население, но и лиц ранее не включённых в процесс социальной адаптации. В этой связи богоугодные заведения специализировались не только на конкретном виде деятельности: медицинской, филантропической или образовательной, но и оказывали комплексную помощь нуждающимся. Подобного рода учреждения получили распространение на территории Российской Империи, в частности в Воронежской губернии.

В диссертации характеризуются не только «традиционные» богоугодные заведения: богадельни, больницы, ночлежные дома, бесплатные столовые, приюты для лиц всех возрастов, но и учреждения «интегрированного» типа. Социальные институты оказывали комплексную помощь тем, кто был лишен возможности себя обслуживать, трудоспособному населению, а так же лицам с физическими и психическими особенностями развития. В результате была сформирована структура учреждений, характеризовавшая систему

общественного призрения Воронежской губернии в изучаемый период времени.

Данное диссертационное исследование представляет первый обобщающий опыт организации и функционирования богоугодных заведений различной направленности, на территории Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв.

<u>Объект исследования:</u> история создания и развития богоугодных заведений на территории Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв.

<u>Предметом исследования:</u> типы и основные направления работы богоугодных заведений на территории Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв.

Хронологические рамки исследования охватывают период конец XIX века – начало XX вв. Нижней точкой является 1877 г. начало русскотурецкой войны, которая была сопряжена с огромным количеством человеческих жертв, в силу чего семьи лишались отцов и кормильцев. Большое количество защитников отечества получали тяжёлые ранения и становились инвалидами, что способствовало расширению и появлению новых типов богоугодных заведений. В частности учреждений для призрения слепых, глухих, лиц имеющих психические отклонения. Верхней границей является 1917 г. время ликвидации структур общественного призрения и благотворительности как общественного явления.

Территориальные рамки исследования включают богоугодные заведения: богадельни, больницы, приюты, убежища, ночлежные дома, ясли – приюты, дом трудолюбия, располагавшиеся на территории г. Воронежа и Воронежской губернии.

<u>Степень изученности темы</u>. История возникновения богоугодных заведений, таких как богадельни, больницы, странноприимные дома берёт своё начало в правлении киевского князя Владимира I. Активное участие в

организации богоугодных заведений принимали русские цари, такие как Иван IV, Алексей Михайлович, Петр I.

Новый этап в становлении богоугодных заведений, приходится на период правления Екатерины II и связан с введением в 1775 г. «Учреждений для управления губерниями», где были законодательно оформлены вопросы общественного призрения. Достойной продолжательницей начатого дела явилась жена Павла I, императрица Мария Фёдоровна. Деятельность августейшей императрицы в первой половине XIX в. способствовала возникновению новых типов богоугодных заведений, которые предоставляли помощь инвалидам всех возрастов и сословий. Причём учреждения были направлены не только на оказание медицинской и материальной помощи, но и предоставления жилья, обучения трудовым навыкам, трудоустройство. Богоугодные заведения, как особый тип благотворительных учреждений, вызывали интерес у профессиональных исследователей, общественных деятелей, педагогов, купцов и промышленников.

Историографию богоугодных заведений Российской Империи в конце XIX – начале XX вв. можно разделить на следующие этапы:

Первый этап: до революционный (1802 – 1917 гг.)

Второй этап: советский (1917 – 1991 гг.)

Третий этап: современный с 1991 г. до настоящего времени.

Среди научных трудов изданных до 1917 г. можно выделить: монографии И.Г. Прыжова¹, А Кудрявцева², Е.Д. Максимова³, С.Г. Рункевича⁴, М.К.

 $^{^{1}}$ Прыжов И.Г. Нищие Святой Руси / И.Г. Прыжов. – М., 1862. – 139 с.

² Кудрявцев А. Исторический очерк христианской благотворительности / А. Кудрявцев. – Одесса., 1882. –34 с.

³ Максимов Е.Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения / Е.Д. Максимов. – СПб., 1903. – 137 с.

 $^{^4}$ Рункевич С.Г. Приходская благотворительность / С.Г. Рункевич. – СПб., 1900. – 327 с.

Соколовского⁵, Е.И. Красноперова⁶. Исследования посвящённые эволюции законодательных мер в общественном призрении М.Г. Маргулиса⁷, статьи В.М. Бензина⁸. Биографические статьи М.Ф Ландвинского⁹ и Е.Г. Хилкова¹⁰. Публичная лекция профессора истории В.О. Ключевского «Добрые люди Древней Руси»¹¹, которая была прочитана в 1891 г. в пользу пострадавших от голода. Монография профессора Императорского Санкт- Петербургского Георгиевского «Призрение университета П.И. бедных благотворительность» 12, где автор представляет целостный анализ системы призрения Западной Европе, освещает исторический благотворительности в России и представляет проект по призрению городского и сельского населения, как путь эффективного решения не только социально – экономических, но и нравственно – этических проблем в обществе. Сравнительный анализ благотворительности в Европе, США и России, в своём исследовании, приводит юрист, сотрудник Министерства

_

⁵ Соколовский М.К. Благотворительность при приемниках Петра Великого / М.К. Соколовский. – СПб., 1901. – 38 с.

⁶ Красноперов Е.И. Благотворительность как один из факторов экономического благосостояния и прогресса / Е.И. Красноперов. – Пермь., 1892. – 31с.

 $^{^{7}}$ Маргулис М.Г. Исторический очерк законодательных мер по общественному призрению / М. Г. Маргулис. – Одесса., 1894. - 33 с.

⁸ Бензин В.М. Церковно-приходская благотворительность на Руси / В.М. Бензин. – СПб., 1907. – 120 с.

⁹ Ландвинский М.Ф. Великая княгиня Мария Фёдоровна (1759 - 1796) // Исторический вестник. – 1892. – №12. – С. 733 – 754.

¹⁰ Хилкова Е.Г. Воспоминание об императрице Марии Фёдоровне // Русский архив. 1873 Кн.2. Вып.7. – С 1121 – 1130.

¹¹ Ключевский В.О. Добрые люди Древней Руси / В.О. Ключевский. – Сергиев – Посад., 1892. – 20 с.

 $^{^{12}}$ Георгиевский П.И. Призрение бедных и благотворительность / П.И Георгиевский.— СПб., 1894.-118 с.

юстиции С.К. Гогель¹³. Он подчёркивал необходимость объединения усилий государства, церкви и благотворительных организаций для достижения результативности в работе, а так же заимствование прогрессивных разработок в борьбе с нищенством, по примеру стран Европы. В частности С.К. Гогель указал на внедрение Эльберфельдской системы (разделение города на участки и назначение попечителя — Авт.) в ряде российских городов Москва, Харьков, Киев, Ставрополь. Автор подвергал критике бюрократизм и «канцелярскую переписку», как основные препятствия к благотворительной деятельности. Большой интерес работа представляет в том плане, что автор приводит статистические сведения богоугодных заведений организованных крупнейшими организациями в Российской Империи: Ведомства Императрицы Марии, Императорское Человеколюбивое Общество, богоугодные заведения Российского Общества Красного Креста и Ведомством попечительства императрицы Александры Фёдоровны о домах трудолюбия, а так же богоугодных заведений находящихся в ведомстве РПЦ.

Необходимо упомянуть исследования профессора, начальника благотворительного отделения Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел Е.Д. Максимова ¹⁴. Он не только занимался разработкой законодательства относительно общественного призрения, но принимал участие в организации домов трудолюбия и общественных работ для голодающих.

¹³ Гогель С.К. Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности / С.К. Гогель. – СПб., 1908. – 125 с.; Он же Подготовление к благотворительной деятельности. – СПб., 1913. – 70 с.

¹⁴ Максимов Е.Д. Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России / Е.Д. Максимов. – СПб., 1894. – 105 с.; Он же. Очерки частной благотворительности в России. – СПб., 1898. – 243 с.; Он же. Очерк земской деятельности в области общественного призрения. – СПб., 1895. – 105 с.; Он же. Происхождение нищенства и меры борьбы с ним. – СПб., 1901. – 140 с.; Он же. Общественная помощь нуждающимся в историческом развитии ее в России. – СПб., 1906. – 79 с.; Он же. Особые благотворительные ведомства и учреждения. – СПб., 1903. – 137 с.

Интерес представляет сборник «Общественное и частное призрение в России». Работа опубликованная в начале XX в., содержит статьи видных деятелей, специализировавшихся по проблеме общественного призрения. Необходимо выделить публикацию В.В. Степанова ¹⁵ «Богадельни и дома призрения». Автор не только рассматривает исторический аспект развития богаделен в России, а так же приводит характеристику устройства заведений, социальный состав и статистические данные по количеству подобных учреждений в разных частях Империи.

Заслуживают внимания работы С.Г. Рункевича и В.М. Бензина, авторы рассматривают основные направления деятельности церковно-приходских попечительств в столичных городах. В своём исследовании С.Г. Рункевич выделяет три вида благотворительности: частную, которая являлась волеизъявлением самого человека, общественная, которая могла быть как добровольной, так и принудительной и церковная благотворительность. Последняя, как отмечает автор «требовала религиозной чистоты» и преследовать корыстные соответственно не могла цели, потому священнослужители обязаны были оказывать помощь всем нуждающимся. С этой позиции исследователь обосновывает необходимость и важность учреждения церковно - приходских попечительств, которые занимались организацией богаделен, приютов, дешевых квартир, больниц на местах. Совместно с попечительствами активную работу проводили православные братства. В структуру братства входили: председатель, члены, а так же канцелярия, которая составляла отчёты о деятельности и казна, для ведения контроля расходов и доходов.

Детальное рассмотрение всех видов благотворительных учреждений северной столице, а так же их подробная классификация и специфика приводится в «Статистических сведениях по общественному призрению

¹⁵ Степанов В.В. Богадельни и дома призрения / В.В. Степанов // Общественное и частное призрение в России. – СПб., 1907. – С. 141 – 151.

Санкт — Петербурга для комиссии Императорского Человеколюбивого Общества Центральным статистическим комитетом». Труд вышел в трёх частях в 1875 г. 16, 1876 г. 17, 1877 г. 18. Работа Главного попечителя Общества член Общества Н.П. Волкова 19 в виде очерка посвящена истории и деятельности Императорского Человеколюбивого общества (1899 г.). Так же деятельности Императорского Человеколюбивого общества посвящена работа А. О. Бутыльникова 20.

Подробную характеристику истории развития благотворительности от 988 IIIправления императора Александра Γ. содержит труд «Благотворительная Россия: история государственной, общественной и благотворительности». Редакция издания принадлежит Лыкошину 21. Работа включает в себя подробное описание августейших учредителей и общественных деятелей, которые оказали содействие в организации ведомств И подведомственных учреждений различной направленности, благотворительные общества. В исследовании выделена роль императрицы Марии Фёдоровны, которая сформировала новые

_

¹⁶ Статистические сведения по общественному призрению С.-Петербурга, собранные для Комиссии Человеколюбивого общества Центральным статистическим комитетом : Ч. 1. – СПб., 1875. – 182 с.

¹⁷ Статистические сведения по общественному призрению С.-Петербурга, собранные для Комиссии Человеколюбивого общества Центральным статистическим комитетом : Ч. 2. – СПб., 1876. – 204 с.

¹⁸ Статистические сведения по общественному призрению С.-Петербурга, собранные для Комиссии Человеколюбивого общества Центральным статистическим комитетом: Ч. 3.— СПб., 1877. – 100 с.

 ¹⁹ Волков В.Н. Краткий очерк Императорского человеколюбивого общества / В.Н. Волков.
 – Владикавказ., 1899. – 11 с.

 $^{^{20}}$ Бутыльников А.О. Императорское человеколюбивое общество. 1802-1902 / А.О. Бутыльников, Г. Кербах. — СПб., 1902. — 8 с.

²¹ Благотворительная Россия: история государственной, общественной и частной благотворительности в России / под. ред. П.И. Лыкошина. – СПб., 1901. – 328 с.

принципы организации богоугодных заведений. Основа заложенная августейшей благотворительницей, в начале XIX в. определила вектор развития богоугодных заведений на целое столетие. Автор квалифицирует такие богоугодные учреждения: богадельни, дома призрения, больницы и лечебницы, как филантропические. Примечательно, то что П.И. Лыкошин приводит учреждения, функционировавшие не только в столице, но и на всей территории Российской Империи.

Интерес представляет работа русского правоведа, профессора, доктора полицейского права В.Ф. Дерюжинского 22. Исходя из специфики своей деятельности, вопрос общественного призрения рассматривал через призму законодательства. Он проводил аналогии в системе права стран Европы. Уделял внимание различным видам помощи, в частности популярной Эльберфельдской системе, которая внедрялась сокращения ДЛЯ нищенствующих в Германии. Исследователь описывал исторический аспект призрения в России, подчёркивал значение полиции и органов местного самоуправления в деле общественного призрения. Подробно характеризовал структуру, функции, бюджет городских попечительств в Москве, как вновь внедрённый институт В структуре общественного призрения. В.Ф. Дерюжинский выделил «троякого рода заведения» для различных категорий нуждающихся: 1) смирительные дома, 2) предильные дома (для женщин), 3) гошпитали.

Необходимо уделить внимание работе предпринимателя, действительного статского советника Н.А. Новосельского ²³ . В труде представлены обобщающие сведения о социальных вопросах Российской Империи, методах и путях решения, возможные угрозы, такие как «социальные революции», в случае не своевременных действий. Работа представляет

 $^{^{22}}$ Дерюжинский В.Ф. Заметки об общественном призрении / В.Ф. Дерюжинский. — М., 1897. — 115 с.

²³ Новосельский Н.А. Социальные вопросы в России / Н.А. Новосельский. – СПб., 1881. – 168 с.

интерес тем, что автор имел практический опыт в решении вопросов по организации общественного порядка, контроля народной нравственности, общественного призрения. Н.А. Новосельский подчёркивал связь уровня развития экономики, степени совершенствования законодательства, решения земельного, рабочего вопросов в обеспечении благополучия в государстве.

Из выше приведённых источников изданных до 1917 г. следует, что проблема организации богоугодных заведений была достаточно хорошо освещена. Детальное исследование видов благотворительности и положение нищих указывает на большую озабоченность со стороны общества и государства вопросами создания благотворительных организаций заведений. Издавались которые рассматривали труды, деятельность отдельных лиц либо благотворительных организаций, которые создавали и финансировали деятельность богоугодных заведений. В исследованиях представляли положение социально-незащищённых категорий населения, но в большинстве своём они касались положения дел в столичных городах и примыкающих к ним губерниям.

Информацию о проблемах организации и функционирования богоугодных заведений на местах, столичные чиновники получали из статистических отчётов, направляемых органами местного управления из губерний. Подтверждением необходимости систематизировать труды, касающиеся вопросов благотворительности и общественного призрения, служит библиографический указатель составленный В.И. Межовым²⁴.

Своеобразным итогом деятельности учреждений общественного призрения и направлений работы благотворительных организаций и обществ в конце XIX — начале XX вв. были создание союза Всероссийской организации по общественному и частному призрению учреждений²⁵ в 1908

²⁴ Межов В.И. Библиографический указатель книг и заключающихся в них статей, относящихся до благотворительности в России / В.И. Межов. – М., 1883. – 398 с.

²⁵ Устав Всероссийского союза учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению. утвержден 14 июля 1908 г. – СПб., 1908. – 16 с.

году и созыв Первого Всероссийский Съезда по благотворительности в 1910 г. Выдающиеся общественные деятели выделили основные проблемы, проанализировали основные направления работы, поставили новые задачи по общественному призрению в Российской Империи, в частности создания новых богоугодных заведений не только в столичных регионах, но и в отдалённых губерниях Российской Империи.

Второй период условно можно разделить на время «спада» интереса к теме истории развития богоугодных заведений и благотворительности в целом с 1917 по 1985 гг. и время «подъёма и актуализации» темы с 1985 по 1991 – е гг. С 1917 г. тема благотворительности как отмечает исследователь И.К. Высотских ^{26} , отсутствовала. В советский период из обихода исчезли такие категории как «пожертвование», «милосердие», «меценатство». Следовательно, организация и работа богоугодных заведений, так же были преданы забвению. Государство проводило все необходимы меры, по обеспечению социального благополучия, потому не возникало необходимости привлекать частные или общественные средства. Указанные факты свидетельствуют, что исследования проблемы возникновения и развития «богоугодных заведений» не являлись актуальными. Работы времени описывали методы борьбы профилактики «спада» беспризорностью. Указанную тему рассматривали В.И. Куфаев ²⁷, М.И. Левитина ²⁸, Е. Лившиц ²⁹, А.Д. Калинина ³⁰, Б.С. Утевский ³¹. Меры в

 $^{^{26}}$ Высотских И.К. История развития благотворительности в России в Советский и постсоветский периоды (историографический очерк) / И.К. Высотских // Вестник Удмуртского университета. История и филология. -2014. — Вып 1. — С. 137-145.

 $^{^{27}}$ Куфаев В.И. Юные правонарушители / В.И. Куфаев. — М., 1924. — 29 с.

²⁸ Левитина М.И. Беспризорные. Социология, быт, практика работы / М.И. Левитина. – М., 1925. – 466 с.

 $^{^{29}}$ Лившиц Е. Социальные корни беспризорности / Е. Лившиц. – М., 1925. - 206 с.

 $^{^{30}}$ Калинина А.Д. Десять лет работы по борьбе с детской беспризорностью / А.Д. Калинина – М., 1928. – 109 с.

 $^{^{31}}$ Утевский Б.С. Борьба с детской беспризорностью / Б.С. Утевский. – М., 1932. – 131 с.

отношении социальной помощи рассмотрены в работе Н.А. Милютина³². Основные направления работы советской системы социального обеспечения представлен в одноимённой работе В.А. Бабкина³³. Системный анализ деятельности различных общественных организаций в СССР, представлен в работе Т.П. Коржихиной³⁴.

 $\mathbf{C}$ 1985 Γ. наступает время возрождения интереса К теме благотворительности, следовательно к созданию и устройству богоугодных заведений, благотворительным обществам и филантропами. Исследователи рассматривали влияние различных факторов на темпы благотворительности в Российской Империи, описывали положение основных категории нуждающихся, выделяли особенности социальной помощи в регионах. Научные деятели акцентировали внимание на благотворительной деятельности отдельных личностей, как из числа императорского дома, так и российского дворянства и купечества. Уделяли внимание благотворительной деятельности Русской православной церкви И основным формам благотворительности. Возрождалась практика проведения конференций и издания сборников статьей, а так же коллективных монографий. Следует Соколова ^{35} П.И. таких исследователей как A.P. отметить труды

 $^{^{32}}$ Милютин Н.А. Организации социальной взаимопомощи в деревне / Н.А. Милютин. – М., 1921.-16 с.

³³ Бабкин В.А. Советская система социального обеспечения / В.А. Бабкин. – М., 1971. – 12 с.

 $^{^{34}}$ Коржихина Т.П. Общественные организации СССР в 1917 — 1976 / Т.П. Кржихина. — М., 1981. — 98 с.

³⁵ Соколов А.Р. Российская благотворительность в XVIII – XIX веках: (К вопросу о периодизации и понятийном аппарате) / А.Р. Соколов // Отечественная история. – 2003. – № 6. – С. 147 – 158.; Он же. Участие министерства внутренних дел России в благотворительности // Общество и власть: материалы Всерос. науч. конф. – СПб., 2004. – С. 49 – 68.

Нещеретнего ^{36} , И.Н. Андреевой ^{37} , П.В. Власова ^{38} , С.Г. Зубанова ^{39} , Л.В. Бадя ^{40} , Е.И. Холостовой ^{41} .

На современном этапе одним из первых историографию вопроса, а так же периодизацию и понятийный аппарат рассматривал А.Р. Соколов. Христианские истоки благотворительности, а так же традиции нищелюбия в России рассмотрел в своих работах П.И. Нещеретний. Автор акцентирует внимание на взаимной связи помощи церкви и государства в деле призрения и отмечает, помощь ближнему, не только как одну из христианских заповедей, но и черту русской ментальности. Благотворительность, как пролог к началу социальной работы в России, одной из первых в своих работах рассмотрела В.Н. Ярская⁴².

Фундаментальным можно назвать исследование в 5 томах «Антология социальной работы» проведённое доктором исторических наук, М.В. Фирсовым ⁴³ . Автор подробно представляет историю развития благотворительности, описывает различные виды благотворительных учреждений, созданных в России, с момента принятия христианства до XX в. Например, в третьем томе издания, представлены законы, а так же статьи

 $^{^{36}}$ Нещеретний П.И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в Росси / П.И. Нещеретний. – М., 1993. - 31 с.

 $^{^{37}}$ Андреева И.Н. Очерки социальной помощи в Росси (X — начало XX века) / И.Н. Андреева. — М., 1996. —123с.

 $^{^{38}}$ Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России / П.В. Власов. – М., 2001. – 443 с.

³⁹ Зубанова С.Г. Социальное служение в России: исторический опыт, теоретические основы, современная практика / С.Г. Зубанова. – М., 2016. – 255 с.

 $^{^{40}}$ Бадя Л.В. Благотворительность и меценатство в России / Л.В. Бадя. – М., 1993. – 50 с.

⁴¹ Холостова Е.И. Социальная работа: история, теория и практика / Е.И. Холостова. – М., 2011. – 905 с.

⁴² Ярская В.Н. Благотворительность и милосердие как социокультурные ценности / В.Н. Ярская // Российский журнал социальной работы. -1995. -№ 2. - C. 27 - 33.

⁴³ Антология социальной работы: в 5 т. Т. 3. Социальная политика и законодательство в социальной работе / Сост. М.В. Фирсов. – М., 1995. – 544 с.

общественных деятелей, различных периодов российской истории, по указанной теме.

Общим в выше указанных работах можно назвать то, что исследователи рассматривают явление благотворительности как основу социальной помощи нуждающимся. Учёные представляют не только историю возникновения и развития богоугодных заведений, но и указывают на методы работы с социально незащищёнными категориями населения, что послужило основой для создания методик социальной работы современности.

Необходимо отметить исследования, посвященные конкретным благотворительным учреждениям И обществам, приходским православным братствам. М.Ю. Нечаева 44, А.В. попечительствам, Терентьева⁴⁵, Т.В. Панкрат⁴⁶, М.В. Шилкина⁴⁷. Роли сестринских общин и роли женщины в системе общественного призрения посвящены работы Е.А. Тончу 48 . Разностороннее рассмотрение указанной проблемы автором, позволяет представить роль женщины в организации социальной помощи, как пример самоотверженности.

⁴⁴ Нечаева М.Ю. Императорское Православное Палестинское общество в культурной среде российской провинции / М.Ю. Нечаева. – М., 2014. – 383 с.

⁴⁵ Терентьева А.В. Сердце, отданное людям: страницы жизни создателя Александро – Мариинского попечительства о слепых в России Константина Карловича Грота / А.В. Терентьева. – СПб., 2015. – 109 с.

⁴⁶ Панкрат Т.В. Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы. Вторая половина XIX – начало XX вв. / Т.В. Панкрат. – М., 2011. – 192 с.

⁴⁷ Шилкина М.В. Православные братства русской православной церкви: религиозные и социальные проекты / М.В. Шилкина // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 2. С. 217 – 234.

⁴⁸ Тончу Е.А. Благотворительная Россия / Е.А. Тончу. – М., 2005. – 670 с.; Она же. У милосердия женское лицо / Е.А. Тончу. – Москва., 2008. – 215 с.

Особого внимания заслуживают исследования профессора, доктора исторических наук Г.Н. Ульяновой ⁴⁹ . Монография является первым обобщающим трудом о развитии благотворительности в период наивысшего экономического расцвета Российской Империи XIX – начала XX в. Автор изучает и анализирует законодательство в отношении пожертвований на дело благотворительности, филантропические институты, экономические механизмы благотворительности, a так выделяет же региональные особенности. Необходимо отметить работу проведённую доктором исторических наук Н.А. Гаврилиной ⁵⁰ . Исследователь рассматривает взаимосвязь процессов эволюции законодательства о благотворительности и его влияние на повседневную жизнь в Российской Империи в период XVIII – В начале XXBB. монографии историк представляет организацию богоугодных заведений как одно из проявлений государственного и общественного призрения, а так же частной благотворительности.

Широкое распространение получили коллективные монографии по теме благотворительности. Примером тому является работа «Благотворительность в России» ⁵¹. В монографии представлен анализ мирового и российского

⁴⁹ Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской Империи: XIX — нач. XX в. / Г.Н. Ульянова. — М., 2005. — 402 с.; Она же. Благотворительность московских предпринимателей, 1860 - 1914 / Г.Н. Ульянова. — М., 2013. — 492 с.; Она же. Благотворительность и общественное призрение в России XIX - начала XX вв. Институциональное развитие в процессе формирования гражданского общества // Труды Института российской истории РАН. 1997—1998 гг. — М., 2000. С. 164-217.; Она же. Благотворительность московских предпринимателей. 1860 — 1914. Словарь купцов — благотворителей. 2-е изд. — М., 2014. — 496.

⁵⁰ Гаврилина Н.А. Благотворительность, государственное призрение в России в XVIII – начале XX вв. Исторические особенности становления и развития основных направлений. - Saarbrucken, Deutschland: Издатель: LAP Lambert Publishing Gmb H&Co. KG, 2012. – 238 с.

⁵¹ Сулакшин С.С., Бачурина Д.В., Вилисов М.В., Каримова Г.Г., Киш И.Р., Куропаткина М.В., Макурина Л.А., Сулакшина А.С. Благотворительность в России и государственная

исторического опыта благотворительной деятельности, а так же правовые аспекты проблемы. Важно отметить исследование «Благотворительность семьи Романовых. XIX - начало XX вв. Повседневная жизнь Российского императорского двора»⁵². Авторы А.Р. Соколова и И.В. Зимин представляют результаты фундаментального исследования возникновения, развития и деятельности благотворительных учреждений, находившихся ПОД правящей покровительством династии. Благотворительные членов организации и входившие в их состав попечительские учреждения оказывали различные виды социальной поддержки нуждавшимся социальным группам. Одним из направлений помощи являлась организация и размещение в богоугодных заведениях.

Необходимо указать работу коллектива авторов в составе Т.Н. Юдиной, А.М. Балашова, И.А. Балашовой ⁵³. Исследователи представляют системный анализ экономических показателей развития России в XIX — начале XX вв., обосновывают рост купеческой благотворительности, появлением крупных промышленников, которые охотно выступали жертвователями для нуждающихся соотечественников.

Региональный аспект вопросов благотворительности в Центральном Черноземье и Воронежской губернии в конце XIX — начале XX вв. рассматривает Б.А. Ершов⁵⁴. В исследованиях, историк раскрывает вопросы:

политика / С.С. Сулакшин, Д.В. Бачурина, М.В. Вилисов, Г.Г. Каримова, И.Р, Киш, М.В. Куропаткина, Л.А. Макурина, А.С. Сулакшина. – М., 2013. – 224 с.

 $^{^{52}}$ Соколов А.Р., Зимин И.В. Благотворительность семьи Романовых. XIX — начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора / А.Р. Соколов, И.В. Зимин. — М., 2015.-106 с.

⁵³ Юдина Т.Н., Балашов А.М., Балашова И.А. Институциональные особенности российского предпринимательства и благотворительности (1861 -1917 гг.) традиции и модернизация. /Т.Н. Юдина, А.М. Балашов, И.А. Балашова И.А. – Старый Оскол., 2013. – 109 с.

⁵⁴ Ершов Б.А. Русская православная церковь и светская власть в Воронежской губернии в XIX – начале XX века / Б.А. Ершов. – Воронеж., 2010. – 167 с.

Русской взаимодействия институтов общественного призрения c православной церковью, направления благотворительной деятельности Русской православной церкви, сестринских общин частных И благотворителей на территории Центрального Черноземья. Необходимо отметить исследование Ю.А. Пыльнева⁵⁵. В контексте истории образования Воронежской губернии автор рассматривает просветительскую деятельность православного братства Свв. Митрофана и Тихона, а так же роль и значение Попечительного о бедных комитета. Отмечает работу таких учреждений как училище трудолюбия, временный приют для детей убитых и раненых воинов.

К числу воронежских краеведов исследования, которых касаются вопросов благотворительности и деятельности богоугодных заведений, относятся А.Н. Акиньшин ^{56} , Б.А. Фирсов ^{57} , П.А. Попов ^{58} , Л.Н. Караблина ^{59} . Интерес представляет монография профессора Тамбовского университета П.П. Щербинина ^{60} , который подробно рассмотрел учреждения общественного призрения для инвалидов войны и роль русских женщин в

⁵⁵ Пыльнев Ю.В. История народного образования Воронежского края: (конец XVIII – нач. XX века) / Ю.В. Пыльнев. – Калининград., 2012. – 728 с.

⁵⁶ Акиншин А.Н. Храмы Воронежа / А.Н. Акиншин. – Воронеж., 2003. – 240 с.

⁵⁷ Серпуховитинов И.М., Фирсов Б.А. Воронеж в конце XIX — начале XX вв. Воспоминания. / И.М. Серпуховитинов, Б.А. Фирсов // Воронежский краеведческий вестник. Вып. 17. — Воронеж., 2017. — С. 149 — 173.

⁵⁸ Попов П.А. Немецкая фамилия Столль в Воронеже. Русская провинция. Вып. 2. – Воронеж., 1995. – С. 309 – 327.

⁵⁹ Караблина Л.Н. Благотворительность и народное образование в Воронеже в конце XVIII − XIX вв. / Л.Н. Караблина // Л.А. Булгакова Благотворительность в истории России: новые документы и исследования. − СПб., Нестор-История, 2008. − С. 208 − 213.

 $^{^{60}}$ Щербинин П.П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVII — начале XX в. / П.П. Щербинин. — Тамбов., 2004.— 507 с.; Он же. Особенности призрения военных инвалидов и членов их семей в XVIII — начале XX в. // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. — 2005. — № 2. — С. 222 — 233.

условиях военного и послевоенного времени. Необходимо отметить работу доцента Воронежского государственного аграрного университета С.А. Иконникова⁶¹ изданную в 2019 г. Автор представляет результаты целостного анализа социального, правового и материального положения центрально черноземного приходского духовенства. Наряду с указанными проблемами рассматривает процесс создания епархиальных приютов касс взаимопомощи больных клириков заштатных Центрального ДЛЯ Черноземья.

В постсоветский период историографии был защищён ряд диссертаций относящихся к рассматриваемой теме - Р.Н. Балицкий ^{62} , Л.С. Гатилова ^{63} , М.Г. Ковалева ^{64} , Е.И. Трофимова ^{65} , А.С. Щеглова ^{66} . Е.И. Трофимова

⁶¹ Иконников С.А. Пастыри церкви. Служение и материальное обеспечение приходского духовенства центрально-черноземных губерний России (вторая половина XIX— начало XX века) / С.А. Иконников. — Воронеж., 2019. — 690 с.

⁶² Балицкий Р.Н. Меценатство и благотворительность в в Центральном Черноземье в конце XIX – начале XX вв.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Балицкий, Руслан Николаевич. Курский государственный университет. – Курск, 2004. – 26 с.

⁶³ Гатилова Л.С. Благотворительность в российской провинции в конце XIX – начале XX вв.: на материалах губерний Центрального Черноземья: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Гатилова, Лидия Станиславовна. Курский государственный педагогический университет. – Курск, 2001. – 24 с.

⁶⁴ Ковалева М. Г. Учреждения социального призрения России в конце XIX – начале XX веков: на материалах Воронежской и Курской губернии: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Ковалева, Мария Григорьевна. Воронежский государственный педагогический университет. – Воронеж, 2006. – 25 с.

⁶⁵Трофимова Е.И. История благотворительных организаций Воронежа второй половины XIX — начала XX в. : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук : 07.00.02 — Отечественная история / Трофимова, Елена Ивановна. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. — Тамбов, 2009. — 25 с.

рассматривает проблему возникновения развития И светских благотворительных организаций в конце XIX – начале XX вв. в Российской империи и Воронеже в частности. Исследователь характеризует временные благотворительные организации, которые оказывали помощь бедным и обездоленным. Автор подробно изучает такой тип учреждений, как дома трудолюбия, призванные решить проблему безработицы. Рассматривает работ учреждении. Выявляет структуру виды специфику благотворительных организаций Воронежа, а именно Приказа общественного призрения, Попечительного о бедных комитета и Попечительство о детских приютах. Выделяет категории нищих: способных к труду, тех кто притворялся больным, чтобы избежать работы и те кто по каким либо причинам остался без работы.

Щегловой диссертационном исследовании А.С. представлен исторический аспект системы общественного призрения с древнейших времён до XIX в. Исследователь подчёркивает, что на рубеже XIX – XX вв. призрения неотъемлемым элементом российской организации стали социальной системы. Автор к основным недостаткам системы призрения относил ограниченность инфраструктуры в сельской местности и оказания сословному принципу. А.С. Щеглова помощи ПО указывает, возникновение тех или иных форм благотворительности зависело от уровня духовного развития общества. В свою очередь проблема беспризорности переходила в ранг государственной.

⁶⁶ Щеглова А.С. Становление основных теоретико — методологических и организационных направлений общественного призрения в Российской Империи на рубеже XIX — XX веков.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 — Отечественная история / Щеглова, Александра Станиславовна. Московский государственный социальный университет. — Москва, 2005. — 24 с.

К справочной литературе по теме исследования относятся «Большая энциклопедия» под редакцией С.Н. Южакова и П.Н. Милюкова ⁶⁷, «Энциклопедический словарь» под редакцией И.Е. Андреевского ⁶⁸, «Военная энциклопедия» под редакцией К.И. Величко ⁶⁹, «Толковый Словарь» В.И. Даля ⁷⁰, «Воронежская энциклопедия» под редакцией М.Д. Карпачева ⁷¹.

В иностранной научной литературе так же, как и в отечественной историографии, выделяются три периода. Среди научных исследований до 1917 г. выделяются мемуары американского дипломата Джона Уотсона Фостера 72, который записывал наблюдения за общественной жизнью во время пребывания в России. Интерес представляет работа британского государственного служащего Уоллэса Мэкензи 73, который через изучение народных традиций выявлял особенности русской самобытности. Несмотря на то, что в представленных работах нет прямого указания на деятельность богоугодных заведений. Они интересны подходом к рассмотрению уровня развития гуманистического сознания русских, с позиции иностранцев.

В советский период иностранные исследователи проявили интерес к русской православной церкви, как духовному институту, определявшему

 $^{^{67}}$ Большая энциклопедия / под. ред. Южакова и П.Н. Милюкова. Т. 3. – СПб., 1900. – С. 843.

 $^{^{68}}$ Энциклопедический словарь / под. ред. И.Е. Андреевского. Т. 4. – СПб., 1891. – С.472.

 $^{^{69}}$ Военная энциклопедия / под. ред. К.И. Величко. — СПб., 1912. — С. 603 - 605.

 $^{^{70}}$ Даль В. Толковый Словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1. – М., 1998. – С . 101-102.

 $^{^{71}}$ Воронежская энциклопедия/ под. ред. М.Д. Карпачева. – Т. 1. – Воронеж., 2008. - 524 с.

⁷² Foster, John Watson Diplomatic memoirs: In 2 vol. Vol. 1. / John Watson Foster – Boston; New York: Houghton Mifflin, 1909. – 334 p.

⁷³ Wallace, Donald Mackenzie (1841-1919). Russia: In 2 vol. Vol. 1. - New ed., enl., rev., reset a. in great part re-written. 2. impr. / Mackenzie Donald Wallace - London [etc.]: Cassel, 1905. – 787 p.

нравственные ориентиры народа. Подтверждением тому является работа Дж. Эллис⁷⁴.

Следует выделить труды, современных зарубежных исследователей, содержащие комплексные исследования и работы, посвящённые отдельным аспектам духовной жизни Российской Империи в XIX – XX вв. Необходимо отметить современных зарубежных исследователей, которые рассматривали влияние РПЦ в XIX в. на общественную жизнь пореформенной России. Указанной проблематике посвящены работы Грегори Фриза 75, Дэниела Скарборо 76, Лори Манчестер 77. Например, в своей монографии Лори Манчестер рассматривает период дореволюционной России, на фоне которого происходил процесс формирование мировоззрения выходцев из духовенства, которые выбирали светские виды деятельности. Заслуживает внимания переведённая на русский язык работа Адель Линденмаер⁷⁸. В своём определяет особенности российской ментальности труде автор национальные черты, которые обозначили русских как самых щедрых благотворителей.

При проведении кратких итогов историографического обзора необходимо подчеркнуть, что проблема богоугодных заведений является неотъемлемой частью вопроса развития благотворительности, потому исследователи приводят подробные сведения о количестве и функциях

⁷⁴ Ellis Jane. The Russian orthodox church: A contemporary history / Jane Ellis. - Bloomington; Indianapolis: Indiana univ. press, cop. 1986. – 531 p.

⁷⁵ Freeze G.L. Russian Orthodoxy: Church, People, and Politics in Imperial Russia, in D. Lieven, ed., Cambridge History of Russia / Gregory L. Freeze – Cambridge, 2006, Vol. 2. – 296 p.

⁷⁶ Scarborough D. L. The White Priest at work. Orthodox Pastoral Activism in the public sphere in Late Imperial Russia. PhD dissertation. Washington, 2012. – 328 p.

Manchester L. Holy fathers, secular sons : clergy, intelligentsia and the modern self in revolutionary Russia / Laurie Manchester. - DeKalb, Ill. : Northern Illinois univ. press, cop. 2008. – 288 p.

⁷⁸ Lindenmeyr A. Voluntary Associations and the Russian Autocracy: The Case of Private Charity / Adele Lindenmeyr – Pittsburgh., 1990. – 64 p.

заведений. Однако обобщающих трудов по заявленной проблематике на данный момент не создано, а в близких по теме исследованиях конкретно не выделяются типы и функции богоугодных заведений, которые специализировались на оказании медицинской и филантропической направленности.

Цель работы комплексное исследование деятельности богоугодных заведений, как института общественного призрения Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв.

Задачи диссертационного исследования:

- проанализировать и обобщить опыт работы богоугодных заведений в решении социальных проблем;
- изучить виды и структуру богоугодных заведений в системе общественного призрения на территории Воронежской губернии в исследуемый исторический период;
- охарактеризовать деятельность представителей светской власти и русской православной церкви в реализации социальной политики;
- дать оценку роли церковных и общественных деятелей внесших вклад в развитие богоугодных заведений Воронежской губернии;
- рассмотреть развитие отношений в конце XIX начале XX вв. между русской православной церковью и государством и их влияние на укрепление идей милосердия в общественном сознании.

Источниковая база диссертационного исследования. Важное значение, в воссоздании деятельности богоугодных заведений Воронежской губернии имеют фонды Государственного архива Воронежской области (ГАВО). Значительный объём материалов содержит фонд И-19 «Городские Управы. Воронежская» ⁷⁹ Здесь представлены прошения о принятия в городские богадельни, материалы о состоянии городских и земских больниц,

⁷⁹ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 22. Д. 104. Д. 243. Д. 271. Д. 439. Д. 543. Д. 589. Д. 1141. Д. 1220. Д.1132. Д. 1417. Д. 1638. Д. 1695 Д. 1708. Д. 2161. Д. 2224. Д. 2233. Д. 2449. Д. 2481. Д. 2649. Д. 2784. Д. 2785. Д. 2818. Д. 2819. Д. 1303. Д. 3208.

свидетельства о пожертвованиях, завещанных при жизни и в качестве завещания в пользу нуждающихся. Оставленные средства, под контролем соответствующих лиц, направлялись в банки, под проценты. Полученные суммы раздавали нищим в великие праздники, использовались в качестве приданого бедным невестам Воронежа и губернии. Представлены документы о Воронежском ночлежном приюте, в частности отчёт, составленный лично директором заведения. В документах отражены сведения о состоянии Митрофановском призреваемых В Воронежском приюте. Наряду с указанным, представлены материалы о деятельности Воронежского отделения Учреждений имени Императрицы Марии о попечения слепых. Имеются документальные свидетельства об открытии и функционировании Дома трудолюбия в г. Воронеже. Частичные сведения, относительно богоугодной деятельности содержаться в фонде И-1 «Воронежское губернское жандармское управление» 80, поскольку многие прошения на определение в богадельни, полиция подвергала проверки, по поводу достоверности положения потенциального призреваемого. Единичные документы об организации учреждений для слепых в Воронеже и губернии можно найти в фонде И-2 «Воронежское губернское правление» ⁸¹, И-6 «Канцелярия Воронежского губернатора» 82. Фонд И-84 «Воронежская консистория» располагает ограниченным духовная количеством источников о деятельности отделения Общества Российского Красного Креста на территории Воронежской губернии в годы русско - турецкой войны 1877 – 1878 гг.

Небольшой объём документов о направлении пожертвований в пользу раненых в годы русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг., а так же русско – японской войны 1904 – 1905 гг. содержатся в фондах И-117 «2-е

⁸⁰ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 790. Д. 1354.

⁸¹ Там же. Ф. И-2. Оп. 4. Д. 1338.

⁸² Там же. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 16. Д. 280. Д. 1056.

⁸³. Там же Ф. И-84. Оп. 1. Д. 1950.

Борисоглебское городское приходское мужское училище» ^{84} , И-200 «Николаевская церковь» ^{85} , И-204 «Воронежский комитет общества Красного Креста» ^{86} , И-209 «Вознесенская кладбищенская церковь» ^{87} , И-211 «Воронежский кафедральный Троицкий собор» ^{88} .

Помимо документов ГАВО были задействованы для выяснения деятельности богоугодных заведений, благотворительных организаций, православных братств, Ведомства Учреждений Императрицы Марии о слепых глухих дела материалы фондов «Философов Алексей Илларионович (1799 — 1874), генерал-адъютант, воспитатель Вел. Князей Николая и Михаила Николаевичей, временный военный губернатор Петербурга» ⁸⁹, «Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых Ведомства Учреждений императрицы Марии» ⁹⁰ из Российского государственного исторического архива (РГИА).

При работе над темой диссертации были использованы и многочисленные опубликованные делопроизводственные источники, которые можно разделить на несколько групп.

Первая группа — ежегодные из сохранившихся отчетов заседаний православного братства Св. Митрофания и Тихона ^{91} , Кирилло - Мефодиевского ^{92} участковое братство в с. Хреновое Бобровского уезда, отчёт

⁸⁴ Там же. Ф. И-117. Оп. 1. Д. 7.

⁸⁵ Там же. Ф. И-200. Оп.1. Д. 2901.

⁸⁶ Там же. Ф. И-204. Оп. 1. Д. 1.

⁸⁷ ГАВО. Ф. И-209. Оп. 1. Д. 3. Д. 6.

⁸⁸ Там же. Ф. И-211. Оп. 1. Д. 12.

⁸⁹ РГИА. Ф. 1075. Оп. 2. Д. 25.

 $^{^{90}}$ Там же. Ф. 764. Оп. 1 Д. 9, Д. 10, Д. 235, Д. 236, Д. 111, Д.151, Д.186.

⁹¹ Отчёт Братства Свв. Митрофана и Тихона за 1885 г. // Распределение предметов делопроизводства Воронежского правления – Воронеж., 1882. – С. 1 – 40.

 $^{^{92}}$ Кирилло-Мефодиевское участковое Братство в 6 земском участке, Бобровского уезда, при Казанской церкви с. Хренового. Неофициальная часть. // Воронежские епархиальные ведомости. -1896. -№ 13 (1 июля). - C. 561 - 563.

о работе братства «Царицы Небесной» ⁹³, отчёты церковно - приходских попечительств в губернии: Введенского церковно-приходского Попечительства в г. Воронеж ⁹⁴, Иерусалимского церковно-приходского попечительства г. Воронежа ⁹⁵, церковно-приходского попечительства Казанской церкви с. Латная Землянского уезда ⁹⁶, Рождество-Богородицкого приходского Попечительства ⁹⁷.

Общие сведения о количестве и составе благотворительных организаций и богоугодных заведений, а также отчёты о работе Воронежской Городской Управы содержатся в Памятных книжка⁹⁸ и Обзорах Воронежской губернии⁹⁹ 1904 - 1914 гг., а так же Памятная книжка учреждений Императрицы Марии¹⁰⁰.

Вторая группа состоит из финансовых и статистических документов, содержащих сведения о расходах и доходах благотворительных обществ и богоугодных заведений, о количестве нуждающихся по сословному и половозрастному составу. Отчёты о расходах Попечительства Императрицы

 $^{^{93}}$ Отчёт Братства во имя Царицы Небесной за 1902 г. (Третий год существования братства). – СПб., 1903. – 25 с.

⁹⁴ Отчёт Введенского церковно-приходского Попечительства в г. Воронеж за 1895 г. Неофициальная часть. // Воронежские епархиальные ведомости. – 1896. – № 11 (1 июня). – С. 513 – 519.

⁹⁵ Отчёт Приходского Попечительства города Воронежа Вход Иерусалимской церкви. // Воронежские епархиальные ведомости. − 1877. − № 24. − С. 458 − 462.

 $^{^{96}}$ Первый отчёт Церковно - Приходского Попечительства Казанской церкви с. Латная Землянского уезда. Неофициальная часть. // Воронежские епархиальные ведомости. – 1896. - №18 (15 сентября). – С. 492 - 505.

⁹⁷ Отчёт Рождество-Богородицкого приходского Попечительства за 1896 г. Неофициальная часть. // Воронежские епархиальные ведомости. — 1896. — №9 (1 мая). — С. 384 — 389.

 $^{^{98}}$ Памятная книжка Воронежской губернии на 1877 год. / под ред. Ф.К. Яворского – Воронеж., 1877. – 121 с.

 $^{^{99}}$ Обзор Воронежской губернии за 1904 г. – Воронеж., 1905. – 81 с.

 $^{^{100}}$ Памятная книжка ведомства учреждений Императрицы Марии. – СПб., $1898.-462~\mathrm{c}.$

Марии Фёдоровны о глухих ¹⁰¹, о сборах в пользу Российского Общества Красного Креста ¹⁰², братства «Царицы Небесной» ¹⁰³. Количественные показатели отражены в Статистических сборниках ¹⁰⁴ по общественному призрению, изданному в 3-х частях Императорским Человеколюбивым Обществом. Важные сведения по Воронежской губернии отражают отчёты Статистического комитета ¹⁰⁵.

Третья группа включает документы, в виде прошений о приёме в богадельню, уставов и правил богоугодных заведений. Общие статистические сведения отражены в периодических изданиях, таких как газета «Русский инвалид» ¹⁰⁶, «Вестник попечительства Государыни Императрицы Марии Фёдоровны о глухонемых» ¹⁰⁷, «Вестник благотворительности» ¹⁰⁸. Важную информацию содержат труды сотрудников Ведомства Учреждений

۸

 $^{^{101}}$ Извлечение из отчёта попечительства Государыни Императрицы Марии Фёдоровны о глухонемых // Вестник попечительства Государыни Императрицы Марии Фёдоровны о глухонемых. -1904-1905. -№ 17-18. -484 с.

 $^{^{102}}$ О производстве особого по церквям сбора в пользу Российского Общества Красного Креста в неделю 25 по Пятидесятнице. Неофициальная часть // Воронежские епархиальные ведомости. -1896. -№ 20 (15 октября). <math>- C.842 - 845.

 $^{^{103}}$ О сборе пожертвований в пользу братства «Царицы Небесной». Отдел Официальный // Гродненские Епархиальные ведомости. -1912. -№ 7. 8 (19 февраль). - С. 69-72.

 ¹⁰⁴ Статистические сведения по общественному призрению С. - Петербурга, собранные для Комиссии Человеколюбивого общества Центральным статистическим комитетом : Ч.
 1. Приходские благотворительные общества / Разработаны П.П. Семеновым и И.Е.

Андреевским. – СПб., - 1875. – 182 с.

 $^{^{105}}$ Протоколы заседания Воронежского губернского статистического комитета 1892 г. – Воронеж., 1892.-230 с.

¹⁰⁶ Статистика России. // Русский инвалид. 1913. 18 июля (№ 153). – С. 6.

¹⁰⁷ Извлечение из отчёта попечительства Государыни Императрицы Марии Фёдоровны о глухонемых // Вестник попечительства Государыни Императрицы Марии Фёдоровны о глухонемых. – 1904-1905. – № 17-18. – 484 с.

 $^{^{108}}$ Опыт организации разбора нищих в провинции // Вестник благотворительности. – 1899. – № 5-6 (май-июнь). – С. 114 - 125.

Императрицы Марии. Указанные сведения отражены в работах А.А. Ильменского 109, С.И. Уманца 110, Д.В. Аленицин 111. В эту группу источников входят уставы и акты благотворительных организаций и учреждений: Устав Православного Палестинского общества 112, Устав Николаевского Братства при Воронежской губернской гимназии 113, Устав Всероссийского союза учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению 114 Уставы о народном продовольствии, общественном призрении и врачебные 115, Акт годичного собрания братства Свв. Митрофания и Тихона 116.

Четвертую группу источников составляют письма и мемуары о жизни в провинции современников. Записки наместника Митрофановского монастыря Архимандрита Александр (Кременецкого) 117, воспоминания о деятельности

 ^{109} Ильменский А.А. Статистический очерк о глухонемых в России / А.А. Ильменский. — СПб., 1906.-32 с.

 $^{^{110}}$ Уманц С.И. Призрение глухонемых / С.И. Уманц // Общественное и частное призрение в России. — СПб., ^{1907} . — С. ^{84} — ^{90} .

¹¹¹ Аленицин В.Д. Статистика слепых в России по переписи 1886 г. / В. Аленицин и А. Сырнев. – СПб., 1888. – 223 с.

¹¹² Устав Православного Палестинского Общества. // Воронежские епархиальные ведомости. -1882. -№ 20. - C. 527 - 541.

¹¹³ Устав Николаевского Братства при Воронежской губернской гимназии. // Памятная книжка Воронежской губернии 1899 г. – Воронеж., 1899. – С.39 – 46.

¹¹⁴ Устав Всероссийского союза учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению. утвержден 14 июля 1908 г. – СПб., 1908. – 16 с.

¹¹⁵ Уставы о народном продовольствии, общественном призрении, и врачебные. Свод законов Российской Империи. Т. 13. – СПб., 1857. – 996 с.

 $^{^{116}}$ Акт годичного собрания Воронежского братства святителей Митрофана и Тихона, бывшего 7 апреля 1896 г. // Воронежские епархиальные ведомости. - 1896. - № 9-16. - С. 2-36.

¹¹⁷ Архимандрит Александр (Кременецкий). Знаменательные события. Из дневника сельского священника / Архимандрит Александр (Кременецкий). – М., 2012. – 208 с.

главного врача Губернской больницы К.Ф. Федяевского ¹¹⁸, воспоминания канонизированного Митрофана Васильевича Сребрянского (Преподобный Сергий Исповедник) ¹¹⁹.

Вышеперечисленные опубликованные источники помогают понять внутренний финансовое состояние, организацию, направления деятельности и социальный состав богоугодны заведений Воронежской губернии в изучаемый период.

Если подводить итоги краткому обзору источников, то надо отметить, количество материала, незначительное ДЛЯ реконструкции ТИПОВ богоугодных заведений, деятельность которых была направлена реализацию функций призрения. Благодаря уставам учреждений, частичным материалам отчётов органов местного самоуправления и благотворительных организаций, есть возможность выявить направления деятельности учреждений, категории населения, которые нуждались в помощи, имена и сословную принадлежность жертвователей, степень активности совместных усилий, на местах, по организации богоугодных заведений. Существенным дополнением выступили материалы периодической печати, в частности статьи и заметки в газете «Русский инвалид», «Вестник Благотворительности Императрицы Марии Фёдоровны». Воспоминания современников позволяют представить отношение различных сословий к общественным проблемам, а так же готовность к оказанию безвозмездной помощи соотечественникам.

Методологические основы. В ходе диссертационного исследования с целью достижения максимальной объективности использовался принцип историзма, при анализе источников и обобщений полученных данных. Так же указанный принцип позволил применить обоснованные выводы исследований и избежать политического ангажирования утверждений.

 $^{^{118}}$ Коротких Г. Семья Федяевских: Повесть – хроника / Г. Коротких. – Воронеж., 2005. – 112 с.

 $^{^{119}}$ Сребрянская Н.А. Преподобный Сергий Исповедник / Н.А. Сребрянская. — Воронеж., $2013.-296\ {\rm c}.$

В ходе анализа фактов, относительно деятельности богоугодных заведения учитывался принцип системного анализа, позволивший выделить определённые процессы и установление взаимосвязей между ними.

Принцип ретроспективности позволил представить виды учреждений и круг функций в динамике исторического развития.

Системно — структурный метод позволил оценить вклад представителей различных сословий в реализацию мер оказания помощи нуждающимся губернии. Именно выделение денежных средств, предметов первой необходимости, медикаментов, проведение медицинских осмотров, моральная поддержка земляков в периоды социально - экономических потрясений.

Использование проблемно — хронологического метода позволил восстановить место и роль богоугодных заведений в системе общественного призрения Воронежской губернии.

Указанные принципы и методы исторического познания позволили сформировать теоретические основания исследуемой темы и воссоздать типы и основные направления деятельности богоугодных заведений Воронежской губернии в конце XIX – начале XX века.

Научная новизна состоит в том, что впервые предпринята попытка провести комплексное исследование по истории организации и деятельности богоугодных заведений на территории Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв.

- 1. Впервые осуществлена систематизация и классификация богоугодных заведений в пределах одной адмнистративно-территориальной единицы Воронежской губернии, как составной части системы общественного призрения России;
- 2. Выявлены особенности взаимодействия РПЦ, государства и общественной инициативы в организации богоугодных заведений в Воронежской губернии;

- 3. Определены методы работы богоугодных заведений и степень их эффективности, в направлении оказываемой адресной помощи конкретным слоям населения;
- 4. С опорой на сравнительный анализ фактов, выявлен уровень идейной готовности представителей местного самоуправления общественности и РПЦ, принимать участие в организации и развитии богоугодных заведений, как основных институтов общественного призрения.
- 5. Впервые в научный оборот введены ранее неизвестные документы, братств, включающие ежегодные отчеты церковно приходских попечительства, земского самоуправления, сборников статистических сведений благотворительных обществ, материалы Учреждений Императрицы Марии составляющие 59 публикаций и неопубликованные материалы 10 фондов Государственного архива Воронежской области (ГАВО) и 2 фондов Российского государственного исторического архива (РГИА).

Практическая значимость работы состоит в выявленном фактическом материале выводы и обобщения которого, могут быть использованы в процессе разработки курсов истории И краеведения, при создании методических разработок воспитательных мероприятий нравственного и патриотического характера, создании социальных проектов, направленных на оказание помощи нуждающимся социальным группам. Изучение истории организации и деятельности богоугодных заведений, позволяет выявить специфику системы общественного призрения, а также особенности русской ментальности к вопросам социальной защиты и благотворительности.

<u>Апробация работы</u> Основные положения диссертационного исследования отражены в одиннадцати научных статьях, три из которых изданы в журналах, (1,1 п.л.) включенных в перечень ВАК при Минобрнауки Российской Федерации. Материалы диссертации были опубликованы в формате статей на региональной (г. Воронеж), межвузовских конференций (г. Курск) и международных конференциях (г. Москва, г.Челябинск). Общий объем публикаций составляет 2,6 п.л.

Приведённые сведения, автор использовал в ходе подготовки и прочтения лекций по курсу «История» для студентов СПО, 1 года обучения и в качестве основы для подготовки учебно-исследовательских проектов студентов.

Положения, выносимые на защиту:

- 1. Организация и деятельность богоугодных заведений в конце XIX начале XX вв. явились свидетельством общественной активности и повышением самосознания привилегированных слоев российского общества в пореформенный период.
- 2. Деятельность структур общественного призрения, на территории Воронежской губернии, имела особенности по следующим направлениям: организация богоугодных заведений филантропической и медицинской направленности, предоставление безвозмездной помощи, вовлечение в призрения благотворителей (почетных систему частных граждан, крупной промышленности), представителей купечества И забота нравственном благополучии прихожан со стороны организаций курирующих общественное призрение на местах, координация деятельности церковноприходских попечительств, сотрудничество приходских попечительств с состоятельными односельчанами.
- 3. Богоугодные заведения нового типа, такие как дешевые квартиры, ясли, дом трудолюбия, учреждения для оказания помощи людям с физическими и психическими недостатками в развитии (глухие, слепые и др.) открывали новые возможности в преодолении социальных проблем людям всех возрастов и сословий, оказавшихся за чертой бедности, в силу разных причин.
- 4. В деятельности ведомств действовавших, на территории Воронежской губернии проявлялся гуманизм и стремление оказать помощь нуждающимся социальным группам в период войн, голода, эпидемий.
- 5. В конце XIX начале XX вв. в структуре общественного призрения возникают новые типы богоугодных заведений для глухих, слепых, душевнобольных, что расширило не только сферу деятельности ведомств, на

территории Воронежской губернии, но и позволило оказывать адресную помощь новой социальной группе, ранее не относящейся к категории социализируемых в обществе.

6. Деятельность богоугодных заведений на территории Воронежской губернии, в конце XIX — начале XX вв., позволяла накапливать индивидуальный опыт работы с социально - незащищенными категориями населения, а так же заимствовать и внедрять новые формы социальной помощи, разработанные как в столичных, так и в других городах Российской Империи.

Структура диссертационного исследования содержит введение, две главы (первая глава – 2 параграфа, вторая глава – 3 параграфа), заключение, список источников и литературы, иллюстрированное приложение.

Глава 1

Организация богоугодных заведений в Российской Империи в конце XIX – начале XX вв.

1.1. Ведомства и общества по организации богоугодных заведений Российской Империи в конце XIX – начале XX вв.

являлись структурообразующим элементом Богоугодные заведения системы призрения Российской Империи в конце XIX – начале XX вв. В обозначенный период времени наблюдались тенденции: к увеличению количества учреждений и возникновению новых типов заведений. Формирование подобных институтов было обусловлено, прежде всего внутренними факторами. Одним из значимых внутриполитических факторов были либеральные реформы 60-70-х годов XIX в. Проведенные преобразования способствовали изменению социальной структуры дальнейшему развитию капиталистических отношений. Реформаторская деятельность императора Александра II создавала условия для развития рынка, как следствие наблюдался рост городского населения «с 1858 по 1897 гг. увеличилось в 2 раза – с 8,2 млн до 16,8 млн человек. К началу XX в. по темпам роста производительности труда в промышленности Россия вышла на первое место в мире» ^{120} . Изменения демографических и экономических показателей свидетельствовали о появлении двух антагонистических тенденций. С одной стороны, складывались новые классы в условиях индустриального общества И появлялись прогрессивные отрасли экономике. С другой стороны, оставались неимущие слои населения, которые необходимо было вовлечь в новые производственные отношения и обеспечить необходимыми материальными средствами. Для достижения этой

_

 $^{^{120}}$ Юдина Т.Н., Балашов А.М., Балашова И.А. Указ. соч. – С. 109.

цели функционировали и продолжали возникать структуры, деятельность которых, была направлена на оказание помощи нуждающимся социальным группам. К такой категории населения относились крестьяне. Положение зависимых крестьян после реформы 19 февраля 1861 г. изменилось. В соответствии с условиями отмены крепостного права, они получили личную свободу, но землю могли приобрести, только за выкуп. Отсутствие средств на покупку земли, следование традиционному хозяйственному укладу, мировоззрение, требовали консервативное времени ДЛЯ преодоления возникших проблем И изменения народного сознания. Согласно статистическим сведениям начала XX в. крестьянское население преобладало в Российской Империи, «на 1,000 жителей приходится 771 крестьянин. Мещане составляют 107 чел. на 1, 000 чел. населения. Дворяне 15 чел. на 1,000» 121. Наряду с указанным, одним из последствий явилось расслоение в крестьянской среде. В результате формировались слои зажиточных крестьян и бедноты. Последние не имея возможности получить постоянный заработок, вели аморальный образ жизни, что негативно сказывалось на нравственной, гигиенической, демографической, экономической ситуации в Российской Империи.

Вторым внутренним фактором, для создания богоугодных заведений в конце XIX – начале XX вв. являлись природные катаклизмы. Они наносили как социальной, так И экономической сферам обшества. ущерб, Подтверждением тому служит неурожай 1891 года. В это время смертность резко возросла и была констатирована в 152 уездах. В 13 губерниях в которых неурожай повторился и в 1892 г., насчитывают 466 тыс. смертей ^{122} . Указанные обстоятельства вынуждали центральные и местные органы пути разрешения проблемы, потому России управления искать обосновывали необходимость и важность призрения неимущих слоёв

¹²¹ Статистика России // Русский инвалид. 1913. 18 июля (№ 153). — С 2.

¹²² Максимов Е.Д. Происхождение нищенства и меры борьбы с ним / Е.Д. Максимов // Вестник благотворительности − 1900. – № 12. – С. 31.

населения, а так же проводили разработку и реализацию проектов по оказанию помощи. Имперские чиновники, ведавшие делами призрения, формулировали две задачи: предупреждение бедности и организация мероприятий направленных на призрение тех, кто не смог избежать нищенства. Вследствие чего проводили детальное изучение положения нуждающихся, чтобы установить степень нищеты и размер пособия. Проводя анализ исторической практики благотворительной деятельности в России, чиновники рассчитывали на инициативу co стороны частных благотворителей. Они возлагали надежды на сознательность и религиозность российских филантропов, которые способны создавать благотворительные союзы. Организация подобных обществ на местах, представлялась надёжной поддержкой органам земского управления, на которых были возложены функции социального обеспечения.

В первую очередь ситуацию ПО количеству нуждающихся И необходимости создания богоугодных заведений, контролировали столичных городах. Соответствующие структуры проводили работу по сбору сведений о лицах, которые чаще всего попадали в категорию нищих. Например, в середине 70 – х г. XIX в. «94% петербургских неимущих состоят из вдов и дочерей лиц, которые при жизни могли поддерживать существование своих семей, но после смерти оставили их в полной нищете. ...814 неимущих, пользуются пособием обществ; в числе их есть 300 принадлежащих к чиновному сословию, 221 солдатских вдов и дочерей, 195 мещанок, 79 крестьянок, 7 разночинок, 7 духовного сословия» 123. Указанные данные свидетельствовали, что большой процент из числа нищенствующих составляли женщины. Причинами, которые вызвали подобную ситуацию служили: многочисленные войны, которые лишали семей кормильцев и вынуждали женщин нести бремя жалкого существования, а так же большой

¹²³Статистические сведения. Статистические сведения по общественному призрению С.-Петербурга, собранные для Комиссии Человеколюбивого общества Центральным статистическим комитетом. Ч. 1. – СПб., 1875-1877. – С. 49.

процент представителей податных сословий, которые не имели возможности трудоустроится после отмены крепостного права.

Свидетельством TOMY были данные об уровне распространения нищенства. Исходя из предоставленных губернаторами сведений за 1898 г. «не особенно сильно развито нищенство в губ.: Варшавской, Виленской Енисейской, Киевской, Ковенской, Минской, Пермской, С.- Петербургской, Тверской и Уфимской, составляет от 1 до 1,6%. Наконец, очень большие результаты нищенство приняло в губ. Курской, Иркутской, Тобольской, а также в городах Астрахани, Казани, Киеве, Москве, Николаеве, Орле, Одессе, С. - Петербурге, Саратове, Ченстохове (Петроковск. губ.), Херсоне и Царицыне. Возраст нищих колебался от 17 до 55 лет из них (4739 муж. и 1260 женщ.), т.е. 75,6% общего числа нищих»¹²⁴. Как видно из приведённой цитаты около 3/4 задержанных нищих находилось в работоспособном возрасте.

Подобная статистика свидетельствовала о необходимости трудоустройства населения. Однако во время поиска работы нищим необходимо было предоставить временное убежище, подобные функции выполняли богоугодные заведения, такие как богадельни, приюты, ночлежные дома. Если учесть, что в числе нуждающихся были дети, инвалиды и старики, то социально – экономические проблемы приобретали огромные масштабы и требовали решительных мер.

В большинстве своём это были люди, которые имели возможность самостоятельно себя обслуживать. Потому основная направленность богоугодных заведений заключалась в оказании медицинской (больницы) и филантропической помощи (богадельни, убежища, приюты),

¹²⁴ Мещанинов И.В. О нищенстве в России и способах борьбы - Труды Первого съезда русских деятелей по общественному и частному призрению. 8-13 марта 1910 г. / Всерос. союз учреждений, о-в и деятелей по обществ. и част. призрению. – СПб.,1910. – С. 104 – 105.

предназначенные для сирот, пожилых людей, инвалидов не имеющие места жительства.

Последовательность в решении социальных и экономических проблем была связана с политическим курсом Александра III. Император стремился укрепить веру народа в монархические порядки, и сохранить исторические традиции. Заручившись поддержкой министров из числа консерваторов, он начал проводить реформаторский курс, направленный на сплочение народа, в основе которого лежали православные ценности, милосердия человеколюбия. Потому главной идеологической опорой самодержавия оставалась православная церковь. В частности находившийся на должности обер — прокурора Синода с 1880 г. К. П. Победоносцев ^{125} , управлял вверенным ему ведомством в течение 26 лет, был очень грамотным человеком, профессором юриспруденции, публицистом и безукоризненно поддерживал выбранный императором консервативный курс. Идеи К.П. Победоносцева были направлены на пропаганду православия, как консолидирующего начала, монархизма, государства и народа. Традиционное единство православной церкви и самодержавия позволяло сохранять контроль в обществе и препятствовать проникновению идей противоречащих консервативным постулатам. Потому основная задача церкви оставалась неизменной – забота о нуждающихся и призыв к смирению.

Священнослужители обязаны были уделять внимание потребностям прихожан, как в моральном, так и в материальном отношении. С 1870 г. по 1886 г. «было учреждено 37 монастырей занимающихся благотворительностью. В 1889 году при приходских храмах было 660 богаделен и 480 больниц. Из общего числа благотворительных учреждений «5270, то есть 35,5 %, находились в губернских и областных округах, остальные 9584, то есть 64,5 % распределялись между уездными» 126. В знак

 $^{^{125}}$ Полунов А.Ю. К. П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России / А. Ю. Полунов. – М., 2010-374 С. 175.

¹²⁶ Ершов Б.А. Указ. соч. – С. 68.

взаимной поддержки Русской православной церкви, императором Александром III были проведены мероприятия, касающиеся священнослужителей. Введены новые оклады жалования. Восстановлены многие приходы. Духовенство активизировало свою деятельность по созданию братств и обществ распространения религиозно-нравственного просвещения. Широкое развитие получило издательство духовнонравственных книг и открытие библиотек для прихожан. Созывались съезды: епископов – в Киеве, Петербурге, Казани и Иркутске: миссионерские всероссийские – в Москве и окружные. Учреждены новые епархии: екатеринбургская, владикавказская, финляндская И забайкальская. Государство законодательно оформляло право церкви на владение землёй. Выделенные территории были предназначены для постройки церквей, хозяйственных помещений, а так же богоугодных заведений.

В Энциклопедическом словаре 127 1891 г. Богоугодные заведения характеризовались как учреждения, преследующие благотворительные цели: выдача пособий многосемейным беднякам и призрение бедных, сирот. Основание богоугодных заведений связано распространением христианства, и возникновением орфанотрофии (сиротопитательные дома), геронтокомии (дома призрения для престарелых), нозокомии (больницы), брефотрофии (воспитательные дома), ксеннодохии (странноприимные дома). Ещё одна формулировка «богадельные заведения» была приведена в отчётах статистической Комиссии Человеколюбивого общества 128 за 1877 г. Главное предназначение заведений: призрение нетрудоспособных лиц из числа калек и престарелых. В частности богадельни подразделяли на две большие группы: 1) на богадельни не сословные и 2) на богадельни сословные. По данным статистического комитета первая группа подразделялась по разрядам:

 ^{127} Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андриевского. – СПб., 1891. - 197 с.

 $^{^{128}}$ Статистические сведения. Часть 3. Указ. соч. – С. 3-4.

- богадельни для лиц всех сословий и различных вероисповеданий,
- богадельни для лиц всех сословий православного исповедания,
- богадельни для лиц всех сословий иноверческих исповеданий.

В состав второй группы вошли:

- богадельни для лиц привилегированных сословий,
- богадельни для лиц духовного звания,
- богадельни для купцов, мещан и ремесленников и, наконец,
- специализированные богадельни для бывших военнослужащих.

В «Толковом словаре» С.И. Ожегова¹²⁹ изданного в 1949 г. Богоугодные заведения – учреждения для бедняков: больницы, приюты, богадельни.

Из выше приведённого следует, что одни из самых первых и распространённых богоугодных заведений являлись богадельни. Словосочетание «богадельные люди» встречается в труде историка XIX в. В.О. Ключевского 130. Проводя анализ функций церкви, историк указывал, на категорию «церковных» или «богадельных людей». В указанную группу входили представители:

- представители белого и чёрного духовенства вместе с их семья,
- миряне прислуживающие духовенству или проживающие при храмах,
- люди призреваемые церковью на постоянной основе,
- инвалиды,
- нищенствующие,
- странники.

Профессор И.Е. Андреевский ¹³¹ в изданном им словаре сформулировал, что «богадельня» определялась как заведение, предназначенное для лиц неспособных к труду, престарелых, немощных, увечных и выздоравливающих (но не временно-больных и умопомешанных). Автор

 $^{^{129}}$ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 2015. – 63 с.

 $^{^{130}}$ Ключевский В.О. Русская история: полный курс лекций / В.О. Ключевский. — М., 2000. — 289 с.

¹³¹ Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андриевского. – СПб.,1891. – 141 с.

указывал главный признак социального института - «полное содержание призреваемых».

В Настольном энциклопедическом словаре от 1900 г. ¹³² богадельня – дом в котором призреваются на казенный или общественный счёт бедные, разслабленые и престарелые лица.

В Большой Энциклопедии ¹³³ издания 1903 г. авторы трактуют термин «богадельня» как благотворительное заведение, имеющее цель давать постоянный приют и содержание лицам, преимущественно зрелого возраста, которые по нетрудоспособности или по другим причинам не в состоянии добывать себе средства к жизни. Призревались в них больные, убогие, нищие. В качестве богоугодных заведений, авторы приводят больницы, которые устраивались при каждой приходской церкви и монастырях. Одно из наиболее точных определений богадельни можно найти в монументальном энциклопедическом словаре В. Даля ¹³⁴ понимавшего данные заведения как божий дом, где призреваются неисцелимо больные инвалиды и нищие.

По мнению профессора Т.Б. Кононовой ¹³⁵: богадельни представляют собой один древнейших (общий) тип благотворительных заведений, где находили кров и иного рода помощь все категории нуждающихся.

Выше было указано, что богадельни делились не только по сословному признаку, но и бесплатные и платные. Например, в богадельнях г. Санкт – Петербурга действовали следующие расценки: «в Городских Богадельнях с пансионеров взимается по 60 и 72 руб., смотря по тому, помещаются ли они в общей палате или занимают отдельные комнаты на два лица; сверх того каждым пансионером вносится единовременно при поступлении 20 руб.

 $^{^{132}}$ Настольный энциклопедический словарь. Т.1. – М., 1900. - 607 с.

¹³³ Большая Энциклопедия. /под. ред. С.Н. Южакова. – СПб., 1901. – 358 с.

 $^{^{134}}$ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. / В.И. Даль. — М., $1998-863~\mathrm{c}.$

 $^{^{135}}$ Кононова Т.Б. Особенности развития благотворительности в России / Т.Б. Кононова. – М., 2002-C.34

которые составляют доход заведения под общим наименование взноса на обзаведение. В Богадельне Цесаревича Николая Александровича пансионерам, при тех же условиях, вносятся по 100 и 120 рублей в год» ¹³⁶.

Стоит отметить, что оплата взималась с лиц, которые получали пособие и пенсии. Наряду с неимущими группами населения в богадельни помещали немощных, из состоятельных семей. Богатые родственники имели возможность не только оплатить пребывание подопечного, но и нанять для него прислугу. В свою очередь богоугодные заведения от таких подопечных получали средства, которые шли на содержание самого учреждения.

Пансионеры были на полном обеспечении и получали всё необходимое. Лицам, находящимся в богадельнях разрешалось заниматься ремёслами с целью получения дохода. Причём администрация не вмешивалась в сбыт изделий. Подопечные могли шить одежду, вязать чулки, работать на казённой кухне и даже быть сиделками, полученный заработок они тратили на собственные нужды. Призреваемые имели право на временный отпуск, с разрешения администрации сроком до 1 месяца.

В Российской Империи вели учёт богаделен. Например, в 1898 г. от 71 губернатора были получены сведения 0 количестве богаделен призреваемых в них. В ходе проведённого исследования, выявили, что в Империи имеется «2 098 богаделен с 50 968 призреваемыми; что в трёх губерниях (Черноморской, Эриванской и Елизаветпольской) богаделен наиболее количество богаделен имеют Курляндская, Лифляндская, Московская и гор. Одессе (642 богадельни с 15 893 призреваемыми), а наименьшее – губернии Седлецкая (12 богаделен и 75 призреваемых), Полоцк (9 богаделен и 89 призреваемых) ...»¹³⁷.

 $^{^{136}}$ Кононова Т.Б. Указ. соч. – С.19.

¹³⁷ Мещанинова И.В. О нищенстве в России и способы борьбы с ним / И.В. Мещанинов // Труды первого съезда русских деятелей по общественному и частному призрению. – СПб., 1910. – С. 36 – 47.

Следует отметить, что создание богаделен способствовало частичному решению вопросов социального обеспечения в Российской Империи. Согласно данным собранным Статистическим Отделом ведомства Его Императорского Величества богадельни распределялись следующим образом. (См: таблицу № 1).

Таблица № 1¹³⁸ Количество богаделен в начале XX в.

	В городах	В селениях	Всего
В Европейской России	1341	713	2054
Привислинских губ.	95	146	241
Кавказских губ.	13	8	21
Сибири	43	23	66
Средней Азии	9	1	10

Приведённые цифры свидетельствуют, что большее количество богаделен приходилось на Европейскую часть Российской Империи. Меньше всего богаделен функционировало в Средней Азии. Большую разницу можно объяснить удалённостью от центра и нехваткой материальных средств для урегулирования социальных проблем на окраинах.

Востребованным и необходимым типом богоугодных заведений были больницы. В соответствии с «Положением о губернских и земских учреждениях» от 1890 г. медицинские учреждения были вверены земствам. Эффективность медицинского обслуживания была достигнута благодаря введению врачебных участков. Количество указанных пунктов к концу XIX века «достигало 1440, а к 1910 г. функционировало уже 2686 земских

1 '

¹³⁸ Степанов В.В. Богадельни и дома призрения. / В.В. Степанов // Общественное и частное призрение в России. – СПб., 1907. – С. 151.

участков» ¹³⁹. Земские врачи понимали, что пациенты, которые обращаются за помощью, не располагали средствами для оплаты медицинских услуг. Взимание оплаты за обслуживание сокращало количество обращений, следовательно возрастал риск осложнения заболеваний и распространения эпидемий. Благодаря усилиям передовых земских врачей (З.Г. Френкель, Е.А. Осипов, И.И. Молессон) к началу XX столетия оплата за медицинскую помощь была отменена «в 215 из 359 уездов земской России» ¹⁴⁰. Свидетельством того, что земское управление выделяло средства на медицинское обслуживание, служат следующие данные. В конце XIX в. большинство земств «тратило на здравоохранение до 1/4-1/3 своего бюджета. В 1912 г. земский бюджет в 40 земских губерниях равнялся 250,1 млн руб., а расходы на медицину – 64,8 млн руб. (26 процентов)» ¹⁴¹.

Наряду с нищими, немощными стариками, инвалидами и сиротами к числу нуждающихся категорий населения Российской Империи в конце XIX — начале XX вв. относились: неизлечимо больные люди, социальные группы разных возрастных категорий с психическими и физическими недостатками в развитии и беспризорники. Поскольку государство, ещё не разработало унифицированной системы социального обеспечения, проблему решали ведомства, функционировавшие на средства частных лиц.

Колоссальный вклад в решении проблем, названных категорий населения внесли Учреждения императрицы Марии и Императорское Человеколюбивое Общество. Указанные благотворительные общества возникли в начале XIX

 $^{^{139}}$ Губанова Г.В., Шеметова Г.Н., Рябошапко А.И. От земских традиций к современной общей врачебной практике (обзор) / Г.В.Губанова, Г.Н Шеметова., А.И. Рябошапко // Саратовский научно-медицинский журнал. -2016. -№12 (3). - С. 422.

 ¹⁴⁰ Сорокина Т.С. Земская медицина – приоритет России / Т.С. Сорокина // Земский Врач.
 2010. – № 1. – С. 8.

¹⁴¹ Ягудин Р.Х., Рыбкин М.И. Земская медицина в Российской империи и в Казанской губернии: становление, развитие, достижения (к 150-летию земской медицины) / Р.Х. Ягудин., М.И. Рыбкин // Экономические науки. − 2014. − № 11 (120). − С. 29.

в., находились под покровительством монарших особ, имели упорядоченную финансовые средства, собственность внутреннюю структуру, разветвлённую сеть отделений в Российской Империи. Богоугодные учреждения императрицы Марии начали возникать ещё в 1789 г. Император Николай I указом от 25 октября 1828 г., провел реорганизацию IV отделения, ведавшего благотворительностью, медицинскими и образовательными учреждениями. В честь августейшей благотворительницы сформированная структура называлась «Ведомства учреждений Императрицы Марии» 142. Учреждение явилось образцом богоугодной деятельности не только членов августейшей фамилии, НО И всех неравнодушных представителей привилегированных сословий.

Финансовый фонд учреждений составляли капиталы императрицы и её единомышленников. В инстанции состояли такие учреждения как больницы, дома ума лишенных, богадельни, сиротский дом, дом призрения в для подопечных Воспитательного Дома, дом призрения для немощных старцев из крестьян. Императрица учредила больницы для бедных в обоих столицах, где безвозмездно оказывали помощь всем не зависимо от сословной принадлежности. Венценосная благотворительница из собственной казны определила ежегодно 3 000 руб. Ежегодно число больных достигало в Петербургской больнице для бедных до 3400 человек, а в Московской не менее 3200¹⁴³. Названные учреждения продолжали функционировать в конце XIX — начале XX вв., что послужило основой для дальнейшего развития системы общественного призрения.

Августейшая покровительница заботилась о судьбах женщин, потерявших своих мужей на войне. По её инициативе открывались вдовьи дома.

¹⁴² Гончаров М.А. Специфика организации и управления благотворительными педагогическими учреждениями ведомства императрицы Марии / М. А. Гончаров // Наука и школа. -2012. -№ 3. - C. 167.

 $^{^{143}}$ Энгельгардт Е.А. Императрица Мария Федоровна в богоугодных ее заведениях / Е.А. Энгельгардт. – СПб., 1832. – С. 63-64.

Женщины на безвозмездной основе получали жильё и пропитание, в знак благодарности, они обязаны были самоотверженно служить Родине, а именно ухаживать за больными и ранеными. Учреждения функционировали 1913 Государыня являлась инициатором создания ДО института Сердобольных Вдов. Императрица Марии Федоровны поручила управляющему Московским воспитательным домом А.П. Нечаеву привлечь женщин, которые готовы были ухаживать за больными. Первые 12 сестёр милосердия посменно дежурили в Мариинской больнице для бедных. За свой получали сердобольные вдовы жалование ≪по двухнедельное дежурство» 144. Отличительным знаком Сердобольной Вдовы служил золотой крест для ношения на груди на зелёной ленте. Таким образом, женщина служившая в указанном социальном институте, могла избежать унижений и устроить свою дальнейшую судьбу.

Важный вклад вносили частные благотворители, которые по примеру императрицы жертвовали значительные суммы денег. Согласно данным начала 1880-х гг. «ВУИМ принадлежало 595 капиталов на сумму почти 90 млн. руб. серебром»¹⁴⁵.

Не оставалась равнодушной Мария Фёдоровна к защитникам Отечества, в этом её поддерживали жертвователи из разных сословий, главным образом дворянства и купечества. В Москве ещё в первой половине XIX в. на деньги завещанные П.И. Шереметьевой был основан Дом Призрения для размещения более 20 - ти инвалидных офицеров. Наряду с столичными городами подобные учреждения открывались на юге России.

¹⁴⁴ Гаврюшин С.И. Императрица Мария Федоровна и её деятельность по созданию системы благотворительных учреждений в России / С.И. Гаврюшин // Женщина в российском обществе. -2002. -№ 1. - C. 51.

¹⁴⁵ Ульянова Г.Н. Материальные ресурсы российской благотворительности: недвижимая собственность Ведомства Учреждений Императрицы Марии / Г.Н. Ульянова // Л.А. Булгакова Благотворительность в истории России: новые документы и исследования. СПб., 2008. – С. 256.

Подтверждением являлся Дом призрения в г. Симферополе для тридцати престарелых, тяжело раненых Русских офицеров. В качестве благотворителя выступил местный помещик, Таранов — Белозеров ¹⁴⁶ по духовному завещанию отказался от своего имущества, сумма которого составляла около 20.000 рублей.

По оценкам Ведомства общее количество жителей Империи, которым была оказана помощь «...составляло в 1896 г. более 3 млн чел. (314325 детей и 860431 взрослых и 1928630 лиц неизвестного возраста). Ведомстве Марии насчитывалось 1902 учреждений императрицы благотворительных учреждения, в том числе 329 приютов для детей, 47 больниц и лечебниц, 44 школы для слепых и глухонемых, 55 домов призрения...» 147. Приведённые статистические сведения свидетельствуют о том, что жёны русских монархов имели достаточное содержание и предпочитали часть средств расходовать на помощь нуждающимся. Ежегодное государственная казна выделяла императрице 600 тыс. руб. 148. Сумма сохранялась неизменной при статусе вдовствующей монаршей особы. Подобная деятельность свидетельствовала не только о высоких моральных и религиозных идеалах, но и примере патриотизма и любви к подданным.

Император Александр I, по примеру матери, особым рескриптом от 16 мая 1802 г. создал учреждение для оказания помощи бедным в столице. Назначил троих членов министра коммерции графа Н.П. Румянцева, надворного советника Ф. Щербакова, и купца П.И. Фан — дер — Флита. В Положении о организации Человеколюбивого Общества были обозначены основные направления требовавшие преобразований:

- забота об образовании детей из малообеспеченных семей и сирот;

 $^{^{146}}$ Императрица Мария Федоровна в богоугодных ее заведениях. – СПб.,1832. – С.94-96.

 $^{^{147}}$ Гуркина Н.К. Благотворительность и меценатство в российской провинции на рубеже XIX – XX веков / Н.К. Гуркина // Управленческое консультирование. – 2016. – № 11. – С. 112.

¹⁴⁸ Зимин И.В., Соколов А.Р. Указ. соч. – С. 8.

- призрение не трудоспособного населения (пожилые, инвалиды);
- предоставление уцененного жилья и предметов первой необходимости;
  - оказание медицинской помощи на безвозмездной основе.

По данным 1901 г. в ведении Человеколюбивого Общества «в обеих столицах и 25 других пунктах состояли 221 заведение; 63 богадельни, призревающие 2000 престарелых и увечных обоего пола; 32 дома бесплатных и дешевых квартир и 3 ночлежных приюта (ежедневным приютом пользуются свыше 3000 чел.); 8 народных столовых, отпускающих ежедневно 3 тыс. бесплатных обедов» Региональные представительства располагались в отдалённых от столицы территориях, таких как Казань, Воронеж, Уфа 150. За время царствования Императора Александра III, приток пожертвований увеличился. С момента основания до начала XX в. помощью Императорского Человеколюбивого Общества, воспользовались более 5 тысяч человек. Фонд недвижимости Императорского Человеколюбивого общества составлял «на 1 января 1907 г. – 18 790 843 руб.» 151.

Необходимо отметить богоугодные заведения, которые были созданы при участии Императорского Человеколюбивого Общества. В начале XX в. действовали учреждения по всей России « (в 25 местах) ... 63 богадельни, 32 дома бесплатных и дешевых квартир ...3 ночлежных приюта, 7 народных столовых, 19 заведений для лечения больных, стационарного и

¹⁴⁹ Человеколюбивое Общество (Императорское). Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXXVIII (75) .– СПб., 1903. – С. 468.

¹⁵⁰ Дашкевич Л.А. «Под Августейшим покровительством…» (О благотворительной деятельности Императорского человеколюбивого общества на Урале) / Л.А. Дашкевич // Известия УРГУ. -2004. -№ 32. -C. 102.

¹⁵¹ Ульянова Г.Н. Материальные ресурсы российской благотворительности: недвижимая собственность Ведомства Учреждений Императрицы Марии / Г.Н. Ульянова // Л.А. Булгакова Благотворительность в истории России: новые документы и исследования. − СПб., 2008. − С. 246.

амбулаторного... содержало 6 заведений трудовой помощи ... 26 комитетов, доставляющих временную помощь бедным деньгами, платьев и обувью. Бюджет общества свыше 1 ½ миллионов рублей» Под покровительством общества находились медицинские заведения, которые осуществляли лечение тяжело больных: «в 1911 г. в ведение Человеколюбивого общества перешла Еленинская бесплатная больница им. А.Г. и Е.И. Елисеевых, где лечились женщины – онкологические больные» 153.

Анализируя деятельность Императорского Человеколюбивого Общества за 1908 г. исследователь XIX в. В. Троицкий ¹⁵⁴ указывал, что сумма расходов на Учреждения для постоянного призрения составляли:

- б) 76 богаделен для престарелых и убогих обоего пола 2 147 233 319 руб. 29 коп.,
- в) 36 заведений бесплатных и дешевых квартир, в которых проживали бесплатно или за удешевленную плату 58 480 руб. 58 коп.

Следуя примеру двух крупнейших благотворительных организаций на территории столицы, усилиями частных благотворителей возникали учреждения различной направленности в губерниях. По роду «благотворения» ¹⁵⁵ учреждения распределялись:

- благотворительные общества, попечительства, братства, комитеты и т.п. благотворительные союзы;

¹⁵² Гогель С.К. Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности / С.К. Гогель. – СПб., 1908. – С. 111.

¹⁵³ Егорышева И.В., Гончарова С.Г. К 200-летию Императорского Человеколюбивого Общества (1816)./ И.В. Егорышева, С.Г. Гончарова // Здравоохранение Российской Федерации. – 2016. — № 60 (6). – С. 327.

¹⁵⁴ Троицкий В. Краткий исторический очерк и современное состояние благотворительной деятельности Императорского Человеколюбивого Общества / В. Троицкий / Антология социальной работы: в 5 т. Т.1. – М., 1994. – С. 163.

 ¹⁵⁵ Производительные силы России.: краткая характеристика различных отраслей труда – соответственно классификации выставки / под общ. ред. В.И. Ковалевского. – СПб., 1896.
 – С. 45.

- учреждения для призрения взрослых: богадельни, вдовьи дома, дома трудолюбия, ночлежные дома, дешевые столовые и чайные;
  - больничные заведения: больницы, лечебницы, амбулатории.

Развитие благотворительных организаций было связано как с активным участием прогрессивной и образованной общественности, так и с процессом совершенствования законодательства.

Центральное управление активно вовлекало в организацию призрения самоуправление. Ликвидация Приказов общественного призрения, способствовала расширению полномочий власти на местах. Подтверждением тому служила земская реформа от 1864 г. Самоуправление обязано было заниматься организацией медицинской и лекарственной помощи в уездах. Потому открывались не только больницы, приемные покои, врачебные и фельдшерские пункты, но и аптеки. Широкое распространение последних приходится на 70-80 – е гг. XIX в. Указанная мера позволяла нищим получать лекарства бесплатно. Дальнейшее закрепление новых функций получило своё отражение в «Уставе общественного призрения» от 1892 г. В соответствии с Уставом 156 государство упрощало порядок открытия частных благотворительных обществ и учреждений.

Ha местах деятельность ПО презрению регламентировало, утверждённое 1894 г. «Временное положение о городовых участковых попечительствах, о бедных». Апробация законопроекта проводилась на территории центральных губерний. Контроль за действием механизма проводили Комиссии общественного благотворения. Подобные структуры учреждались при городских общественных управлениях. В Положении было указано, что основные задачи и функции заключаются в оказании помощи неимущим, борьбе с нищенством, совершенствованием организации и управления благотворительными учреждениями. Ответственность 3a

Таврилина Н.А. Законодательное регулирование социального призрения в России XVI
 XIX вв. / Н.А. Гаврилина // Известия Тульского государственного университета. Серия:
 Гуманитарные науки. – 2010. – № 2. – С. 72.

выполнение сформулированных направлений в городской системе общественного призрения возлагалась на попечительский участок. С целью материального обеспечения начатого дела Московская городская дума ¹⁵⁷ в конце 1894 г. постановила ежегодно выдавать по 1,000 р. каждому из открытых в Москве первых 40 городских попечительств о бедных. Затем депутаты дума избирали участковых попечителей и других членов образованных инстанций.

При участковых попечительствах возникали Советы, которые состояли из специалистов юридического и медицинского профиля. Они занимались устройством в богадельни и инвалидные дома, хронически больных и пожилых людей. В результате наблюдалось сокращение количества одиноких «просителей». Число нуждающихся данной категории составлял «...в 1900 г. – 40%, в 1901 – 36%, в 1902 – 35%, в 1903 – 33%, в 1904 г. – 33%. Наоборот возрастал удельный вес пособий семейным просителям. Так, в 1902 г. из 13300 человек, пользовавшихся помощь, 60% приходилось на семейных. Благодаря работе участковых Советов уже к концу 1894 г. было открыто 23 богадельни на 580 мест, через 10 лет под опекой участковых попечительств действовало 37 богаделен, в которых призревалось 1428 человек. Расходы на содержание богаделен за 1894 - 1904 гг. увеличилось до 100 тыс. руб» 158. Дополнительной мерой было принятие в 1897 г. примерного устава «Обшества пособия белным».

В 1899 г. полученный положительный опыт Министерство внутренних дел, по сокращению нищих и определению нуждающихся в богоугодные заведения рекомендовали распространить в губерниях. В следующие «два года новая система была введена в 40 городах»¹⁵⁹.

¹⁵⁷ Вопросы общественной помощи в земской и городской жизни // Вестник благотворительности. -1899. -№ 3. - C. 90.

 $^{^{158}}$ Благотворительная Россия / под. ред. И.П. Лыкошина. — СПб.,1897. — С.1 34.

 ¹⁵⁹ Голосенко И.А. Нищенство в России. (Из истории дореволюционной социологии) /
 И.А. Голосенко // Социологические исследования. – 1996. – № 8. – С. 24.

Существенной проблемой оставалось финансирование деятельности органов местного управления, по решению вопроса организации помощи нуждающимся. Этот факт подчёркивали многие общественные деятели. В частности известный в конце XIX в. юрист С.К. Гогель ¹⁶⁰ считал, что общественное призрение вверенное в компетенцию городского и земского самоуправления, не получает должного материального обеспечения, поскольку пункты расходов на данные нужды считаются не обязательными в бюлжете.

Своего соотечественника поддерживал профессор И.Е. Андреевский ¹⁶¹. Согласно мнению ученого в России предпринимается не достаточно мер для предотвращения бедности и изучения положения тех кто действительно нуждается в помощи. Потому Москва и Петербург тратят более 20 миллионов на дело призрения, что в них существует масса самых разнообразных благотворительных обществ (Петербург имеет их около 800). Между тем в Петербурге 25, 000 разного рода нищих, масса бедняков, а в Москве 5 % бедных и лиц нуждающихся в помощи.

Мнение о собственных нуждах высказывали, в том числе, представители крестьянского сословия. Одно из таких приводил заведующий статистическим отделением г. Москвы П. Вихляев ¹⁶². Неизвестный крестьянин Подольского уезда Красно - Пахарской волости, д. Ширяево говорил, что самым печальным из всех фактов крестьянской жизни можно считать отсутствие богаделен и приютов для сирот, престарелых и уродливых людей.

Наряду с финансовыми трудностями требовалась доработка законодательства, которое регламентировало благотворительную

¹⁶⁰ Гогель С.К. Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности. / С.К. Гогель. – СПб., 1908. – С. 102.

 $^{^{161}}$ Френкель В. Задачи благотворительности в России / В. Френкель // Вестник благотворительности. -1899. - № 3. - С. 43.

¹⁶² Сироты, престарелые и нетрудоспособные Московской губернии. – М., 1915. – С. 42.

деятельность и функции подобного рода учреждений. С целью пересмотра законодательства об общественном призрении была создана особая комиссия в 90-е годы XIX в. под председательством члена Государственного Совета К.К. Грота. Основная обязанность заключалась в формулировки законодательных мер по общественному призрению во всех деталях.

Деятельность по разработке норм регламентирующих общественное призрения, была поручена Министерству внутренних дел. В результате в 1898 г. был разработан проект Устава общественного призрения. Совершенствование пунктов Устава было направлено на повышение мер эффективной работы земского и городского самоуправления, а так же предоставление самостоятельного выбора деятельности общественных и частных благотворительных организаций.

Наряду c введением городских попечительств возникала необходимость учреждения аналогичных структур в приходах. 2 августа 1864 было принято «Положение 0 приходских попечительствах православных церквях». Основная цель новой структуры заключалась в благоустройстве приходской церкви и причта в хозяйственном отношении, организации первоначального обучения детей и оказание благотворительной помощи в пределах прихода. Непременными членами введённого церковного института являлись: священнослужитель и инициативные прихожане, выбирали на определённый срок, по результатам которых голосования. В обязательном порядке избирали старосту, который вёл учёт нуждающихся и доводил информацию до сведения попечительства.

Источниками денежных средств и материальной помощи, для приходских попечительств выступали добровольные пожертвования лиц не равнодушных к потребностям земляков. Взносы в своем приходе собирали в выставляемые для того «кружки». Количество пожертвований, полученных за пределами прихода, вносили в сборные книги, выдаваемые епископом. Средства направляли на нужды церкви, благотворительных учреждений, школ, местного причта (служащие при храме – Авт.).

В конце года церковно – приходские попечительства сдавали отчеты о своей деятельности епархиальному архиерею, в частности указывали приход и расход полученных от прихожан средств. Деятельность попечительств благоприятно сказывалась на социально-экономической ситуации. Следовательно, возникала необходимость к увеличению числа учреждений.

Доказательством этому служат официальные данные о состоянии приходских попечительств. Сравнивая их за пятилетие 1894 - 1899 гг., находим, что «к 1894 г. всех приходских попечительств было 14 747, а к 1899 г. уже 18 232. ...Деятельность попечительств выражалась, согласно закону о них, в поддержании и украшении церквей, в содержании причтов, церковноприходских школ и благотворительных учреждений. Общий расход на эти предметы достигал в 1894 г. 2 801 991 руб. Через пять лет, т.е. в 1899 г. этот расход увеличился более чем на один миллион и достиг почти 3 887 702 руб...» 163.

Деятельность церковно – приходских попечительств имела схожие черты с функциями городских попечительств, поскольку вела учёт нуждающихся прихода, собирала средства на проведения богоугодной деятельности и составляла отчёты о проделанной работе. Согласно сведениям, представленным в документах: «при православных церквях в 1899 г. состояло 68 больниц на 905 кроватей. Богаделен при церквях состояло в том же году больше, чем больниц, а именно: на частном и общественном иждивении 772 на 9 549 лиц и на казенном и на церковном иждивении 96 на 1 369 лиц, всего же 868 богаделен на 10 918 призреваемых. В 1894 г. их было меньше на 87 заведений, т.е. всего 718 богаделен на 9 307 лиц» 164. Богадельни были рассчитаны на небольшое число призреваемых, как правило, до 15 человек.

¹⁶³ Максимов Е.Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения (извлечение). / Е.Д. Максимов. // Антология социальной работы: в 5 т. Т. 1. 1995. – С. 87.

¹⁶⁴ Максимов Е.Д. Указ. соч. – С. 89.

Социально-филантропическая деятельность церковно-приходских попечительств, способствовала адресной помощи нуждающимся прихожанам пропагандировала христианские идеалы милосердия обществе. Церковные институты были распространены не равномерно по территории государства. Большая часть сосредотачивалась в центральных и южных губерниях. Общее число церковно-приходских попечительств в начале XX в. достигло «19 108.... Так в Финляндии в отчетном году попечительств было всего 3, в Туркестанской области 10, в Олонецкой и Ставропольской губерниях по 16, в Костромской 21. Наибольшее число попечительств приходится на губернии Вологодскую (592), Новгородскую (651), Тульскую (807), Самарскую (818), Рязанскую (865), Черниговскую (915), Тамбовскую (975) и Подольскую (1264)...» 165.

Наибольшее количество церковно-приходские попечительства было зафиксировано в северной столице. В конце XIX — начале XX вв. в Петербурге 166 действовали двадцать девять приходских благотворительных обществ и четыре братства. Они имели свои богадельни и приюты. На полном содержании находилось более одной тысячи престарелых женщин и тридцать мужчин. Призревали до восьмисот бедных детей, а в дневных приютах свыше шестисот человек. Церковные попечительства предоставляли не только место жительства пожилым людям, но и заботились об образовании и здоровье детей — сирот. Для тяжелобольных организовывали больницы. Трудоспособные нищие получали место в доме трудолюбия или мастерской, а так же жильё в дешевых квартирах, единовременные пособия, и бесплатное питания. Указанные меры служили стимулом к труду и соблюдению социальных норм для групп населения, которые теряли возможность обеспечивать себя и свои семьи средствами к жизни.

¹⁶⁵ Андерсон В. Несколько цифр из деятельности церковно – приходских попечительств / В. Андерсон / Антология социальной работы: в 5 т. Т. 1. М., 1994. – С. 92.

¹⁶⁶ Рункевич С.Г. Приходская благотворительность в Петербурге. Исторический очерк / С.Г. Рункевич. – СПб., 1900. – С. 5.

Новым типом богоугодных заведений были бесплатные и дешевые квартиры — форма помощи, при которой за символическую плату, предоставляли место учащимся или семьям. Право на получение такого вида помощи имели лица из числа малоимущих, а так же нуждающихся студентов или гимназистов.

В 80 — е годы XIX в. возникают Дома трудолюбия — это учреждения, которые предоставляли временное убежище трудоспособным нищим. Основная задача заведения состояла в оказании помощь до момента, пока подопечный не находил постоянное место работы. Поступающие в заведение получали питание и ночлег, но были обязаны работать. Полученную заработную плату они использовали для покрытия издержек на содержание дома. Оплата труда подопечных, колебалась между 3 - 30 коп. в день и в среднем составляет 5-7 коп.

Подобные заведения свидетельствовали **HOBOM** типе капиталистических отношений, поскольку за предоставленный кров и рабочее место необходимо было вносить символическую сумму. Подобные условия указывают на то, что дешевые квартиры и Дома трудолюбия - это частично богоугодные заведения. С одной стороны для нуждающихся были организованы условия занятости, проживания, обеспечения заработком, что свидетельствовало о проявлении заботы о ближнем. С другой стороны учреждения были рассчитаны на людей трудоспособного возраста, которые вносили небольшую плату за проживание, получали трудовые навыки, обучались ремёслам. В качестве организаторов Домов трудолюбия выступали священнослужители, частные лица, члены монаршей фамилии. Современный исследователь В.И. Жукова представила типологию указанных учреждений:

- классические «чистые» для трудоспособного населения, о временно безработных;
- смешанные предназначенные для детей, профессиональных нищих, а так же лишенных трудоспособности членов общества;

- предоставлявшие убежище определённым категориям нуждающихся (образованным мужчинам и женщинам, подросткам).

Один из первых домов трудолюбия, в изучаемый период, был организован Святым праведным Иоанном Кронштадским в 1881 г. в память об убитом императоре Александре II. Город Кронштадт служил местом ссылки. Прибывшие на место ютились в грязных бараках и вели аморальный образ жизни. С целью искоренения зла и направления людских сил в верное русло был открыт Дом трудолюбия. Нищие и безработные получили возможность устроиться в богоугодное заведение открытое отцом Иоанном.

В состав Дома трудолюбия входили «следующие учреждения:

- 1) пенькощепательная мастерская, в которой работало на протяжении года до 25 тысяч человек;
- 2) женская мастерская...;
- 3) сапожная мастерская...;
- 4) народная столовая, в которой за небольшую плату отпускались обеды, а в праздничные дни устраивались бесплатные обеды на несколько сот человек;
- 5) ночлежный приют, взимавший за ночлег по 3 копейки;
- 6) бесплатное призрение женщин;
- 7) бесплатная амбулаторная лечебница.

Дом трудолюбия к 1891 г. имел 5 крупных построек: собственно дом, ночлежный приют, дом попечительства святого апостола Андрея Первозванного о бедных, загородный дом милосердия и каменный четырехэтажный странноприимный дом» 167.

Указанный тип учреждений был прописан в Уставе об общественном призрении от 1892 г. В документе содержались пункты о работных домах, согласно которым в заведениях предоставляли места:

¹⁶⁷ Акшин Г.Г. Исторические и общественно-социальные аспекты благотворительной деятельности Св. прав. Иоанна Кронштадтского / Г.Г. Акшин // Христианское социальное служение. -2014. -№ 1. - C. 76 - 77.

- «- бедным и убогим людям, способным работать и добровольно пожелавшие трудиться;
- лицам не имеющим пристанища, направленные «на время или навсегда» по распоряжениям местных властей;
- «праздношатающиеся» элементы и профессиональные нищие» ¹⁶⁸, направленные губернской полицией. Прототипом дома трудолюбия в Москве служил работный дом. Подобного рода учреждения действовали в таких городах как Тамбов и Калуга, Орёл. Впоследствии возникло общероссийское Попечительство о домах трудолюбия и работных домах.

Работа созданного социального института находилась под контролем комиссии, руководство которой возглавлял А.С. Танеев. К середине XIX в. в Империи функционировали более 50 – ти учреждений. В 1895 г. утверждено положение о попечительстве под покровительством императрицы Александры Федоровны. Документ обязывал соответствующие ведомства оказывать материальную поддержку при строительстве и обустройстве новых домов, а также существующих. К 1898 г. в России действовали 130 домов трудолюбия ¹⁶⁹. Создание домов трудолюбия было примером совместной деятельности светской и церковной власти, направленной на решение социальных проблем.

Распространённым типом учреждений, где предоставляли кров и пищу являлись ночлежные дома и даровые столовые. По сведениям, представленным историком И.В. Мещаниновым ¹⁷⁰ в докладе «О нищенстве в России и способах борьбы» за 1898 г. ночлежные дома имелись в следующих

¹⁶⁸ Сборник сведений по состоящему под Августейшим Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны. Отчёт Попечительству о домах трудолюбия и работных домах. – Вып. IV. – СПб., 1902. – С. 190 – 191.

 $^{^{169}}$ Храпоничева Е. Дома трудолюбия. История создания в XX веке работных домов и домов призрения / Е. Храпоничева // Московский журнал. -1999. -№ 9. - C.45.

 $^{^{170}}$ Дьяков И.Ю. Нищенство в дореволюционной России / И.Ю. Дьяков // Этнографическое обозрение. -2007. -№ 3. - C. 30.

городах: Вильне, Кишиневе, Люблине, Новороссийске, Порхове (Псковской губ.), Смоленске на 100 чел. каждый и в семи городах Тобольской губ. на 500 чел. Даровые столовые были в Люблине, Новоржеве (Псковской губ.), Саратове, Новороссийске и Усть – Йжоре (С.-Петербургской губ.). Распространение ночлежных домов и даровых столовых было вызвано большим количеством нищих в Империи. Первая всероссийская перепись населения 1897 г. показала наличие двух категорий нищих. Первая категория: нищие, бродяги, странники, гадалки, составляли более 300 тысяч человек. Вторая категория насчитывала около 300 тысяч человек обоего пола, не занималась «профессиональным нищенством», потому не имела средств. Полученные сведения требовали организации не только новых рабочих мест, но и временного размещения трудоспособного населения. В этой связи богоугодные заведения в виде ночлежных домов и бесплатных столовых выступали временной и сдерживающей мерой, для предотвращения масштабных социальных и нравственных проблем.

Важной деятельностью, которая приносила результаты было бесплатное строительство жилья для бедных. По инициативе профессора Д.А. Дриля функционировало организованное «Товарищество по борьбе с жилищной нуждой» ¹⁷¹. Товарищество было паевым учреждением. В 1903 г. Министерство внутренних дел стало пайщиком и выделило около 100 тысяч рублей, в 1905 г. Дума Петербурга так же оказывали поддержку и в размере более 50 –ти тысяч рублей. В итоге на Васильевском острове был построен «Гаванский городок», рассчитанный примерно на 2 тысячи жителей. Кроме квартир здесь была организована школа, детский сад, спортивный зал, медицинский пункт и дешевая столовая.

Вместе с органами самоуправления, благотворительными организациями, приходскими попечительствами вклад в богоугодную

 ¹⁷¹ Голосенко И.А. Нищенство в России. (Из истории дореволюционной социологии) /
 И.А. Голосенко // Социологические исследования. – 1996. – № 8. – С. 23.

деятельность вносили члены Капитула российских орденов. Например, лица награждённые орденом св. Андрея Первозванного покровительствовали воспитательным домам и оказывали финансовую поддержку. Училища для девушек и Мариинский институт действовали благодаря материальной поддержке кавалеров ордена св. Екатерины ¹⁷². Каждой выпускнице полагалось приданное, в виде определённой суммы денег. Одной из самых почётных наград, за вклад в дело благотворительности был орден Святой Анны ¹⁷³. Кавалерами ордена Анны III степени могли быть те кто учреждал и оказывал материальную поддержку богадельням и больницам в течение семи лет. Причём богоугодное заведение должно было вмещать не менее двадцати человек. Обязательным правилом для награждённых филантропов, было внесение денежного пожертвования. Например, при награждении орденом Святого Владимира ¹⁷⁴ для кавалеров 1-й степени, в начале XX века денежный взнос составлял — 450 руб., 2-й — 225 рублей. Полученные средства использовали на благотворительную деятельность.

Приведённые сведения позволяют констатировать факт распространения не только благотворительных обществ, но и богоугодных заведений в Империи в конце XIX – начале XX вв. В 90 –х гг. XIX в. в России «насчитывалось 11 тыс. благотворительных учреждений (4 762 благотворительных обществ и 6 278 благотворительных заведений)» ¹⁷⁵. Исследователи указывают на тенденцию к увеличению учреждений в течение

17

¹⁷² Список чинов собственной его императорского величества Канцелярии по учреждениям императрицы Марии, контроля ведомства и начальствующих лиц учреждений ведомства императрицы Марии: (декабрь 1916 г.). – СПб., 1916. – С. 36.

¹⁷³ Трофимов Н.Н. Высочайшие награды: Наград. правила, выс. утв. 1 авг. 1898 г., с последовавшими в 1900, 1904, 1908, 1909, 1912 и 1915 гг. доп., необходимые извлеч. из т. I, III и IX Свода законов, циркуляры, разъяснения и пр. – СПб., 1916. – С. 41 – 42.

¹⁷⁴ Потрашков С.В. Награды России / С.В. Потрашков. – М., 2009. – С. 69.

 $^{^{175}}$ Толстиков В.С. Культура России во второй половине XIX — первой трети XX в. / В.С. Толстиков. — Челябинск., 2011.- С. 64.

90-х годов XIX в. Например, в 1899 г. общее число благотворительных учреждений составляло «14854, из которых благотворительных обществ было 7349, а благотворительных заведений — 7505. Наибольшим числом благотворительных заведений отличался Прибалтийский край, в котором на 100 тыс. жителей приходилось 57 учреждений. В Центральной России на 100 тыс. населения было: в Санкт — Петербургской губернии — 62, Тульской — 56, Московской — 49, Ярославской — 21, Смоленской — 14 учреждений» 176.

В губерниях Европейского Севера статистика благотворительных учреждений была следующей. В конце XIX в. «в Вологодской губернии насчитывалось 40 благотворительных учреждений, в Олонецкой - 11, в Архангельской - 13. В начале века их количество заметно возросло, в 1913 г. в Вологодской губернии - 51, в Олонецкой - 17, в Архангельской - более 30»¹⁷⁷. Разница в количественных показателях благотворительных обществ, организаций и богоугодных заведений, объяснялась неравномерным уровнем финансирования. Поскольку организация необходимых социальных учреждений требовала больших затрат.

Одним из главных источников финансирования общественного призрения служили частные пожертвования. В 1890-е годы взносы частных лиц достигали «1 млн руб. в год, что составляло 10% городской сметы» ¹⁷⁸. Посильный вклад в богоугодное дело вносили московские предприниматели В.А. и А.А. Бахрушины, К.Т. Солдатенков, К.В. и П.М. Третьяковы. Известными московскими благотворителями были братья Солодовниковы. Инициативные купцы на собственные средства открыли богадельню «на 150 мест... в 1891 году на средства собранные по добровольной подписке, была

 $^{^{176}}$ Юдина Т.Н., Балашов А.М., Балашова И.А. Указ. соч. – С. 268 - 269.

 $^{^{177}}$ Гуркина Н.К. Благотворительность и меценатство в российской провинции на рубеже XIX – XX веков / Н.К. Гуркина // Управленческое консультирование. – 2016. – № 11. – С. 112.

 $^{^{178}}$ Потенциал и пути развития филантропии в России / под ред. И.В. Мерсияновой, Л.И. Якобсона. – М., 2010. – С. 78.

построена больницы Купеческого общества, названная Александровской... В 1892 г. число коек в больнице было доведено до 150... В 1893 г. на участке, принадлежавшем Солодовниковской богадельне, было начато строительство ещё одного дома призрения на 100 человек. Открытие состоялось 21 января 1896 г. ... названа именем жертвовательницы московской купчихи Татьяны Гурьевны Гурьевой. В 1905 Γ. на территории, примыкавшей Солодовниковской и Гурьевской богадельням, была построена ещё одна богадельня. Она была основана на средства, завещанные $\Pi.M.$ Третьяковым» ¹⁷⁹.

Большой представители купеческой вклад вносили фамилии Морозовых. Например, Д.А. Морозов не только передал участок земли, но и «внес 500 тыс. рублей на устройство богадельни ... открыта в 1891 г. В ней содержались 122 человека, которые лишились из-за болезни возможности к труду. Благотворительное заведение постепенно расширялось сначала до 150 человек, а затем до 200» 180 . Продолжательницей благих начинаний выступила супруга основателя богадельни Е.П. Морозова. Женщина регулярно жертвовать средства на содержание богоугодного заведения. Представительница этой славной фамилии B.A. Морозова И единомышленница Е.В. Пасхалова пожертвовали крупные суммы денег на устройство в 1881 г. акушерской и психиатрических клиник. В.А. Морозова «внесла средства на строительство клиник для душевнобольных на 60 кроватей» 181.

 $^{^{179}}$ Власов П.В. Указ. соч. – С. 207 - 208.

¹⁸⁰ Басов Н.Ф. Становление и развитие социальной защиты и поддержки инвалидов в дореволюционной России / Н.Ф. Басов // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. − 2010. − Вып. 3 (18). − С. 74.

¹⁸¹ Дубровина А.В. Личная история В.А. Морозовой. Мотивы благотворительной и общественной деятельности. / А.В. Дубровина // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. – 2011. – Вып. 4 (41). – С. 50.

Наряду с московским купечеством к общественному призрению приобщалось купеческое общество Петербурга. Благодаря энтузиазму и пожертвованиям купцы построили: Николаевский дом призрения престарелых и увечных граждан Петербурга (88 стариков и 302 старушки), Дом призрения Тименкова — Фролова (40 стариков и 410 старушек), богадельня петербургских 1-й гильдии купцов Ф.М. Садовникова и С. Герасимова (в богадельне призревалось 20 стариков и 49 старушек)¹⁸².

Таким образом, в благотворительных учреждениях, организованных купечеством, призревалось до 1000 нуждающихся пожилого возраста.

примером рачительного хозяина и ОДНИМ бескорыстного благотворителя выступал П.Г. фон Дервиз ^{183} , представитель русского дворянского рода и успешный предприниматель. Филантроп обратился к московскому генерал – губернатору князю В.А. Долгорукову разрешить строительство детской больницы в Сокольниках. Благотворитель выделил в городскую казну около 400 тысяч рублей. Медицинское учреждение начало свою работу в 1876 году. Доктора вели приём пациентов всех сословий в возрасте от младенчества до 12 лет. Вдова фон Дервиза, Вера Николаевна, продолжала традиции начатые супругом. Благодаря инициативе благотворительницы были открыты дома для вдов и одиноких матерей, которые за символическую плату могли получить место жительства. Для этих целей в 1885 г. В.Н. фон Дервиз отвела огромный дом в Петербурге на Васильевском острове. Через год она открыла бесплатную столовую, где обедали не только квартирантки, но и бедняки с улицы. Старший сын фон Дервиза Сергей Павлович был почётным членом Православного

¹⁸² Павлова О.К. Сословное призрение и благотворительность петербургского купечества во второй половине XIX — начале XX вв. / О.К. Павлова / Л.А. Булгакова Благотворительность в истории России: новые документы и исследования. — СПб., 2008. — С. 293.

 $^{^{183}}$ Традиции благотворительности и меценатства на железных дорогах России. – М., 2012. – С. 73.

Палестинского общества, почётным членом Тамбовского губернского попечительства детских приютов.

Колоссальный вклад в организацию богоугодных заведений и распространение богоугодной деятельности внесли сестринские общины, которые продолжали формироваться в конце XIX — начале XX вв. На собственные средства указанные структуры создавали богадельни, больницы, приюты, безвозмездно оказывали помощь нуждающимся, раздавали еду и одежду. В качестве примера следует выделить названия некоторых общин: Самарская община сестёр милосердия под названием «Ольгинская» (1891 г.), Пензенская община сестёр милосердия Красного Креста св. Ольги (1881 г.), Стурдзовская община сердобольных сестёр в гор. Одесса (1850 г.), Черниговская община сестёр милосердия во имя св. Феодосии (1900 г.). Большое количество сестринских общин функционировало в столице, примером тому служили Община сестёр милосердия св. Евгении (1882 г.), Елизаветинская община сестёр милосердия (1895 г.), Александровская община сестёр милосердия (1895 г.), Александровская община сестёр милосердия (1879 г.) и др.

Каждая сестринская община, олицетворяла образ милосердия своим усердным и самоотверженным служением. Труд сестры был нелёгким и требовал не только медицинских знаний, но и психологической готовности. Необходимо указать сведения о деятельности сестёр милосердия в Москве. Например, община сестёр «Утоли мои печали», была организована в 1874 г. по инициативе княгини Н.Б.Шаховской. Женщины желающие стать сёстрами получали место в специально построенном общежитии. В этом же здании располагалась психиатрическая больница, где сестры за определённую плату ухаживали за душевнобольными. Сёстры общины «Утоли мои печали» приняли участие в сербско-турецкой и русско-турецкой войнах 1876 — го, 1877 — 1878 годов. На протяжении войн община подготовила и отправила на выполнение сестринского долга более 100 женщин. Первый отряд возглавила сама начальницы общины княгиня Н.Б. Шаховская. Император Александр II, высоко оценивал деятельности сестёр общины «Утоли мои печали». В 1881 г.

он взял общину под свое личное покровительство, после чего она стала называться Александровской ¹⁸⁴. В 1877 г. во время русско-турецкой воны, при Российском обществе Красного Креста возник комитет «Христианская помощь», поставивший перед собой цель: улучшение способов транспортировки раненых и больных воинов. После войны в 1880 г. комитетом был открыт приют для неизлечимо больных и калек названный Александровским.

В 1894 г. по инициативе командующего войсками Московского военного округа А.С. Костанда и Дамским комитетом г. Москвы Российского общества Красного Креста была организована община иверских сестёр милосердия. Труженицы общины оказывали помощь в военное и мирное время нуждающимся, на безвозмездной основе. Женщины ухаживали за больными не только в медицинских учреждениях, но и на дому. Практиковали командировки сестёр за границу.

Среди сестринских объединений были те кто безвозмездно помогал нищим. Например, в 1901 г. возникла община сестёр милосердия святого апостола Павла ¹⁸⁵. Согласно уставу в задачи общины входило оказание помощи больным, преимущественно бедным людям. Сестры милосердия бесплатно ухаживали за нуждающимися на дому по запросам участковых попечительств, городских и университетских клинических амбулаторий.

Важное значение имела созданная в 1907 г. Марфо – Мариинская обитель. Основательницей выступила Великая Княгиня Елизавета Фёдоровна, жена родного брата императора Александра III. После убийства мужа Великая Княгиня не только руководила обителью, но и трудилась вместе с сёстрами на благо общества.

Стоит отметить деятельность общин, которые оказывали помощь престарелым сестрам. Примером тому служила Община сестёр милосердия

 $^{^{184}}$ Власов П.В. Указ. соч. – С. 408.

¹⁸⁵ Там же. С. 410 – 418.

св. Евгении. Основание общины св. Евгении¹⁸⁶проходило при участии санктпетербургского комитета попечения о сестрах Красного Креста. Комитет в
1883 году открыл общежитие, где размещались 12 сестёр милосердия.
Основная задача Комитета состояла в заботе о сестрах милосердия общества
Красного Креста, которые посвятив себя уходу за больными и ранеными во
время русско-турецкой войны, по окончании её остались без дела.

Одной из самых устойчивых организаций, деятельность, которой известна до настоящего времени является Общество Российского Красного Креста. Учреждение Общества произошло в 1867 г. в Санкт – Петербурге и находилось под покровительством императрицы Марии Александровны. Врачи и сёстры милосердия оказывали безвозмездную помощь населению в годы эпидемий и войн. Особенно масштабной деятельность Красного Креста была в годы русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Персонал Общества поставил задачу – презрение больных и раненых в тылу действующей армии и внутри страны. С этой целью осуществлялась подготовке необходимого санитарного персонала, подготовка складов с медикаментами и санитарных поездов для перевозки раненых. Различные типы носилок, фургоны, кареты, а также обыкновенные телеги со всеми приспособлениями. Эвакуацию по железным дорогам осуществлялась с помощью пассажирских вагонов. Они были построены в мастерских Петербургско - Варшавской железной дороги. Вагоны представляли собой передвижные лазареты, снабженные постельным бельём, чистой одеждой и медикаментами.

Наряду с деятельностью указанных сестринских общин широкое распространение получили братства. «Православные братства» оказывали помощь церкви в решении социальных проблем прихода. Детальный анализ деятельности православных братств Российской Империи позволил исследователю XIX в. А.А. Попкову ¹⁸⁷ выделить основные направления

¹⁸⁶ Благотворительные учреждения России. – СПб., 1912. – С. 80.

¹⁸⁷ Папков А.А. Церковные братства: Краткий статистический очерк о положении церковных братств к началу 1893 г. / А.А. Попков. – СПб., 1893. – С. 51.

деятельности братств в конце XIX в.: религиозно – просветительское, миссионерское, благотворительное и церковно – благоустроительное. Инициаторами братств выступали как священнослужители, так и активные члены прихода всех сословий. Следует выделить братства, которые действовали в изучаемый период на территории Российской Империи. Например, на территории Среднего Поволжья в конце XIX – начале XX вв. в Симбирской епархии с благотворительными целями учреждается Братство Св. Мироносцы равноап. Марии Магдалины (1875 г.), Братство Свт. Николая Чудотворца (1875 г.) и Братство Св. Равноап. князя Владимира (1880 г.)¹⁸⁸. В частях Империи МОГУТ примерами служить Прибалтийское православное братство (1882) г.), Православное братство Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского во Владимирской губернии. В городе Владимире в 1891 г. они организовали школу пчеловодства и мастерскую по изготовлению ульев. Александровское православное братство функционировало на территории Костромской губернии. По инициативе братства «в 1885 г. был открыт ночлежный приют для крестьянских детей, которые приходили учиться из отдалённых местностей, в г. Костроме учреждена швейная и рукодельные школы (1889) г.)» ¹⁸⁹ . В Черниговской губернии действовало Крестовоздвиженское Его основоположником выступил крупный помещик, просвещенный аристократ и представитель древнейшего дворянского рода

_

 $^{^{188}}$ Решетова М.Ю. Православные братства Среднего Поволжья второй половины XIX – начала XX вв. (к проблеме религиозных отношений) / М.Ю. Решетова / Вестник СамГУ. - ^{2008} . – ^{188} (63). – С. 330.

 $^{^{189}}$ Гажва И.А. Православные братства Владимирской и Костромской губернии и их роль в развитии образования и школы в конце XIX — начале XX вв. / И.А. Гажва // Наука и школа. — 2008. — № 1 — С. 72.

Н.Н. Неплюев¹⁹⁰. Братство просуществовало более 50 – ти лет. Если в 1890 г. в нём было около 10 человек, то в начале XX в. численность доходила до 500. Цель Братства, исходя из формулировки основателя, заключалась в распространении христианских ценностей в общественной жизни и трудовой деятельности. Наиболее многочисленным в изучаемый период было Тверское братство во имя св. арх. Михаила, насчитывавшее более 10 тыс. членов 191.

Статистические сведения представленные в работах исследователей свидетельствуют, что в дореволюционной России православных братств в 1893 г. было 159, а к 1914 г. их число возросло до 700^{192} .

количества Увеличение нуждающихся групп населения, способствовало объединению сил и действий. Свидетельством тому было учреждение «Всероссийского союза учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению»-193. Согласно Уставу, утвержденному 1908 цели организации не ограничивались теоретическими обсуждениями вопросов благотворительности. Члены союза не только продумывали стратегию, но и осуществляли меры практической помощи делу призрения в Российской Империи. В начале 1910 г. в Петербурге прошел первый Съезд русских деятелей по призрению. Участники сформулировали основные направления деятельности по общественному и частному призрению. Второй съезд по инициативе Министерства внутренних дел, состоялся в 1914 г. Общественные деятели отметили первые

 $^{^{190}}$ Шилкина М.В. Православные братства русской православной церкви: религиозные и социальные проекты / М.В. Шилкина // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2018. – №2. – 224 с.

 $^{^{191}}$ Журавский А.В. Братства православные в Российской империи в XIX нач. - XX в. / А. В. Журавский / Православная энциклопедия: в 51 т. Т. 6. – М., 2016. – С. 204 – 205.

¹⁹² Игнатович Н.Д. Проблемы изучения феномена «братства» в современной исторической науке / Н.Д. Игнатович // Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православного христианского института. Выпуск 21. – М., 2017. – С. 15.

¹⁹³ ФГУ РГИА. Ф. 1075. Оп. 2. Д. 25. Л 2-2 об.

положительные результаты, в деле сокращения числа нуждающихся. Подобные съезды позволяли обобщить работу учреждений направленных на оказание помощи нуждающимся группам, а так же выявить вопросы которые требовали доработки. Наряду с этим формулировали новые задачи и совершенствовали методы социальной помощи больным, пожилым, инвалидам, а так же трудоспособному населению, которое в силу отсутствия занятости пополняло ряды нищих.

Таким образом, указанные данные свидетельствуют наличии определённой иерархической структуры в системе общественного призрения. В первую очередь выделялись благотворительные общества, которые занимались организацией и финансирование богоугодных заведений. На втором месте располагались частные жертвователи, которые выделяли средства в организации или самостоятельно открывали и содержали больницы, богадельни, странноприимные дома, убежища для нищих. На третьем месте располагалась церковная благотворительность. Снижение темпов церковной благотворительности отмечали исследователи в своих статистических отчётах, исходя из масштабов деятельности церковноприходских попечительств. Например, С.К. Гогель указывал, что всех церковно – приходских попечительств в 1900 г. числилось 18.622. Общая сумма расходов всех попечительств на благотворительность не велика всего около 600.000 руб. в год. Они содержат в общем 68 больниц, 722 богадельни. По его же компетентному мнению церковная благотворительность была очень скудной. Он приводил сведения о том, что в 1895 г. по отчету обер – прокурора Святейшего синода монастыри содержали 135 больниц (всего 1.700 кроватей), 97 богаделен (1. 400 призреваемых)¹⁹⁴.

Основательную поддержку оказывали сестринские и братские общины. В тяжелое для государства время, они предоставляли безвозмездную помощь

¹⁹⁴ Гогель С.К. Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности / С.К. Гогель. – СПб., 1908. – С. 113.

населению. Такой труд был достаточно тяжёлым. Следование призванию милосердия и сострадания требовали определённой подготовки и моральных сил, которых хватало не у каждого, кто занимался этим нелегким и ответственным делом.

В Российской Империи в конце XIX – начале XX вв. наряду с сословными бессословными, а так же платными и бесплатными богоугодными заведениями появляются учреждения нового типа. В первую группу богоугодных заведений «традиционного» типа входили: богадельни, больницы, странноприимные дома, убежища, приюты, ночлежные дома, народные столовые. Вторую группу составляли богоугодные заведения «интегрированного» типа (дешевые квартиры, Дома трудолюбия, работные дома). Отличие состояло в предназначении последних, для трудоспособного населения, что позволяло людям не только получать рабочее место и заработок, но и избежать аморального образа жизни. Заботу по организации богоугодных заведений брали на себя члены монарших фамилий, частные благотворители, священнослужители, органы местного самоуправления.

Внимание к немощным и больным, а так же помощь трудоспособному населению, не адаптированным к новым капиталистическим условиям свидетельствовало о повышении духовного уровня тех, кто располагал капиталами и находился у власти. Поскольку помощь нуждающимся соотечественниками, позволяла задействовать трудовые ресурсы на благо общества, но и предотвратить социальные потрясения, такие как эпидемии, демографический кризис, распространение бездуховности и необразованности, рост преступности, гражданская война.

1.2. Богоугодных заведений для инвалидов и лиц с особенностями физического и психического развития в Российской Империи конце XIX – начале XX вв.

Исследователи истории России называют XIX столетие «веком благотворительности», а 70-90 — е гг. XIX в. считают периодом наивысшего подъёма. Во — первых, общественность и государство, сосредотачивает своё внимание на лицах с особенностями в развитие (слепые, глухие, лица с разной степенью психического расстройства, люди лишённые возможности передвигаться). Во — вторых, система общественного и государственного призрения стремилась создать условия и оказать поддержку инвалидам.

Традиционно указанную категорию населения помещали в учреждения закрытого типа, тем самым старались оградить общество от людей, которые имели физические и психические недостатки. В конце XIX в., происходили постепенные изменения вопросе организации образования, профессионального обучения и трудоустройства названных лиц. Индивиды с **УМСТВЕННЫМИ** или физическими недугами, получали не только квалифицированную медицинскую помощь, но и осваивали специальные образовательные программы, способствующие адаптации социума. Примером реализации положительного опыта социализации калек служила Западная Европа. Новаторский подход к проблемам людей с отклонениями в развитии, в Российской Империи был обусловлен рядом причин. Во – первых, реформаторской деятельностью в политической сфере, во – вторых, промышленным подъёмом в экономической сфере, в – третьих, предпринимателей И появлением слоя активным участием ряда профессиональных и гендерных групп в филантропической деятельности в социальной сфере, в – четвёртых, глубокая религиозность, практика христианского воспитания, повышение уровня образования, особенности менталитета в духовной сфере, в – пятых, изучение перспективных европейских проектов, по работе с слепыми, глухими, а так же лицами страдавшими разными формами умственной отсталости.

В конце XIX – начале XX вв. возникла категория жертвователей, располагавшая капиталами, выходцы ИЗ дворян, военнослужащие, промышленники. В своём поведении филантропы руководствовалась, христианскими постулатами, а именно следовали примеру жития православных святых. Традиционные моральные принципы, привитые в ходе семейного воспитания, качественное образование, а так же личные мотивы (потеря близких и людей), способствовали родных формированию «богоугодной ментальности» русского человека. Благотворители были востребованы в России, в силу объективных причин: врождённые заболевания, несчастные случаи, войны, эпидемии, стихийные бедствия. Обозначенные обстоятельства способствовали увеличению числа лиц, которые имели инвалидность или ограничения по здоровью, что не позволяло заниматься трудовой деятельностью. Как правило, помощь калекам выражалась в виде денежного пособия, предоставление бесплатного питания или одежды, а так же размещение в закрытых учреждениях, где осуществляли уход и лечение исходя из методов и средств достигнутых на конкретный период времени.

По мнению исследователей, в середине XIX в. термин «инвалиды» был переименован в «неспособные». В качестве заведений для размещения людей с физическими и умственными недостатками, были предназначены богадельни, инвалидные дома, дома умалишенных.

В России в первой половине XIX в., по данным начальника отделения Хозяйственного департамента К.А. Мушинского 195, существовало более 500 больниц с 5 отделениями предназначенных более чем на 17 тыс. человек;

 $^{^{195}}$ Мушинский К.А. Устройство общественного призрения в России / К.А. Мушинский. – СПб., 1862.-64 с.

более 30 домов умалишённых рассчитанных на более 1 тыс. пациентов; более 100 инвалидных домов и разного типа богаделен.

Дальнейший учёт статистических сведений вели санитарные попечительства, которые были введены в начале XX в., по проекту доктора 3.Г. Френкеля ¹⁹⁶. Сформированная организация была предназначена для сбора сведений о нищих, калеках, хронически больных, а так же других категориях лиц нуждающихся в помощи. Впоследствии обозначенную структуру, переименовали в санитарно-благотворительные попечительства.

В начале XX в. появился термин «инвалидность», который определял степень способности к трудовой деятельности. Выделяли социальные группы «полуинвалидов», которые могли заниматься профессиональной деятельностью без помощи наставников и «полных инвалидов», которым требовалась помощь в ходе выполнения деятельности.

В исследуемый период времени вели статистический учёт лиц, которые имели особенности в развитии. В этой связи разрабатывали модели по улучшению условий жизни, а так же медицинскому обслуживанию и образованию. Помощником Попечительства Государыни Императрицы Марии Федоровны о глухонемых А.А Ильменским была составлена таблица, где отображены сведения о количестве глухих, слепых и умалишенных в Российской Империи от 1906 г. (См: таблицу № 2).

Таблица № 2¹⁹⁷

Количество слепых, глухонемых и умалишенных в Российской Империи в начале XX в.

 $^{^{196}}$ Френкель З.Г. Очерки земского врачебно-санитарного дела / З.Г. Френкель. – СПб., 1913. – С. 228.

 $^{^{197}}$ Ильменский А.А. Статистический очерк о глухонемых в России / А.А. Ильменский. – СПб., 1906. – С. 30.

В Империи	Европейской России	Привислинск их губ.	Кавказ	Сибирь	Средн.
Один слепой приходится на 507 чел. населения	466	1342	617	330	967
Один глухонемой приходится на 1009 чел. населения	944	893	1361	1051	2918
Один умалишенный приходится на 1067 чел. населения	998	1257	1176	1110	2210

Проделанная работа позволяла довести информацию до сведения гуманных и инициативных благотворителей разных сословий, а так же государственных структур о необходимости и важности организации специальных заведения для содержания, обучения и трудоустройства инвалидов и лиц с пороками в развитии.

Самые первые учреждения по призрению инвалидов появились в Санкт – Петербурге в начале XIX в., по инициативе императрицы Марии Фёдоровны. Вдовствующая императрица начала организацию учреждений для призрения слепых и глухих. Император Александра I, поддерживал благородные начинания своей матери, потому пригласил для работы в Россию, французского тифлопедагога (специалист по обучению слепых и слабовидящих — Авт.) Валентина Гаюи 198 . Европейский специалист познакомил российских коллег с новыми методиками обучения и основал в Санкт — Петербурге первый институт слепых, где преподавали чтение, счёт, пение, музыку и некоторые ремёсла.

Дело призрения, воспитания и обучения слепых, приобрело большие масштабы. В 1881 г. было учреждено Мариинское Попечительство для слепых, впоследствии переименованное в Попечительство Марии Александровны о слепых. Главная задача Попечительства состояла в том,

 $^{^{198}}$ Валентин Гаюи : Библиогр. указ. : (К 250-летию со дня рождения). – М., 1995. – С. 28.

чтобы оказывать всестороннюю помощь слепым, главным образом заботится о подготовке к трудовой жизни с юного возраста. Подтверждением тому является открытие в 1885 г. Александро-Мариинского училища слепых в Петербурге ¹⁹⁹. Учреждение было рассчитано на приём и обучение неизлечимо слепых детей в возрасте от 7 – 11 лет. С 12-15 лет начиналась профессиональное ремесленное обучение. Заканчивалось пребывание в училище по достижении 19-20 лет.

Наряду с призрением слепых Ведомство Учреждений Императрицы Марии организовывало жизнь глухих людей. Достижение поставленной цели было связано с учреждением в «1898 г. попечительства о глухонемых принятое Императрицей Марией Федоровной под Августейшее покровительство» ²⁰⁰ . Контроль за деятельностью благотворительного учреждения осуществлял Совет Попечительства, председателем которого был назначен И.К. Мердер. Он принимал активное участие в порученной ему миссии и привлекал известных филантропов и специалистов.

Попечительство на одном из первых заседаний сформулировало основные цели работы для разных возрастных категорий глухонемых:

- для взрослых организовывать ремесленные мастерские, дома трудолюбия, дешевые квартиры, помогать в поиске рабочего места, заботиться о помещении престарелых и увечных в богадельни и другие подобные учреждения,
- для малолетних открывать школы, учебные мастерские, приюты, убежища и выдавать пособия нуждающимся семьям, в которых были глухонемые разного возраста.

¹⁹⁹ Хитров А.А. Благотворительная социальная и медицинская помощь слепым в России под покровительством императорской фамилии (вторая половина XIX - начало XX в.) / А.А. Хитров // Вестник Санкт – Петербургского университета. – 2008. – Вып.4. Ч. І. – С. 57.

 $^{^{200}}$ Библиография // Вестник благотворительности. — 1899. — № 11. — С. 66

Глухие люди преклонного возраста не способные к физическому труду размещались в созданный дом призрения для престарелых и больных глухонемых на Васильевском острове. По данным Попечительства изначально было принято 15 человек.

Начатое дело требовало серьёзных финансовых вложений. В числе первых была августейшая благотворительница. Государыня Императрица Мария Федоровна изволила пожертвовать капитал в 300.000 руб. из Собственных средств Её Императорского Величества²⁰¹.

С целью распространения и внедрения опыта Попечительство позаботилось об открытии 13 отделов²⁰² в провинциях: Александровский, Екатеринославской, Калужский, Киевский, Костромской, Московский, Полтавский, Самарский, Таврический, Уфимский, Харьковский, Херсонский, Черниговский со школами и мастерскими для глухонемых.

По данным Центрального Статистического комитета к середине 70-х годов XIX в. в Российской Империи функционировали следующие специализированные учреждения:

- Санкт Петербургское училище глухонемых,
- Институт слепых для взрослых и детей мужского пола,
- Мариинский институт для слепых девиц,
- Приют для детей калик обоего пола.

Основная цель приведённых социальных институтов заключалась в стремлении обучить людей и предоставить им возможность самостоятельного материального обеспечения. С пансионеров могли взимать оплату за пребывание и обучение, если семья располагала финансовыми средствами. В противном случае предоставляли справку, подтверждающую бедственное состояние семьи. В открытые учреждения старались принимать детей, которые не имели серьёзных психических отклонений и были

 $^{^{201}}$ Ильменский А.А. Указ. соч. – С. 7 – 8.

²⁰² Уманц С.И. Призрение глухонемых / С.И. Уманц // Главное управление по делам местного хозяйства. – СПб., 1907. – С. 86.

способны к обучению. Детей с сопутствующими заболеваниями или тяжёлой формой умственной отсталости, возвращали семье. Глухих обучали столярному, швейному, токарному, сапожному ремеслу, а так же профессии наборщик типографии. Слепых щеточному делу, корзиночному плетению, лозоплетению, игре на музыкальных инструментах, хоровому пению, массажу, вязанию.

Учителя для слепых и глухих проходили специальную подготовку на организованных Попечительством курсах. Практиковали обучение наставников для несовершеннолетних, из числа детей - сирот без ограничений по здоровью.

Активную работу в решении проблем людей с болезнями органов слуха и зрения вели члены ещё одной крупной благотворительной организации -Императорское Человеколюбивое Общество. Высочайший покровитель Общества, в лице императора Александра I в 1807 г. распорядился организовать в Санкт – Петербурге – Институт Слепых. В учреждение принимали слепых детей от 8 до 12 – ти летнего возраста, которые не имели ни родителей, ни родственников. Наряду с учебными предметами подопечных обучали рукоделию, элементарному гигиеническому При обслуживанию. Институте находился оркестр музыкальных инструментов и хор в составе несовершеннолетних вокалистов и музыкантов. По окончании курса обучения и достижении 20 лет получали право пользоваться дешевыми квартирами. Выпускники, которые были обучены ремеслу и пению, а так же игре на фортепиано, вносили за себя третью часть доходов от получаемого заработка. Необходимо упомянуть о деятельности Мариинского института для слепых девушек, основанного в 1871 году Человеколюбивым Обществом. В учреждение принимали и обучали детей от 7 до 13 лет. Наряду с призрением слепых Императорское Человеколюбивое Общество содействовало организации учреждений ДЛЯ ГЛУХИХ слабослышащих. В 1884 г. в Москве было открыто убежище для глухих девушек из бедных семей и сирот, окончивших курс Арнольдо -

Третьяковского училища ^{203} . С целью оказания помощи выпускницам в обустройстве быта.

Учреждения императрицы Марии Фёдоровны вместе с организацией обучения и мест пребывания для глухих и слепых проводила учёт лиц всех возрастов в Империи. Перепись 28 января 1897 г. показала нам, что число глухонемых в России довольно значительно, достигая в абсолютных числах 69.579 мужчин и 54.934 женщин, а всего 124.513 чел., что составляет на все население Империи ^{204} . (См: таблицу № 3).

Таблица № 3²⁰⁵ Показатели глухих людей в России и Европе

	Жители в тысячах	Глухонемых	На 100.000 жителей
		абсолютн. число	
В Евр. России.	102.845	109.556	106
проч. государствах Европы	108.200	105.159	97

Сравнительная характеристика количественных данных отдельных групп калек в Российской Империи и государствах Европы, свидетельствовала о степени эффективности реализуемой работы в отношении медицинской и образовательной помощи. Специалисты из России и зарубежных государств обменивались опытом и обсуждали перспективы деятельности.

Одним из таких направлений была организация рабочих мест для взрослых людей с заболеваниями органов слуха и зрения. В столичных городах для глухонемых создавались мастерские, где подопечные не только

_

²⁰³ Деревягина Т.Г. Исторический опыт социального призрения глухонемых детей в дореволюционной России / Т.Г. Деревягина // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2006. – № 2 (10). – С. 149.

²⁰⁴ Ильменский А.А. Указ. соч. – С. 14.

²⁰⁵ Там же. С. 15.

проходили курс обучения ремеслам, но и выполняли заказы. Работниками выступали выпускники специализированных учреждений, а так же посторонние лица с подобными заболеваниями. Например, в столице в конце XIX в., для глухих тружеников функционировали мастерские, которые специализировались на токарном, переплётном и столярном ремёслах. В начале XX века в мастерских прошли обучение 24 пансионера и работали 11 приходящих. В одном из отчётов попечительства государыни императрицы Марии Фёдоровны о глухонемых в Санкт-Петербургской губернии было указано, что в начале 1904 г. в мастерских обучалось 94 человека глухонемых от 9 до 25 летнего возраста, к 1 января 1905 г. состояло 97 человек.

Глухонемые обученные столярному, сапожному и портняжному ремеслам с помощью Попечительства трудоустраивались. Однако, те кто не определялся с рабочим местом искали другие пути заработка и часто попадали под контроль полиции. Выявленных глухих бродяг старались трудоустроить, тем самым стремились не допустить расширение масштабов социально-экономических проблем в государстве.

Наряду с мужчинами так же обучали ремеслу и глухих женщин. В одном из отчётов Попечительства было указано о деятельности учебной прачечной, где глухонемые девушки принимали заказы по стирке белья и глаженью. Причём ЭТОМУ ремеслу девушек обучали мастерицы. Функционировал Дом призрения «...20 ДЛЯ глухонемых женщин, малоспособных к труду вследствие их старости и расстроенного здоровья»²⁰⁶. Распространение учреждений для людей с особенностями в развитии позволяло привлечь не только дополнительную рабочую силу, но и сократить число нищих в Империи.

_

²⁰⁶ Ильменский А.А. Указ. соч. – С. 486.

В начале царствования императора Николая II Россия располагала несколькими училищами для глухонемых ²⁰⁷: Московское Арнольдо – Третьяковское училище, Казанское училище, Варшавский институт глухонемых и слепых, Петербургское училище.

Необходимо упомянуть действовавшую в начале XX в. Евпаторскую школу — Санаторий для глухонемых детей. В г. Симферополе функционировала богадельня от местного Благотворительного Общества. В указанном учреждении Попечительством в 1897 и 1898 гг., были места для неспособных к труду слепцов. Оплата за содержание, доходила до 70 руб. в год производилась из денег, собираемых в пользу слепых по Таврической губернии. Практиковались стипендии от Попечительства на призрение слепых. Скромные пожертвования, складывались в суммы, которые позволяли содержать до 10 слепцов.

Местами сосредоточения учреждений под покровительством Попечительства для глухих была столица и примыкающие к ней территории. В Петербурге и Петербургской губернии в начале XX в. находились учреждения для глухонемых детей обоего пола: приют-школа в Сестрорецке, школа в Нарве и Мурзинская колония глухонемых, включавшая ряд учебновоспитательных, производственных и лечебных учреждений, в 1901 г. в Петербурге была открыта амбулатория для тех кто страдал заболеваниями органов слуха²⁰⁸.

Призрение слепых имело более разветвлённую систему, поскольку помощь людям страдающим таким недугом начали оказывать после русскотурецкой войны 1877 — 1878 гг. Выяснилось, что большое количество

²⁰⁷ Балашов Д.Е. Религиозное просвещение глухих в дореволюционной России / Д.Е. Балашов / Журнал Московской патриархии. -2001. -№ 7. - C. 62 - 65.

²⁰⁸ Хитров А.А. Благотворительная помощь глухонемым в России под покровительством императорской фамилии (конец XIX начало XX века) / А.А. Хитров // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – № 103. – С. 33.

ранений вызвало инвалидность по зрению, потому понадобились врачи - офтальмологи и специализированные учреждения.

В начале 80 – х годов XIX в. Попечительство включало более 60 специализированных заведений: 21 глазная лечебница, 10 общежитий для слепых работников и работниц, 2 ремесленных училища, 8 убежищ для престарелых и не способных к труду слепых, приют для малолетних и отсталых и 24 училища для слепых детей²⁰⁹.

Статистические сведения позволяют представить количество заведений предназначенных для оказания помощи глухим, слепым и лицам которые имели другие расстройства. К концу XIX — начале XX вв. в Империи функционировали следующие учреждения по призрению слепых.

Владимирская губерния ²¹⁰ предоставляла места для слепых детей и людей пожилого возраста в приюте открытом в 1895 году Владимирским Отделением Попечительства Императрицы Марии Александровны. Взрослые не способные к труду слепые женщины находили приют в Убежище имени А.Л. Лосева²¹¹ (1900 г.). На полное бесплатное призрение принимали женщин в возрасте от 50 лет. Слепые мужчины и женщины могли получить приют в богадельне имени М.А. Скоробенниковой местного Благотворительного Общества.

В Воронежской губернии одноимённое отделение было учреждено в 1887 г. В ведомстве отделения находились: училище для слепых девочек мальчиков, училище девочек имени А. и В. Столлей, Убежище для престарелых слепцов и общежитие для слепых работниц²¹². Убежище было рассчитано на 10 мест для слепых мужчин православного вероисповедания

²⁰⁹ Иеромонах Зенон (Кузьмин). Опыт воцерковления слепых и глухих / Иеромонах Зенон (Кузьмин). – Сергиев Посад., 2004. – С. 20.

 $^{^{210}}$ Обзор Владимирской губернии за 1902 г. Приложение к Всеподданнейшему отчету Владимирского губернатора. – Владимир., 1903. – С. 64.

 $^{^{211}}$ Благотворительные учреждения для слепых в России. – СПб., 1912. – С. 5.

²¹² Там же. С. 5.

не моложе 45 лет. Общежитие предоставлялось слепым работницам, окончившим курс Воронежского училища слепых. Кров могли подучить 30 девушек, которые производили оплату за проживание из собственного заработка.

В Тамбове школу детей ДЛЯ слепых открыли члены Крестовоздвиженского церковного братства ²¹³ в 1907 году, на деньги собранные у местного населения. Здесь обучали программе начальной школы и лозоплетению. Полученные средства от продажи изделий шли в фонд Учреждению временем Мариинское школы. co стали помогать попечительство о слепых и городская управа.

Первое образовательное учреждения для незрячих детей на Урале было создано в г. Пермь в 1890 г. и назвалось училищем для слепых. Здание построено на средства екатеринбургского купца М.Ф. Рожнова²¹⁴.

В г. Вятка работу по организации жизни и деятельности слепых и слабовидящих проводило Братство во имя Божией Матери всех скорбящих радость для попечения о слепых. Братчики содержали общежитие для слепых женщин, окончивших курс Вятского училища слепых.

Екатеринославская губерния была известна корзиночной мастерской имени графини Н.Ж. Милютиной. Трудоспособные слепые имели возможность обучаться на безвозмездной основе плетению корзин и находится на полном обеспечении благотворительницы.

Иркутская губерния так же располагала общежитием — убежищем слепых имени П.Р. Кравца ^{215} . В 1909 г. Купец П.Р. Кравец инициировал

 $^{^{213}}$ Бадя Л.В. Трудовая помощь детям — инвалидам в учебно-воспитательных учреждениях дореволюционной России / Л.В. Бадя // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. — ^{2006} . — № ^{2} (1). — С. 141.

²¹⁴ Тарасова Е.Ю. Организация социальной реабилитации незрячих детей в первом образовательном учреждении для слепых на Урале / Е.Ю. Тарасова // Специальное образование. -2009. -№ 3. - C. 85 - 86.

²¹⁵ Романов Н.С.Летопись города Иркутска за 1902-1924 года. – Иркутск., 1994. – С. 60-76.

строительство здания приюта для слепых земляков. На следующий год он выделил сумму более 30 – ти тысяч на содержание училища слепых.

На территории Казанской губернии в 1885 году в Казани было открыто училище для слепых детей на 20 чел. (10 мальчиков и 10 девочек) с обучением в нем ремёслам ²¹⁶. Убежище для слепых женщин (10 чел.), преимущественного жительниц Казанской губ. открыто в 1899 г. ²¹⁷.

Киевская губерния располагала:

- общежитием для слепых работниц (1907 г.), окончивших курс Киевского училища слепых;
- общежитием и мастерскими для слепых работников на 20 мест. Образовано одновременно с предыдущим заведением.

Костромская губерния в своих пределах имела:

- общежитие слепых работниц при училище;
- бесплатную богадельню имени сестёр Чижовых (1897 г.) для слепых женщин в г. Костроме Попечительного о бедных Комитета Императорского Человеколюбивого Общества.

Тульская губерния предоставляла убежище слепым построенное на средства почетного гражданина А.С. Баташева²¹⁸. В г. Тула функционировало Тульско – Калужское училище слепых, которое находилось в Ведомстве Учреждений Императрицы Марии.

Московская губерния включала учреждения для слепых разных возрастов:

 $^{^{216}}$ Магсумов Т.А. Казанское училище для слепых детей в конце XIX — начале XX в. (историческая зарисовка на фоне эпохи) / Т.А. Магсумов // Социальное образование. — 2010. — № 4. — C. 52.

 $^{^{217}}$ Благотворительные учреждения для слепых в России. Указ. соч. – С. 7.

²¹⁸ Статистические сведения о Тульской губернии за 1897 год. IV. Народное здравие и общественное призрение. Памятная книжка Тульской губернии 1889 г. / под. ред. В.Ю. Фере. – Тула., 1899. – С. 42.

- мастерская для взрослых слепых имени К.К. Грота ²¹⁹ (1893 г.) при Александро Мариинском училище слепых. Ученики не прошедшие курс училища для слепых имели право, обучится ремеслу и работать под руководством опытных наставников;
- приют для взрослых слепых ремесленников имени А.Г. Тряпкиной (1907 г.). Учреждение было организовано на 20 мест, как общежитие для окончивших курс училища работников;
- убежище для слепых мужчин (1903 г.) для бывших подопечных учебновоспитательных заведений для слепых.

Активное участие в дело организации жизни страдальцев вносило московское Общество призрения слепых. Благотворительная организация выделяла средства на содержание около 50-ти подопечных в Убежище для слепых мужчин (1885 г.). Полным призрением пользовались лица мужского пола всех сословий и веры. Необходимо указать богадельню имени Н.В. и Д.Д. Немировых — Колодкиных ²²⁰, которые были членами Московского Купеческого Общества. На собственные средства они открыли в 1886 г. богоугодное заведение на 20 мест и предоставляли приют слепым женщинам в возрасте от 25 лет. Обязательными условиями для приёма являлись: православное вероисповедание и отсутствие сопутствующих слепоте болезней, что позволяло обучить молодых женщин элементарным правилам самообслуживания.

В отдельную категорию входили богоугодные заведения для тех, кто страдал тяжёлой формой слепоты и не имел возможности выздороветь. К числу подобных учреждений относились: Приют для неизлечимо слепых мужчин имени С.И. Корзинкина и других благотворителей при Московской Глазной Лечебнице, состоящей под Высочайшим покровительством Его

²¹⁹ Хроника русской благотворительности. Школы и мастерские // Вестник благотворительности. -1899. -№ 5-6. - C. 142.

 $^{^{220}}$ Ульянова Г.Н. Благотворительность московских предпринимателей: 1860-1914 / Г.Н. Ульянова. – М., 1999. – С. 312.

Императорского величества Государя Императора, Убежище ДЛЯ неизлечимых в ознаменование Священного Коронования Их Императорского Величества Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Фёдоровны Городского Общественного Управления. Приют слепых имени ДЛЯ потомственного почётного гражданина И.И. Касьянова²²¹. В таких заведениях приём больных проводили бесплатно.

В г. Орле располагалось убежище для слепых ²²². Открыто 1898 г. на 20 мест²²³. Неимущим слепым обоего пола предоставляется бесплатное полное призрение.

Самарская губерния на своей территории имела специализированное училище и общежитие, где могли подучить приют 10 работников из числа выпускников Самарского училища. Местное Церковно - Приходское Попечительство содержало богадельню для призрения слепых до 10 человек.

Санкт - Петербургская губерния отличалась богоугодными заведениями различного профиля для призрения слепых:

- Николаева Александринский дом призрения слепых (1899 г.) на 21 мест. Принимали престарелых слепых мужчин из числа местных жителей, не имеющих других хронических инфекционных заболеваний. Подопечные были как из числа неимущих, так и состоятельных лиц. Последние платили до 100 рублей в год, за содержание и обслуживание;
- убежище имени княжон Надежды, Эмилии и Марии Волконских (1893 г.) для слепых женщин;
- убежище для неизлечимых взрослых слепых в честь доктора медицины Р.Ф. Блессинга (1880 г.) до 20 мест. Возраст призреваемых от 17 до 30 лет. Подопечные не только находились на полном обеспечении, но и обучались щеточному или корзиночному плетению.

 $^{^{221}}$ Благотворительные учреждения для слепых в России. — СПб., 1912. — С. 8.

²²² Обзор Орловской губернии за 1907 год. – Орел., 1908. – С. 42.

 $^{^{223}}$ Благотворительные учреждения для слепых в России. Указ. соч. – С. 10.

- приют предназначенный для слепых и увечных из числа лиц нижних воинских чинов имени генерал – адъютанта Юрьевича ^{224} .

- приют слепых организованный в память Елизаветы Кудюра (1904 г.). Согласно постановлению Совета от «28 января 1902 г. приют должен состоять из отделений для неспособных к труду слепых женщин, общежития для слепых работниц и особого отделения для слепых девочек... Подобные учреждения располагались в Санкт - Петербурге и по одному убежищу во Владимире, Воронеже, Казани, Орле и Туле, а всего восемь убежищ для призрения престарелых и неспособных к труду слепых» ²²⁵.

Деятельность Попечительства о слепых находила поддержку со стороны православных братств. Одним из таких, состоявших при Совете Попечительства Императрицы Марии Александровны являлось Братство во имя Христа Спасителя для помощи слепым. Оно было организовано в 1902 г. На содержании братской общины находилось общежитие для слепых. Помощь могли получить одинокие и семейные, трудоспособные и не способные к труду слепые. В зависимости от материального положения слепца оказывали бесплатное или платное призрение. Учреждения открытые братством функционировали не только в Санкт – Петербурге, а так же в г. Екатеринбурге 226 (1909 г.). Братство содержало приют и мастерскую для слепых. В первом годовом отчёте 227 Братства было указано, что в течение года Братство наблюдало за шестью общежитиями. Благодаря этому материальное положение слепых улучшилось. В общежитиях приемлемые гигиенические условия жизни и отсутствовала эксплуатации со стороны квартирных хозяев. Для удешевления жизни Братство стремится организовать оптовую закупку жизненных продуктов для всех общежитий. С

²²⁴ Там же. С. 11 - 13.

²²⁵ФГУ РГИА Ф. 764. Оп. 1 Д. 10 Л. 34-34 оборот.

 $^{^{226}}$ Благотворительная Россия. Указ. соч. – С. 412.

²²⁷ ФГУ РГИА Ф. 764. Оп. 1 Д. 10 Л. 16.

целью устройства трудовой деятельности Братство так же занималось организацией церковных хоров из числа слепых мужчин и женщин.

Таким образом, слепые и слабовидящие имели возможность заработать деньги на пропитание и жильё, наряду с помощью, которую им оказывали Ведомство и Братство. Не имея своих мастерских общество способствовало, по возможности, доставлению заказов слепцам, работающим в мастерских К.К. Грота. Для приобретения материалов и инструментов слепцам производились из общества заимообразные денежные выдачи. В виду развлечения и умственного развития слепцов в свободное время от работы, по возвращении их из мастерских, братчиками и братчицами устраивались чтения.

Исходя из выше приведённого следует, что богоугодные заведения для призрения слепых и глухих получили широкое распространение в Российской Империи. В качестве покровителей выступали не только крупнейшие благотворительные общества, но и частные благотворители в губерниях.

Ведомство императрицы Марии Александровны о слепых заботилось о финансовом обеспечении подопечных. Лица не способные к труду, в частности из числа слепых, содержались в богадельнях за счёт средств Попечительства. Поскольку богоугодные заведения чаще всего не имели возможности безвозмездно обслуживать человека с тяжелой формой отклонения. В столице с первых лет деятельности Попечительство «ежегодно содержалось на его средства не менее 4 слепцов в Градских богадельнях, а с 1890 г. попечителем этих богаделен было разрешено учредить в них 10 постоянных кроватей, с платою по 72 р. в год за каждую...

В Москве, на средства местного Отделения Попечительства были, ещё в 1891 г., учреждены 5 стипендий для слепых женщин в богадельне

Пятницкого Отделения дамского Попечительства о бедных, с оплатой по 100 руб.» ^{228} .

В конце 90 – х годов XIX в. ведении попечительства состоит 59 заведений, а именно:

- «а) 24 училища для слепых детей во Владимире, Вологде, Воронеже, Елабуге, Иркутске, Каменец Подольске, Казани, Киеве, Костроме, Минске, Москве, Одессе, Перми, Полтаве, Ревеле, Самаре, Саратове, Смоленске, С.-Петербурге, Твери, Тифлисе, Туле, Харькове и Чернигове;
- б) 2 заведения для обучения взрослых слепых ремеслам в С. Петербурге и Вятке;
- в) 9 общежитий для слепых работников и работниц в С. Петербурге (два), Киеве (два), Костроме, Воронеже, Самаре, Тифлисе и Смоленске;
- г) 8 убежищ для престарелых и неспособных к труду слепых С.-Петербурге (три), Владимире, Воронеже, Казани, Орле и Туле»²²⁹.

Широкое распространение получили глазные лечебницы, которые функционировали в таких городах как Астрахань, Вильно, Воронеж, Гомель, Киеве, Псков, Сергиев посад, Ташкент, Тверь, Тифлис, Тула, Уфа, Ярославль.

Открытые глазные больницы оказывали помощь бесплатно, тем кто не имел возможности внести плату, в том числе за операции. Учреждения финансировались из бюджета земского управления.

Передовая общественность не могла обойти проблемы людей с отклонениями в психическом развитии. В 1900 г. в г. Санкт – Петербурге было создано и функционировало уникальное братство во Имя Царицы Небесной²³⁰. В Уставе Братства утверждённом Святейшим Синодом от 3-6 июня 1900 г. было сказано, что Братство имеет целью поддерживать и расширять приют основанный Архимандритом Игнатием для идиотов,

 $^{^{228}}$ ФГУ РГИА Ф. 764. Оп.1. Д.9. Л.319 оборот – 320.

²²⁹ Адеракс О. Призрение слепых (извлечение) / О. Адеракс // Антология социальной работы: в 5 т. Т.3. – М., 1995. – С. 120 – 121.

 $^{^{230}}$ Отчёт Братства во имя Царицы Небесной за 1902 г. – СПб., 1903. – С.50.

эпилептиков, припадочных, нервнобольных и детей с такими отклонениями, которые не позволяют принять на обучение в другие заведения. Братство старалось находить средства для оказания поддержки как можно большему количеству больных детей не только в центральных, но и в отдалённых губерниях. Последние складывались из членских взносов, кружечных сборов, которые могли собирать, только с разрешения Санкт-Петербургской епархии. Благодаря деятельности братчиков, сестёр и учительниц воспитывавших детей Министерство Земледелия и Государственных имуществ выделяло участки земли для постройки необходимых коммуникаций. В частности был построен первый приют, с вентиляцией и водопроводом. Покровительницей приюта была императрица Александра Фёдоровна. В 1911 г. Государственная Дума и Государственный совет постановили выдавать Братству ежегодную, в течение трёх лет субсидию. Московским отделением Братства сооружен обширный приют на 300 призреваемых в центре города, на Зубовском бульваре. Подобного рода учреждение было основано в 1890 г. в Петербурге на Васильевском острове с названием Приют для детей калек и паралитиков обоего пола из беднейших семей. Братству был предоставлен участок земли в Финляндии для устройства приюта с церковью и открыто отделении в г. Курске²³¹.

В Российской Империи создавались больницы и учреждения по уходу и лечению за душевно больными. Так больница Ярославского²³² губернского ведомства в 1880 – х г. имела особое психиатрическое отделение для 150 душевнобольных. В Тверской губернии²³³ в 1884 г. была открыта первая

²³¹ Воззвание Братства во имя Царицы Небесной о помощи идиотам, эпилептикам и калекам // Уфимские епархиальные ведомости. − 1904. − № 5. − С 278.

²³² Марасанова В.М., Албегова И.Ф., Шаматонова Г.Л. Положение женщин-инвалидов в Российской империи в XVII — начале XX в. / В.М. Марасанова, И.Ф. Албегова, Г.Л. Шаматонова // Женщина в Российском обществе. − 2010. - № 2 (55). - С. 13.

²³³ Сорокина Т.С. Земская медицина — приоритет России / Т.С. Сорокина / Земский Врач. — 2010. — № 1. — С. 8.

загородная колония для душевнобольных. В Черноземье ²³⁴ подобные заведения так же открывались в конце XIX в. В частности в 1886 г. начала работу психиатрическая лечебница в Тамбовской губернии. Заведующим был психиатр В.П. Сербский. В 1904 г. в с. Орловка Воронежской губернии открылся приём больных в новую лечебницу для душевнобольных. По решению земского управления плата с больных не взималась.

Деятельность по призрению «калек и парализованных» осуществляло основанное в 1882 г. Общество попечения о бедных и больных детях «Синий крест». В качестве Августейшей покровительницы выступала Великая Княгиня Елизавета Маврикиевна. На это время приходится открытие первого приюта для детей с болезнями опорно-двигательного аппарата. Его основательница, столичный предприниматель А.С. Балицкая²³⁵ пожертвовала 1300 рублей на строительство и содержание приюта.

Наряду с организацией «Синий крест», подобные заведения организовывало Императорское Человеколюбивое Общество²³⁶. В частности функционировал специальный приют для детей, которые имели врождённые или приобретённые увечья. Учреждение призревало детей от 6 до 14 летнего возраста, неимущих, сирот на основании свидетельств, выдаваемых Попечителями о бедных Человеколюбивого Общества. Приют был рассчитан на 10-12 человек. Однако лица располагавшие средствами, могли поместить своих воспитанников за определённую плату. В учреждении находились дети которые не были способные к обучению и те кто мог освоить чтение, письмо, закон Божий. Находившихся на попечение девочек учили рукоделию.

В 1897 г. начала свою работу ремесленная мастерская для калик – больных при Максимилиановской лечебнице Красного Креста в С.-

²³⁴ Авилова Н.Л., Третьяк А.С. Организация психиатрической службы в губерниях Центрального Черноземья в конце XIX — начале XX века / Н.Л. Авилова, А.С. Третьяк // Magistra Vitae. — 2008. — № 35 (136). — С. 87 — 89.

 $^{^{235}}$ Бадя Л.В. Указ. соч. – С. 143.

²³⁶ Статистические сведения. Часть 2.Указ. соч. – С. 137-139.

Петербурге. Учреждение посещали калеки и больные страдающие ортопедическими заболеваниями. Они же учились изготавливать ортопедические аппараты, корсеты, костыли. Её Императорское Высочество Принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская²³⁷ пригласила в 1897 г. из Гельсингфорса специалистку для обучения больных-калек ремеслам и выписала разные приспособления, инструменты и аппараты.

Проблемы детей с особенностями в развитии требовали не только общественной, но и государственной помощи. Для разработки грамотных стратегических действий и оказания социальной помощи в 1913 году в честь трёхсотлетия со дня избрания на царствования первого представителя династии Романовых был создан Комитет, который получил название «Романовский» ^{238} . Основная цель Комитета заключалась в содействии призрения детей - сирот сельского населения без различия сословий и вероисповеданий. Приступая к своим обязанностям члены Комитета собирали сведения о количестве заведений призревающие сирот сельского населения. В 1914 году Комитет обратился с просьбой к земским и уездным учреждениям о предоставлении требуемой информации. Полученные в 1915 году сведения показали, что в число заведений для физически и психически детей входили (заведения для слепых, глухонемых, ненормальных слабоумных). Всего таких заведений 46, или 4,9 % всех заведений. Призреваемых в них 2, 119, т. е. 5, 5 % всех детей.

Ещё одним типом богоугодных заведений были учреждения для инвалидов войны, а именно инвалидные дома и военные богадельни. В этой связи было открыто в Санкт — Петербурге «Главное попечительство для призрения нуждающихся семейств воинов». В ведомстве Попечительства во всех губерниях Российской Империи находилось более 900 местных

²³⁷ Хроника русской благотворительности // Вестник благотворительности. — 1899. — № 11. — С. 88.

²³⁸ Сборник статистических сведений о заведениях закрытого призрения детей, в том числе сирот сельского населения – Петроград., 1916. – С.11.

попечительств. Образованное благотворительное общество находилось под покровительством императрицы Марии Александровны. На должность председателя был назначен один из уважаемых филантропов изучаемого периода, общественный деятель, педагог К.К. Грот ²³⁹. Воины ставшие инвалидами вследствие ранений становились не трудоспособными. Большой процент составляли молодые мужчины, потерявшие зрение на войне. В качестве помощи инвалидам с полной потерей зрения попечительство выдавало денежные пособия. Кроме того, функционировало два убежища в г. Санкт – Петербурге и г. Киеве, где обучали ремёслам ослепших солдат. Лица из числа гражданского населения так же обращались за помощью в указанные заведения. Эффективная помощь большому количеству больных, позволила перевести указанную структуру и принадлежащие ей заведения в 1883 г. в ведомство учреждений императрицы Марии.

Деятельность войны ПО призрению инвалидов курировал Александровский комитет о раненых, получивший своё название в 1877 г. в честь столетия основателя императора Александра I. В круг деятельности комитета входили заботы не только об инвалидах войны, но и вдовах, детях солдат, назначение пенсий, единовременных пособий, предоставление над военными богадельнями, благотворительными квартир, контроль учреждениями связанными с военным ведомством. В период с 1840 г. по 1909 г., комитетом было назначено на уплату за содержание в богадельнях (1300 - 1400 чел.) - 250 - 280 т. руб.

Для достижения поставленных целей в распоряжении комитета находился инвалидный капитал, который использовали для оказания материальной поддержки защитникам отечества и их семьям. В частности функционировали богоугодные заведения для призрения старых и увечных

²³⁹ Хитров А.А. Константин Карлович Грот — организатор благотворительности и призрения в России во второй половине XIX века. / А.А. Хитров // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2009. — № 99. — С. 17 — 26.

воинов сухопутного и морского ведомств. Крупнейшими военными богадельнями являлись Чесменская (близ Петербурга) и Измайловская (в Москве), с семейными при них домами и Лопухинский инвалидный дом (в Порховском уезде Псковской губернии). Количество желающих попасть в указанные учреждения постоянно возрастало. В виду этого обстоятельства число мест было увеличено. В общей сложности доходили до одной тысячи. При зачислении в богадельню отдавалось преимущественно раненым, Георгиевским кавалерам или имеющим орден Святой Анны. По штату в богадельне имелось более 400 мест. Большая часть из которых предназначалась для нижних чинов воинского звания. Военнослужащие с семьями располагались в инвалидном доме при богадельне. Плата за проживание не взималась.

К числу заведений для инвалидов войны, открытых в конце XIX – начале XX вв. относились:

- Приют св. Пантелеймона, учреждённый в 1882 г. в Москве Николаевским попечительством в память взятия Плевны, для увечных воинов 1877 – 78 гг.
- Дом для воинов инвалидов имени М.Д. Скобелева, открытый 25 июня 1910 г. в с. Спасском Скобелеве, Ряжск. У., Рязан. губ., для 80 инвалидов, преимущественно чинов совершившим со Скобелевым Турецкую компанию и Ахаль Текин;
- Мариинский приют для ампутированных и увечных на 75 ч., основанный с СПб (Б. Сампсониевским) в 1878 г. для временного призрения ампутированных и раненых ...получивших увечья на службе, как в военное, так и в мирное время, и нуждавшихся в искусственных конечностях ...
- Дом призрения Государыни Императрицы Александры Фёдоровны для увечных воинов в Царском Селе; заложен 19 июня 1905 г. для увечных русско-японской войны;

- Александровское убежище для увечных воинов в Москве, основанное в 1878 г... сооружен и содержится на пожертвования вдовой почётного гражданина Алексеевой 100 т.р.;
- Александро-Ксеньевская богадельня в Хабаровске для призрения раненых и увечных воинов, открытая в 1894 г.;

В гражданских богадельнях в 26 губ. открыты для инвалидов, состоящих под покровительством Комитета о раненых, 354 кровати с платой из доходов инвалидного капитала; в 1910 г. из них было занято 21 кровать, что стоило 1.445 р.²⁴⁰.

Александровский комитет о раненых уделял внимание, как к офицерам, так и к защитникам отечества и их числа низших чинов. Подтверждением являются сведения опубликованные в газете «Русский инвалид» за 1913 г. Согласно информации периодического издания под покровительство комитета принято 7 нижних чинов, пострадавших в прежние, до 1904-1905 гг. войны, с назначением им пенсии из казны на 288 руб. 18 коп. в год, 9 семейств таких нижних чинов с назначением им пенсий из казны на 432 руб.; увеличена пенсия из казны 2 нижних чинам на 29 руб. 43 коп.

Особой милости подопечные комитета были удостоены в годы памятных дат. Например, 1912 г., ознаменовавшийся 100 — летним юбилеем победы в Отечественной войне 1812 г. многие семьи участников войны и их потомки получили право на удвоенную пенсию из инвалидного капитала. Значительные капиталы выделились на помощь тем кто был ранен и получил увечье в войне 1812 г. Бойцам отличившимся в Отечественную войну, а так же их потомкам, состоящим под покровительством Александровского комитета о раненых и увечных, выделяли до 100.000. руб. на выдачу пособий.

 $^{^{240}}$ Военная энциклопедия: в 18 т. Т. 10 / Под ред К.И. Величко и др. — СПб., 1912 — С. 603 — 605.

Наряду с Александровским комитетом о инвалидах войны и их семьях заботились такие благотворительные учреждения как Алексеевский главный комитет по призрению детей лиц, погибших в войну с Японией (1905 г.)²⁴¹, Состоящий под Высочайшим покровительством Государыни Императрицы Марии Федоровны Мариинский приют для ампутированных и увечных воинов (1883 г.)²⁴², Состоящее под Августейшим покровительством Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича воинское благотворительное общество «Белого Креста» (1881 г.)²⁴³, Комитет имени генерала – адъютанта М.Д. Скобелева (1904 г.)²⁴⁴.

Большой вклад в развитие богоугодных заведений внесла невестка императора Александра III, жена его брата Сергея Александровича, Великая Княгиня Елизавета Фёдоровна. Она известна, как основательница Марфо-Мариинской обители милосердия. Однако до открытия обители августейшая благотворительница позаботилась об открытии в 1878 г. Александровского убежища — комплекса для увечных и престарелых воинов. К началу 1890-х годов временные бараки превратили в просторные и теплые дома. Каждый дом носил имя особы царской фамилии или героя войны 1877-1878 гг. Кроме пятнадцати домов в убежище были построены церковь во имя св. Александра Невского, лазарет имени императора Александра II, хозяйственный дом,

 $^{^{241}}$ Алексеевский главный комитет // Военная энциклопедия: в 18. Т. 1 — СПб., 1911. — С. 298.

 $^{^{242}}$ Будко А.А., Грибовская Г.А. Мариинский приют для ампутированных и увечных воинов. / А.А. Будко, Г.А. Грибовская // Российская Академия медицинских наук. Бюллетень национального — научно-исследовательского института общественного здоровья. — ^{242} Доровья. — ^{242} Доровья. — ^{242} Вудко А.А. Будко, Г.А. Грибовская // Российская Академия медицинских наук.

 $^{^{243}}$ Устав Общества для пособия нуждающимся семействам воинов, потерявших здоровье на службе – СПб., 1881.-15 с.

²⁴⁴ Акульшин П.В. М.Д. Скобелев и российское общество в пореформенный период. / П.В. Акульшин / Генерал М.Д. Скобелев и его время (к 170-летию со дня рождения). Материалы международной научно-практической конференции «М.Д. Скобелев: история и современность». Рязань, 27–28 сентября 2013 г. – Рязань., 2014 – С.16.

аптека с амбулаторией, баня, оранжереи. В июле 1892 г. на этой территории состоялась закладка здания Алексеевского приюта для раненых и престарелых воинов.

В итоге, в конце XIX – начале XX вв. широкое распространение получили богоугодные заведения, которые выполняли комплекс мероприятий, направленных на адаптацию в обществе социальных групп, которые страдали различными заболеваниями: глухие, слепые, расстройство нервной системы, опорно-двигательного аппарата или имели увечья. Деятельность учреждений курировало, главным образом Попечительство Императрицы Марии. Сотрудники Попечительства, в числе которых были педагоги, медики, сестры милосердия выделяли разные степени болезни подопечных. Акцентировали внимание на тех, кто был способен к обучению и освоению профессии. В этом случае Попечительство предоставляло общежитие, занималось трудоустройством или определяло на проживание в приличную семью. Другая категория лиц не способная к обучению и освоению профессии размещалась в богадельни. Если родственники могли внести оплату за обслуживание, то богоугодные заведения принимали средства. В случаях неудовлетворительного материального денежные состояния, индивида принимали на безвозмездной основе.

Проблема организации лечебных и филантропических учреждений для инвалидов и лиц с физическими и психическими недостатками в развитии, а так же устройство быта было тяжким бременем не только для государства, но и для органов местного самоуправления. Причиной того было отсутствие необходимого финансирования и отсутствие материальных средств у большинства тех кто нуждался в помощи. В силу этого обстоятельства чиновники возлагали большие надежды на общественную и частную инициативу. В итоге в конце 90-х годов XIX в. земские врачи начали оказывать безвозмездную помощь, открывались специальные курсы для обучения учителей для глухих и слепых людей, открывались мастерские, где находили работу выпускники училищ для глухих и слепых. Безусловная

заслуга в этом благотворительных обществ, организаций и частных инициатив.

В первую очередь стоит отметить деятельность указанного Попечительства императрицы Марии, Императорское Человеколюбивое Общество, «Синий Крест», Российское Общество Красного Креста, Александровский комитет о раненых, братские и сестринские объединения, церковно – приходские и санитарные попечительства.

Большой вклад в дело призрения внесли частные благотворители, которые не только пополняли бюджет благотворительных организаций, но и проявляли собственную инициативу в организации богоугодных заведений. Указанная тенденция проявлялась не только в столичных регионах, но и в провинциальных частях Российской Империи.

Возникшие богоугодные заведения, предназначенные для лиц с особенностями в развитии и инвалидов можно классифицировать по направленности: медико-стационарные и образовательно-филантропические. В первом типе богоугодных заведений призреваемые находились на постоянном лечении, во втором типе подопечные получали образование и профессиональные навыки, а так же получали жильё и работу. Широкое распространение заведений территории Российской богоугодных ПО TOM, Империи свидетельствовала что призрение слепых, расстройствами психики, двигательного индивидов с аппарата зависимости от возраста и сословия получило широкий и гуманный отклик в обществе. Особую актуальность богоугодные заведения имели в отдалённых регионах Империи, поскольку удалённость от столицы требовала накопления собственного опыта в решении подобных задач. Больше того необходим был региональных особенностей в ходе разработки учёт стратегий преодолению социально – экономических проблем. Одним из примеров была Воронежская губерния.

Глава II

Богоугодные заведения в Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв.

2.1. Учреждения для организации богоугодных заведений на территории Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв.

В конце XIX — начале XX вв. Воронежская губерния ²⁴⁵ занимала площадь 57.902 кв.в и состояла из 12 уездов:

Богучарский,

Бобровский,

Острогожский,

Новохоперский,

Воронежский,

Валуйский,

Бирюченский,

Землянский,

Павловский,

Нижнедевицкий,

Коротоякский,

Задонский. В регионе было развито земледелие, скотоводство, функционировали промышленные предприятия. Например, в 1904 г. в губернии насчитывалось 5399 фабрик и заводов и мелких промышленных заведений, количество рабочих составляло 17.198 ²⁴⁶. Первое место по количеству промышленных заведений занимал Γ. Воронеж, где располагались: маслобойные, свечно-восковые, табачный, дрожжевовинокуренный, кондитерский заводы, предприятие по производству

 $^{^{245}}$ Обзор Воронежской губернии 1904 г. – Воронеж., 1905. – С. 1.

²⁴⁶ Там же. С. 28.

сельскохозяйственных орудий и 1 чугунно-литейный завод. На первом месте находилось производство по переработке сельскохозяйственной продукции. Приведённые факты свидетельствуют, что в губернии было развито сельское хозяйство и промышленность. Следовательно, крестьянское население, после реформы 1961 г. имели возможность трудоустроиться и избежать нищенства. Однако, русский правовед – криминалист А.А. Левенстим (1857 – 1815 гг.) проводил всесторонний анализ проблемы нищенства и указывал, что «гнезда нищенства» ²⁴⁷ имеют место в Воронежской губернии. Он писал о населенном пункте Макарово Новохоперского уезда с население 8 000 человек. Жителям села, имели большую выгоду от сбора подаяний, поскольку каждый из них зарабатывал от 60 до 200 рублей в год, что было хорошим подспорьем в хозяйстве. Указанный факт свидетельствует, что профессиональное нищенство было специфическим способом обеспечения. «профессиональные Социальная группа нищие», искала приют богоугодных заведениях в случаях тяжелой болезни или в связи с утратой трудоспособности. Источник своих «прошлых доходов» они старались скрывать, как и наличие накопленных средств. Наряду с упомянутой категорией в губернии были труженики, которые страдали от эпидемий и неурожаев. Один из крупных неурожаев случился в 70 - е годы XIX в., сопровождавшийся ухудшением эпидемиологической ситуации в губернии.

В результате погибло более 300000 капень хлеба на сумму до 4, 000,000 рублей, а неудавшаяся уборка хлебов и бывшие в том же году падежи скота, свирепствовавшая холерная эпидемия и пожары, истребившие имущество на сумму около миллиона рублей. Несколько благоприятных лет подряд, позволяли населению отдохнуть от неурожая и массовых эпидемий. Второй крупный неурожайный, всероссийского масштаба пришёлся на начало 90-х годов XIX в. Помощник Председателя Воронежского Статистического

 $^{^{247}}$ Левенстим А.А. Профессиональное нищенство, его причины и формы: Бытовые очерки А. Левенстима / А.А. Левенстим — СПб., 1900. - C. 90 - 91.

Комитета Ф.А. Щербина в 1892 г., подготовил доклад «Продовольственные нужды населения Воронежской губернии» ²⁴⁸ Он писал, что недостаток в хлебе оказался так велик, что стал злобою дня для населения и предметом особенных забот правительства, учреждений ДЛЯ земских И благотворительных обществ. Продовольственная проблема усугублялась неурожаем гречи, проса и картофеля. Статистический комитет анализировал данные по демографическому составу Воронежской губернии. Подсчёты групп показали наличие следующих социальных 2.159.105 крестьянского населения обоего пола в том числе детей до 1 года 107009, работников и работниц 1.095, 483, стариков и старух 130.989 и остального души ²⁴⁹ . Исходя населения 825.624 ИЗ приведённых сведений, Статистический Комитет составлял расчёт количества продовольствия необходимого для удовлетворения потребностей населения. Помимо полученного уже от сбора 1891 г. зерна, источниками обеспечения продовольствия населения служили:

- 1) остатки хлеба у крестьян от урожаев прежних лет,
- 2) хлебные запасы сельских общественных магазинов,
- 3) земские хлебные ссуды.

Члены Статистического Комитета собрали данные с уездов Воронежской губернии и сочли необходимым просить денежные средства для закупки зерна. Губернское Земство постановило просить в ссуду у Правительства 2.000.000 руб. для обеспечения населения продовольственным хлебом ²⁵⁰. Указанные меры способствовали частичному решению продовольственной проблемы. Трудные жизненные ситуации наносили тяжелый урон по хозяйству, а так же здоровью населения. Многие люди становились не трудоспособными и не могли обеспечивать себя и свою

²⁴⁸ Протоколы заседания Воронежского губернского Статистического комитета. – Воронеж., 1892. – С. 10.

²⁴⁹ Там же. С. 11.

²⁵⁰ Там же. С. 13 – 14.

семью. Потому единственным способом существования оставались пособия, которые могли получить от благотворительных организаций или устройство в богоугодное заведение. Определение человека в подобное учреждение было большой проблемой, поскольку заведений было немного, а содержание подопечных и здания требовали больших затрат. В итоге места предоставлялись исключительно нуждающимся, а так же тем, кто имел особые заслуги или влиятельных покровителей.

В силу указанных обстоятельств в губернии вели учёт нуждающихся с целью выявления конкретного вида помощи. Число нищих, т.е. лиц, существующих на счёт посторонней помощи, простиралось в Воронежской губернии «до 3429; — по сословиям нищие распределяются так: крестьяне 2743, мещан и цеховых 318, лиц принадлежащих к семействам нижних военных чинов 322, привилегированны. сословии 41, не прип. к обществу 5, всего 3429. Из них собственно нищенствующих, т.е. существующих собираемым подаянием 2640 и пользующихся правильным общественным или иным призрением 789. Из общего числа нищих обоих категорий, т.е. из 3429 могут признаны действительно имеющими право на общественное призрение 2495 и немеющими такого права 934» ²⁵¹ . Представленные сведения указывают, что в Воронежской губернии находилось большое количество тех, кто с помощью мнимой нужды стремился получить средства к жизни. К числу распространенных причин нищенства в Воронежской губернии, наряду с неурожаями и эпидемиями относились: инвалидность в разных видах, старость и дряхлость, сиротство, слабоумие и совершенное безумие, пьянство и привычка к праздности, недостаток рабочих рук в семье, вследствие семейных разделов и других обстоятельств.

Наряду с крестьянством, ещё одним сословием, которое попадало в число нуждающихся, являлось духовенство. Потому на территории

 $^{^{251}}$ Воскресенский Н.В. О нищенстве в Воронежской губернии / Н.В. Воскресенский // Воронежский юбилейный сборник в память трехсотлетия г. Воронежа. – Воронеж., 1886 – С. 657 – 658.

Воронежской губернии функционировало Воронежское Епархиальное Попечительство о бедных духовного звания 252. Средства Попечительства выдавались вдовам и детям сиротам священнослужителей, а так же престарелым священнослужителям. Пользовалось пособием OT попечительства в 1878 году всего 1, 813 лиц. Учитывая бедственное положение приходского клира, возникла необходимость создания богоугодных заведений для размещения лиц из числа обедневшего духовенства. Служители церкви в Центральном Черноземье выступали с проектами открытия епархиальных приютов. В Воронежской епархии обсуждение указанного вопроса началось в 1894 г. Преосвященный Анастасий (Добрадин) утвердил сбор средств с приходской церкви в расчёте 5 руб. со штата в год. В епархии насчитывалось 1200 штатов²⁵³. Недостаток финансовых средств вынуждал священников открывать различные фонды помощи. Подтверждением тому служила учреждённая в конце XIX в эмеритальная касса помощи, для служителей церкви и их семей. К числу организаций, которые оказывали помощь семьям священнослужителей Епархиальный Православного относились: комитет Миссионерского общества и Епархиальное попечительство о бедных духовного звания²⁵⁴.

Помощь нищим была вызвана объективными условиями, поскольку не устроенные люди искали незаконные пути получения материальных средств. Следствием социально - экономических проблем явился высокий уровень правонарушений в губернии. Например, на 1905 г. в Воронежской губернии количество преступников, главным образом из числа крестьян составляли 515 человек. Данные таблицы, составленные на основании «Обзоров»

 $^{^{252}}$ Литвинов В.В. Из истории Воронежского епархиального попечительства о бедных духовного звания / В.В. Литвинов / Воронежская старина. Вып.14. — Воронеж., 1915-1916. — С. 303.

²⁵³ Иконников С.А. Указ. соч. – С. 429.

²⁵⁴ Воронежский юбилейный сборник посвященный трёхсотлетию г. Воронежа. – Воронеж., 1886 – С. 52-53.

Воронежской губернии указывают на изменение численных показателей правонарушений совершенных представителями крестьянского сословия. (См: Таблицу № 4)

Таблица №4 Общее количество правонарушителей из числа крестьян

Год	Правонарушители из числа крестьян
1906	1410
1908	2150
1909	1167
1911	1232
1912	1488
1913	1152
1914	945
1915	803

Колебание показателей правонарушений и тенденция к снижению правонарушений, свидетельствовала о степени эффективности мер направленных на устройство быта крестьян в губернии. Вероятнее всего проводимые меры по организации работы, определение в дом трудолюбия и выплата пособий способствовали сокращению преступности и безработицы. Необходимо учесть призыв мужского населения на фронт, по причине, начавшейся в 1914 г. Первой мировой войны.

Приведённые факты указывали на то, что земское самоуправление должно было находить источники дополнительных средств в случае возникновения социально - экономических проблем, поскольку требовалась медицинская, продовольственная и материальная поддержка населению. Органы самоуправления не всегда располагали необходимыми ресурсами на помощь приходили частные благотворители, местные благотворительные

организации, церковно – приходские попечительства, а так же отделения Попечительства императрицы Марии и Императорского Человеколюбивого Общества, а так же сестринские и братские общины.

Из выше указанного следует, что в конце XIX — начале XX вв. на территории Воронежской губернии сформировались следующие типы организаций, которые не только проводили работу по сокращению уровня нищенства, а так же организовывали и определяли нуждающихся в богоугодные заведения. Первый тип: государственный или земские учреждения, второй тип — общественные организации, третий тип — церковные, четвертый тип — учреждения, находящиеся под покровительством членов императорской фамилии и пятый тип — частные.

Наиболее распространенными мероприятиями, которые проводили названные учреждения являлись: трудоустройство, предоставление пособий, одежды, обуви, продуктов питания, дешевых квартир, открытие бесплатных столовых, организация богоугодных заведений (богаделен, больниц, приютов).

Первый тип учреждений государственные или земские старались выполнять предписания Министерства Внутренних дел и следовать примеру столицы. По инициативе земского самоуправления открывались богоугодные заведения. Свидетельство тому имеются в местных изданиях, опубликованных в изучаемый период времени. В «Воронежском юбилейном сборнике в честь трёхсотлетия г. Воронежа» 255 указано, что в 80 - е годы открыты: Мужская Александровская богадельня, учрежденная в память двадцатилетия царствования в Бозе почившего Императора Александра II — го (1880 г.), Городская лечебница где бедные пациенты получали советы и лекарства бесплатно (1882 г.), в г. Бирюч — Александровская богадельня с

 ²⁵⁵ Воронежский юбилейный сборник в честь трёхсотлетия г. Воронежа. – Воронеж., 1886.
 – С. 688.

приютом при ней для малолетних, учреждённая в память двадцатилетия царствования в Бозе почившего Императора Александра II – го (1881 г.).

В 1899 г. на территории г. Воронежа внедряли опыт участковых попечительств. Они осуществляли контроль за количеством нуждающихся, причём при необходимости, проверяли достоверность предоставленных сведений. Организация Попечительства состояла из попечителя, товарища попечителя, Совет попечительства неограниченного И количества сотрудников. Ведомство имело отделы, во главе которых находились сотрудники Совета. Главы отделов и районов во главе с председателем, в лице Городского Головы, составляли общее Городское Попечительство, которое имело статус центрального руководящего органа в деле городского общественного призрения. Работы Воронежского городского Попечительства регламентировалась утверждёнными Правилами 256. Согласно документу, учреждённые органы содействовали оперативному сбору пожертвований на нужды бедных, а так же привлечение к делу общественного призрения представителей российской провинции. Городские прогрессивных попечительства исполняли следующие обязательства:

- рассмотрение и утверждение бюджета, отчётов, докладов, а так же проверка расходов и грамотное ведение дел вверенных участков,
- направление лиц, обращающихся за помощью в участковые попечительства за которыми они были закреплены,
- определение минимального размера пособий, выдаваемого в случае надобности, по личному распоряжению участковых попечителей,
- заведование и контроль над городскими благотворительными учреждениями, предназначенными для нуждающихся губернии.

Наряду с указанными полномочиями в компетенцию попечительства входило: создание предписаний для участковых в отношении мер общественного призрении, а также распределение субсидий от Городской

_

²⁵⁶ ГАВО. И-19. Оп. 1. Д. 1779. Л. 11-13.

Думы между участковыми попечительствами. В правилах были прописаны виды помощи и условия оказания. В соответствии с содержанием Правил изданных для городских попечительств ²⁵⁷ оказывали два вида помощи «временную» и «постоянную». Первый вид помощи подразумевал лечение нуждающихся на дому или за определённую оплат помещали в больницу. Подопечному полагались: недорогое жильё, топливо одежда, еда или деньгами на пропитание. Трудоспособных старались устроить на работу. После чего выплаты и помощь прекращали. Второй вид помощи распространялся на малолетних детей, стариков и нетрудоспособных лиц, которых в силу болезни или других отклонений в развитии находили место в богоугодном заведении с назначением денежного содержания.

Решение по оказанию помощи принималось на собрании участкового попечительства, где рассматривали дела каждого нуждавшегося. Причём один из членов Совета должен был лично подтвердить необходимость оказания помощи конкретному лицу. Подопечные, которым была оказана помощь, находились под надзором одного из членов, назначенного Советом участкового попечительства. Основанием для прекращения оказания помощи служило выздоровление ИЛИ устройство работу на призреваемого. Постановление об этом в отношении конкретного лица принималось По итогам собранием Совета попечительства. своей деятельности Попечительство составляло отчёт и предоставляло в Городскую Управу. Смотрителем богоугодных заведений был назначен полковник в отставке Иван Семенович Затеплинский²⁵⁸.

Работу Попечительств курировали не только Городские Управы, но и местные Полицейские Управления²⁵⁹. Поскольку Городская Управа не могла предоставить места и содержание для всех желающих в учреждениях, которые находились в их ведомстве, возникала необходимость в создании

²⁵⁷ ГАВО. Ф. И-19. Д. 1779. Л. 14 об.

 $^{^{258}}$ Памятная книжка Воронежской губернии. 1877 г. – Воронеж., 1877. – С. 12 – 17.

²⁵⁹ ГАВО Ф. И-19. Д. 1779. Л. 2.

дополнительной структуры в системе общественного призрения Воронежской губернии.

Тенденция к созданию различных обществ в Воронежской губернии в конце XIX в. свидетельствовала о росте городов, увеличение населения, но вместе с тем возникновению целого ряда социальных проблем. Конкретные социальные нужды отражали названия учреждаемых обществ на территории губернии. В г. Валуйках – Городское попечительство о бедных учреждено в 1901 г. Основные функции заключались в выдаче пособия нуждающимся и организация местной богадельни. В г. Задонск функционировало Общество вспомоществования бедным (1895 г.), которое выдавало ежемесячные и единовременные пособия на погребение умерших и другие расходы. В г. Землянске аналогичное общество было образовано в 1895 г. Деятельность общества распространялась не только в пределах городе, но и на его пригородные слободы. Общество было разделено на 7 благотворительных участков. Помощь производилась как продуктами, так и деньгами – на наём квартиры, отопление, погребение умерших и пособие при выдаче замуж. В г. Коротояке в 1899 г. было создано Общество пособия бедным. В г. Острогожске с 1880 г. проводило работу Общество вспомоществования бедным. В ведении Общества состояло Убежище для бедных хронически больных (с 1898 г.), в котором призревалось более 20 человек обоего пола и богадельня, рассчитанная на 10 мест.

Исходя из приведённых фактов следует, что в крупных уездных городах местные власти старались выделять средства на помощь землякам. Поскольку часть населения вынуждена была нищенствовать в силу объективных причин. Своевременная материальная поддержка и пособничество в организации быта позволяла человеку самостоятельно вести хозяйство и избежать голода.

Вторым типом учреждений, которые проводили работу по уменьшению числа нуждающихся являлись общественные организации.

Примером тому являлась деятельность Женского благотворительного общества в 1878 году роздано единовременных пособий разным лицам 858 р. На складах имелись одежда, обувь, припасы, которые предназначались нуждающимся. В качестве материальной поддержке детям из бедных семей, кто окончил курс гимназии, выделяли средства на оплату дешевых квартир.

В начале XX в. в уездах Воронежской губернии функционировало Общество Вспомоществования Бедным, образованное в 1880 г. Подобного работу по организации проводили выдаче ежемесячных единовременных пособий на наём квартиры, отопление, при выдаче замуж, погребение умерших. Наряду пособиями выдавали помощь продуктами питания. Общества вспомоществования оказывали помощь в г. Задонске, г. Землянске, г. Коротояке ^{260} в 1899 г. было создано «Общество пособия бедным». В г. Павловске – Благотворительное Общество (1881 г.). Есть сведения, что Благотворительное Общество г. Павловска выделяло средства на содержание 9 старых женщин в местной богадельне, а так же единовременные и месячные пособия нуждающимся. В г. Коротояке -Комитет о бедных²⁶¹ (1882 г.).

Необходимо отметить деятельность Женского Благотворительного Отделения состоявшего при Попечительном о бедных комитете. Отделение было создано еще в 1865 г. Оно состояло преимущественно из дам — благотворительниц с условием обязательного ежемесячного взноса 1 руб. 50 коп. до 2 - х руб. Главная цель учреждения состояла в том, чтобы находить людей, по истине нуждающихся в помощи, особенно стыдящихся просить подаяние и оказать содействие в решении насущных проблем. В состав Женского Благотворительного Отделения входили председательница, кандидаты в председательницы, члены распорядительного комитета, кандидаты членов распорядительного комитета. Наряду с указанными

 $^{^{260}}$ Обзор Воронежской губернии за 1905 г. – Воронеж., 1906. – С. 68 – 69 .

 $^{^{261}}$ Воронежский юбилейный сборник в честь трёхсотлетия г. — Воронежа., 1886. — С. 688.

лицами в состав Отделения входили: почётные члены, доктора, аптекари, казначей, помощник секретаря.

Средства Отделения расходовались на выдачу пособий нуждающимся Воронежской губернии и их семействам, на призрение престарелых и воспитание детей. В 1875 г. на средства Отделения была открыта богадельня, где призревалось около 30 пожилых женщин. Главными жертвователями выступали представители воронежских купеческих семей. Одной из таких были Клочковы. Вместе $\mathbf{c}$ выходцами ИЗ купеческих фамилий жертвователями были местные чиновники и их жены. Подтверждение тому приведено в «Воронежско юбилейном сборнике» 1886 г указано, что А.Н. Клочков пожертвовал также 5.000 руб. на содержание с процентов, сколько возможно будет, престарелых женщин в богадельне. На тот же предмет пожертвовано в 1875 г. вдовою статского советника Р.А. Ордынскою²⁶² 500 р. и разными лицами 1.000 руб. 14 ноября 1878 г. Местным Советом Императорского Человеколюбивого Общества был утверждён богадельни. Цель богоугодного упомянутой заведения призрение престарелых и убогих лиц женского пола, вне зависимости от сословия и звания, лишенных, по преклонности лет, возможности собственным трудом зарабатывать себе пропитание. Управление делами богадельни вверялось попечительнице и её помощнице, избираемой Обществом на 3 года, а ближайший надзор за пожилыми женщинами поручали надзирательнице.

Благотворительницы старались оказать помощь не только пожилым, но и трудоустроить бедных женщин. С этой целью была открыта ещё в 1871 г. швейная мастерская. Однако в этой мастерской не только выполняли заказы по пошиву вещей, но и обучали сирот и детей из бедных семей. Ученики получали основы знаний и осваивали профессии, которые помогали зарабатывать средства для жизни. Швейная мастерская содержалась на счёт

 $^{^{262}}$ Богадельни // Воронежский юбилейный сборник в честь трёхсотлетия г. Воронежа: в 2 т. Т. 1. – Воронеж., 1886. – С. 644.

сумм Женского Благотворительного Отделения, пожертвований благотворителей, плата за воспитанниц, заработок учениц и субсидии от Финансовая города земства. помощь поступала И OT местные благотворителей. Подтверждением является факт, зафиксированный в одном из опубликованных источников. В ноябре 1877 г. вдова потомственного гражданина Александра Васильевича Андронова пожертвовала Женскому Благотворительному Отделению 12 т. руб. на приобретение дома для Мастерской. К этому капиталу присоединены 2 т. руб. пожертвованные по духовному завещанию, вдовою действительного статского советника Анною Ивановною Шеле и Отделение выстроило для Мастерской новый каменный куда она и переведена в ноябре 1883 г. Участие местных благотворителей свидетельствовало о высоком культурном и нравственном уровне развития светского общества провинции.

В Воронежской губернии действовали богоугодные заведения, где нуждающимся группам оказывали помощь, в частности действовала губернская земская больница. Персонал учреждения состоял из старшего доктора, медицинский персонал, управляющий аптекой.

Ещё одной организацией созданной в 1898 г. было Воронежское Попечительное Общество о прислуге ²⁶³. Учрежденный общественный институт оказывал различные виды помощи лицам из числа прислуги в г. Воронеже. Покровительством пользовались служащие, которые на протяжении длительного времени, добросовестно выполняли обязанности, но в силу болезни, старости и крайней бедности лишались трудоспособности. Основные направления деятельности включали в себя:

а) помощь в определение на службу тем, кто оставил свою работу по независящим от него обстоятельствам;

²⁶³ Устав Воронежского попечительного общества о прислуге // Памятная книжка Воронежской губернии 1899 г. – Воронеж., 1899. – С. 29 – 34.

- б) забота о помещении в дома призрения лиц, которые в силу старости становились неспособными к труду;
- в) открытие справочного бюро для прислуги, с целью консультирования по вопросам трудоустройства;
- д) выдача денежных единовременных или ежегодных пособий нуждающимся, из числа прислуги.

Общество функционировало за счёт частных пожертвований, имело свой совет, куда входили почетные и действительные члены, вносившие определённые суммы денег. Собранные пожертвования использовали на нужды, причём часть средств вкладывали в кассу Воронежского Отделения Государственного Банка для получения процентов. В обязательном порядке вели приходно-расходные книги и составляли протоколы заседаний Совета и Общих Собраний общества.

В Общества богадельне Попечительного XXначале «...призревалось 7 престарелых женщин из бывшей прислуги. В память 200 – летия кончины CB. Митрофания, первого епископа Воронежского, Воронежской Уездной Земской Управой сделано было постановление о назначении на содержании в богадельне общества двух кроватей ежегодной стипендий в размере 200 р.; в виду этого с октября отчётного года штат в богадельне установлен в 10 кроватей»²⁶⁴.

В 1882 г. Воронежское благотворительное Общество принято под Своё покровительство Её Императорским Высочеством Принцессою Евгению Максимилиановной Ольденбургской ²⁶⁵, которая посещала г. Воронеж в сентябре 1883 г. и осмотрела все благотворительные заведения, стоящие в ведении Попечительного о бедных Комитета и сделала «денежное пожертвование на дело благотворения».

²⁶⁴ Обзор Воронежской губернии 1904 г. – Воронеж., 1905. – С. 71.

 $^{^{265}}$ Пятидесятилетие Воронежских губернских ведомостей — Воронеж., 1888. - C. 510.

Важное значение в организации помощи и создании богоугодных заведений губернии имела деятельность церковных институтов к числу которых относились братские, сестринские общины и церковно-приходские попечительства. Одним из самых влиятельных братств Воронежской губернии, которое продолжает свою деятельность до настоящего времени явилось Братство имени Св. Митрофана и Тихона²⁶⁶. Братство открыто 13 января 1885 г. с возложенными на него обязанностями:

- открытие и поддержка церковно-приходских школ;
- организация и проведение публичных собраний и бесед представителями местного клира с верующими прихода;
  - пропаганда православия среди старообрядцев и сектантов;
  - содействие деятельности церковно-приходских попечительств;
- учреждение и пополнение церковных библиотечных фондов, распространение грамотности;
- открытие классов церковного пения для подготовки регентов для сельских церквей. Исходя из сформулированных целей, братство имело просветительскую направленность. Искренне радевшие за своих земляков члены организации занимались как нравственно просветительской, так и благотворительной деятельностью.

В состав Братства входили: главный попечитель, председатель совета, члены совета, делопроизводитель, почётные члены, пожизненные члены, действительные члены, члены-соревнователи. $\mathbf{C}$ 1890 Попечителем являлся Преосвященный Анастасий²⁶⁷, Епископ Воронежский и Задонский. В числе членов Братства были как представители церковной, так и светской власти. Например, в ревизионную комиссию для проверки кассового Братства (1896)входили наместник отчёта И CVMM В

 $^{^{266}}$ Пятидесятилетие Воронежских губернских ведомостей — Воронеж., 1888.-C. 470.

 $^{^{267}}$ Отчёт Совета Воронежского Братства святителей Митрофана и Тихона о состоянии Братства за 1895 г. Состав братства. // Воронежские епархиальные ведомости. - 1896. - № 9-16. - С.34 - 35.

Митрофановского монастыря архимандрит Василий, смотритель духовного училища, статский советник Я.И. Морозов и присяжный поверенный М.М. Долгополов. В число почётных членов входили: Городской голова Иван Викторович Титов, принц Александр Петрович Ольденбургский (с 1889), принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская (с 1889), принц Пётр Александрович Ольденбургский. Почётные члены и пожизненные члены, вносили пожертвования в размере более 100 руб. единовременно и взносы действительных членов составляли от 5 до 10 рублей.

Члены Братства оказывали помощь церковно-приходским попечительствам. Например, церковно — приходское попечительство Вход-Иерусалимской церкви г. Воронежа получало продукты (муку, крупу), в качестве натурального пособия выдавала нуждающимся прихода. Николаевское попечительство получало материальную помощь на нужды церкви и прихода.

Братство Свв. Митрофана и Тихона выступало с различными инициативами, по организации дополнительной помощи нуждающимся прихожанам. Председатель Совета Братства, Преосвященнейший Макарий, Епископ Острогожский в 1885 г. в честь праздника Казанской Божьей Матери, обратился с предложением к прихожанам. Учредить при каждой церкви г. Воронежа братский благотворительный Совет ²⁶⁸ с целью христианского благотворения бедным своего прихода. Благотворения могли быть как деньгами, так всеми необходимыми жизненными средствами. Деятельность этих советов должна находиться в постоянной живой связи с Братством во имя Свв. Митрофана и Тихона, уведомляя Братство о всех тех случаях нуждающихся бедности. Созданные по инициативе общества при приходских церквях г. Воронежа назывались братские союзы. Основная цель таких объединений была направлена на оказание материального содействия нищим прихода перед большими праздниками. Согласно сведениям

 $^{^{268}}$ Отчёт Братства Свв. Митрофана и Тихона за 1885. – Воронеж., 1885. – С.30 – 31.

представленным в отчёте братства за 1886 г. братские союзы были открыты при Тихвино - Онуфриевской, Богоявленской и Спасской церквях г. Воронежа. В состав союза входили священник, церковный староста и несколько членов из числа прихожан. В отчёте так же были приведены подробные сведения о видах помощи, которую оказывали нуждающимся в церковных приходах города. В отчёте 269 братства Свв. Митрофана и Тихона от 1885 г. было подробно указано о количестве сумм которые были выданы в тех или иных церквях. В Тихвино - Онуфриевской церкви собрано было к празднику Рождества Христова в членских взносов и других доброхотных пожертвований до 61 рубля, кои розданы ради праздника Рождества Христова семнадцати бедным семействам – от одного рубля и до пяти рублей. К празднику Пасхи 1886 -го года собрано 85 рублей, которые также были розданы бедным, по усмотрению Комитета. При Богоявленской церкви к празднику Рождества Христова было собрано 22 р. из них 10 р. потрачено на покупку шести пудов муки второго сорта, которая была роздана двенадцати бедным семействам – по полпуда каждому; 5 руб. употреблено на покупку двух с половиной пудов солонины, которая также роздана пяти убогим семействам каждому по ½ пуда – разговеться; 2 руб. отдано на погребение бедного отставного чиновника; 1 руб. на башмаки, престарелой девице куплены черевики за 1 руб. 20 к...двум вдовам с сиротами куплено два воза дров. При Спасской церкви собрано было разновременно 101 руб. кои положены в банк с тем, чтобы постепенно сборами увеличить капитал и проценты с него выдавать больным. Непосредственно от Совета выдано больному и не имеющему средств бывшему священнику Алексею Георгиевскому 15 рублей. Подробное описание видов помощи прихожанам в различных церквях г. Воронежа, свидетельствовало о том, что братство оказывало не только материальную помощь, но и удовлетворяло иные нужды мирян.

 ^{269} Отчёт Братства Свв. Митрофана и Тихона за 1885 г. – Воронеж., 1885. – С. 35 – 36.

Деятельность братств была направлена на поддержку не только священнослужителей, которые оказались в нищете, но и на оказание помощи нуждающимся прихожанам. Особую значимость подобная деятельность приобретала в период неурожаев, в частности постигших Российскую Империю в 1892 и 1893 гг. На местах создавались организации, которые оказывали помощь пострадавшим от голода. Например, в с. Хреновое Бобровского уезда действовало Братство во имя св. Кирилла и Мефодия²⁷⁰, сформировавшееся из местного «Попечительства о голодающих». Братство населению с. Хреновое, оказывало помощь всему ДО ликвидации В 1894 ситуация последствий неурожая. Γ. когда продуктами стабилизировалась инициативные люди села и окрестностей продолжить дело братства. Было принято решение оказывать помощь населению района благотворительных и религиозно – нравственных вопросах. В этой связи проект Устава Братства составили И передали на рассмотрение Воронежскому Епархиальному Начальству, которое и утвердило документ в ноябре 1894 г.

Многие братские общины пользовались покровительством членов было монарших фамилий, примером TOMY Николаевское братство, основанное ещё в 1864 г. Объединение братчиков находилось под покровительством Принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской. Располагалось при Воронежской 1-й губернской гимназии. Согласно Уставу ²⁷¹ основная цель братства состояла в организации религиозно – нравственного воспитания учащихся гимназии, предоставление материальной помощи способным и воспитанникам, без различия сословий и вероисповедания, а так же денежная помощь братчикам и их семьям, оказавшимся в бедственном положении.

 $^{^{270}}$ Кирилло-Мефодиевское участковое Братство // Воронежские епархиальные ведомости. -1896. — № 13 (1 июля). — С. 561-563.

²⁷¹ Устав Николаевского Братства при Воронежской губернской гимназии // Памятная книжка Воронежской губернии 1899 г. – Воронеж., 1899. – С. 40.

В состав входили: Высокоприосвященнийший Анастасий, архиепископ Воронежский и Задонский, воронежский губернатор, Камергера Высочайшего Двора, д.с.с. С.С. Андреевского – покровителей Братства.

Наряду с влиятельными покровителями в лице Воронежского митрополита и губернатора в почетные члены могли избирать тех, кто сделал пожертвования на сумму не менее 100 р. единовременно или оказал иные важные для деятельности Братства услуги. Средства складывались из членских взносов, из пожертвований, из сборов «на братскую кружку» и иных мероприятий не нарушающих порядка и закона, с разрешения местных властей. В начале XX в. в Николаевском Братстве состояло 32 почётных, 3 непременных и 180 действительных членов²⁷².

На территории Воронежской губернии действовал Воронежский Отдел Императорского православного Палестинского Общества ²⁷³ . Открыт в сентябре 1897 г. Состоял под председательством Высокопреосвященного Анастасия, архиепископа Воронежского И Задонского. Наряду председателем в него входили 2 почетных члена. 5 действительных и 23 сотрудников. Основная Отдела членов задача заключалась распространении среди православного населения епархии сведений прошлом и настоящем св. земли и о нуждах православия в оной путём устройства внебогослужебных чтений и собеседований, которые велись в г. Воронеже, в уездных городах и в 214 сельских прихода, а так же исполнение поручений Совета Палестинского Общества.

Устав²⁷⁴ Православного Палестинского общества был утверждён в 1882 г. В соответствии с документом были сформулированы цели общества:

- 1) распространение знания о святынях на Востоке,
- 2) оказание помощь православным паломникам,

 $^{^{272}}$ Обзор Воронежской губернии 1904 г. – Воронеж., 1905. – С. 70.

²⁷³ Там же. С. 69.

²⁷⁴ Устав Православного Палестинского общества // Воронежские епархиальные ведомости. -1882. -№ 20. -ℂ. 527 - 541.

3) учреждение школ, больниц и странноприимных домов, а также обеспечение материальными пособиями местных прихожан, церквей, монастырей, сельских священнослужителей. Средства на деятельность общества складывались из взносов с церквей и других публичных учреждений, где это разрешено, а так же выручка с продажи изделий. Общество состояло из 50 почётных членов, 200 действующих членов и членов – сотрудников в неограниченном числе. Все вопросы обсуждались на Общем Собрании. В том числе на Собрании избирали казначея, который вёл учёт бюджета и составлял «шнуровые книги». Отделения Православного Палестинского общества были образованы по всей России. В Воронеже звание уполномоченного принял на себя иеромонах Митрофановского монастыря Платон²⁷⁵.

Воронежская епархия сотрудничала и поддерживала деятельность братств в Российской Империи. В частности в «Воронежских епархиальных ведомостях» ²⁷⁶ размещались объявления с просьбой оказать помощь Прибалтийскому православному братству во имя Христа Спасителя. Воронежские священнослужители прилагали усилия для сбора средств на постройку и возобновление православных церквей, на устройство школ и прочие нужды православных христиан в Прибалтийском крае.

Данные сведения позволяют выделить основные направления деятельности братств, действовавших на территории Воронежской губернии в конце XIX — начале XX вв.: просветительская, филантропическая, нравственно — педагогическая. Безвозмездная помощь способствовала частичному удовлетворению нужд населения и экономии бюджетных средств. Как выше было указано братства, оказывали помощь церковно — приходским попечительствам Воронежской губернии. Необходимо указать

 $^{^{275}}$ Отчёт Православного Палестинского общества от 30 декабря 1883 г. // Воронежские епархиальные ведомости. – 1884. – № 4. – С. 64.

²⁷⁶ Отношение Воронежской духовной консистории // Воронежские епархиальные ведомости. -1867. -№ 16. - ℂ. 685.

на незначительные финансовые возможности приходских церквей, потому помощь православных братств и инициативных прихожан служила основательной поддержкой для провинциальных церквей.

Большой вклад в организацию богоугодных заведений на территории Воронежской губернии вносили церковные приходы. Известный краевед XIX в. Л.Б. Вейнберг²⁷⁷ отмечал, что с возникновением Воронежской епархии проявлялась особая забота о местном населении, о благолепии храмов, о призрении калек и престарелых, о выкупе пленных и замечается смягчение нравов. Согласно исследованиям историка в 1872 г. на территории Воронежской епархии было 934 храма, из них 884 - приходских.

70 - е годы XIX в. в Воронежской губернии получают распространение церковно-приходские попечительства. Религиозные институты выступали сосредоточения общественной местами благотворительности. Учреждения провинции характеризовались отсутствием обширного притока денежных средств, частых собраний с дебатами и регулярным делопроизводством. Однако современники отмечали преимущество 278, выражавшееся в воспитании христианских ценностей, таких как сострадание и любовь к соотечественникам. В случаях крайней нужды, попечительства оказывали помощь немедленно. В г. Воронеже на 1899 г. насчитывалось пятнадцать церковно-приходских попечительств. С целью разработки и реализации основных направлений деятельности попечительства создавали совет или правление. Состав организации, которых избирали прихожане, включал в себя председателя и членов. В качестве председателя выступал местный священник, а так же секретарь, казначей и непременные члены. Вместе с непременными в попечительство входили почетные, пожизненные, действительные и соревновательные

²⁷⁷ Коптелова Е.В. Летопись земли Архангельской / Е.В. Коптелова. – Воронеж., 2013 – С. 381.

 $^{^{278}}$ Церковно - приходские попечительства в г. Воронеже // Памятная книжка 1899 г.. - Воронеж., 1899. – С.60 - 61.

Попечительства проводили собрания, по мере необходимости. В качестве источников дохода выступали: членские взносы, пожертвования от местных учреждений: Попечительного бедных Комитета, Губернского благотворительного Комитета, Дамского благотворительного Комитета, Общества Красного Креста. В кассу церковно – приходских попечительств Воронежа, вносили средства жертвователи из Москвы, Одессы, Таганрога. Так от Михайловых 279, живущих в Москве в Воронежское Никольское попечительство поступило в приложении 12-ти лет 750 руб. и от Потаповой из Новочеркасска, в разное время – 120 руб. Причём пожертвования составляли половину от получаемого дохода попечительств. Наряду с выше указанным, средства поступали от кружечных сборов и процентов с капиталов попечительства. В конце XIX в. сумма прихода каждого попечительства в среднем -879 руб. в год ^{280} .

Попечительства выдавали средства нищим своего прихода, платили за квартиры бедняков, выделяли небольшое пособие на отопление, на покупку материалов И инструментов, оказывали помощь бедным невестам, материальные средства больным, на погребение усопших, строительство церковно-приходских школ, благоустройство храмов, на обучение детей из бедных семей. Некоторые члены попечительства лично принимали участие в выдаче продовольствия нищим. Городской голова А.Н. Безруков²⁸¹ ежегодно к праздникам Рождества Христова и Пасхи выдавал беднейшим прихожанам билеты для получения продовольствия по 50 билетов на бесплатное получение муки из его лавки. Таких билетов им было выдано 650. Наряду с отдельными лицами, малоимущими семьями, материальной поддержкой призреваемые богадельнях. Семь попечительств пользовались В

 $^{^{279}}$ Недетовский Г. Церковно-приходские попечительства в г. Воронеже / Г. Недетовский // Вестник благотворительности. -1899. - № 1. - С. 35.

²⁸⁰ Церковно-приходские попечительства в г. Воронеже. / Памятная книжка Воронежской губернии. – Воронеж., 1899. – С. 64.

²⁸¹ Недетовский Г. Указ. соч. – С. 38.

попечительств (г. Воронежа) за все отчётные годы израсходовали на богадельни 3 579 р. 49 к. ²⁸² . Большая часть церковно-приходских попечительств находилась в Воронеже (11 из 15). Наблюдалось увеличение пожертвований, на ремонт и реставрацию церквей, организацию церковно-приходских школ и благотворительность.

В обязанности приходских попечительств, входил контроль нравственных настроений прихожан. С целью пропаганды моральных идеалов священнослужители проводили поучительные беседы, в том числе пересказывали жития святых. Одновременно с этим епархия следила и обязывала священнослужителей демонстрировать личный пример нравственного поведения.

Одним из первых приходских попечительств открытых в Воронежской губернии как сообщается в «Воронежских епархиальных ведомостях» от 1867 г. было попечительство в слободе Масловка Бобровского уезда. За первый год работы поступило на приход 2278 р. в распоряжение попечительства оставалось 1332 р. 47 к. Упоминание о деятельности церковно — приходского попечительства имеется в слободе Россоши ²⁸³ Острогожского уезда. Свидетельством тому является отчёт о том, что с 24 августа 1869 г по 30 августа 1870 г. в распоряжении попечительства поступило всего 3290 р. 8 к. Согласно местным потребностям большая часть этой суммы израсходована на училище (1600 р) причём удовлетворены были и другие нужды прихода.

В 1872 году в г. Воронеже при Вход - Иерусалимской церкви так же было организовано приходское попечительство. Основная цель: оказание материальной помощи, прихожанам, заработок которых не позволял удовлетворить нужды в пропитании своей семье. Попечительство стремилось оказать небольшую, но регулярную материальную поддержку лицам,

²⁸² Там же. С. 66 – 70.

²⁸³ Приходские попечительства в Воронежской епархии // Воронежские епархиальные ведомости. -1871. -№.6 - C.698.

являвшимся прихожанами церкви. Согласно отчёту в качестве источников дохода указаны: кружечные сборы, 2) взносы благотворителей, 3) продажа лотерейных билетов. Суммы из кружек, поставленных в церкви, обносимые во время богослужений составили « ... 81 р. 28 к., поступило от членов – 76 р. 25 к., прислано от благотворителей для единовременной выдачи к праздникам Рождества и Пасхи – 135 р., поступило % с капитала на билеты – 132 р., получено от попечительного комитета в пользу церковной Богадельни – 14 р. 28 к., поступило от разных благотворителей – 52 р. 80 к. Итого – 733 р. 13 к»²⁸⁴.

В числе расходов собранных сумм указаны: выдача пособий вдовам и сиротам прихода, единовременное пособие к праздникам Рождества и Пасхи, единовременное пособие на замужество, деньги больным на лекарство, пособие на уплату за квартиру, для общественной богадельни Елены Максимовой, приходским бедным в церковной богадельне, на погребение, а так же высланы деньги в Николаевский Сиротский Институт воспитаннице Елизавете Хворостанской 285. В пункте расходов числились: уплата певчим и заштатному псаломщику. Кроме денежных пожертвований в приходское попечительство получало приношение вещами. Так один из членов прихода Дедов к празднику Рождества Христова предоставил ситцевой ткани и празднику Ильи платьица к Пророка. Прихожанин, попечительства В.М. Сопиков пожертвовал около 17 метров ситца. Кроме того, к праздникам Рождества и Пасхи поступило 70 билетов, по которым бедным выдавалось мука, мясо и пшено, по примеру прежних лет. Билетики были выданы означенным в списке бедным и другим нуждающимся принадлежащим ко Вход - Иерусалимскому приходу²⁸⁶.

_

²⁸⁴ Отчёт Приходского Попечительства города Воронежа Вход Иерусалимской церкви. // Воронежские епархиальные ведомости. − 1877. − № 24. − C.458 − 459.

²⁸⁵ Там же. С. 460.

²⁸⁶ Там же. С. 461.

В списке лиц призреваемых в попечительстве состояли следующие категории: вдовы - солдатки, престарелые женщины, больные, одинокие матери, инвалиды. Сведения с указанием фамилии и имени указаны в отчёте попечительства ²⁸⁷: Ульяна Попова слепая с сестрою, Зябкина Евгения, больная с сыном, сын 11 лет, Волкова, солдатка, одинокая живёт в церковной богадельне, Козьмина вдова с 2 детьми живёт в своём доме, Сдобникова одинокая старуха не способная к труду.

Введенское ²⁸⁸ церковно-приходское Попечительство в г. Воронеже в своём отчёте сообщало, что главное внимание сосредоточено на приходской благотворительности. В начале отчётного года Попечительство содержало «Дешевую столовую» и «Ночлежный приют». Однако отсутствие удобного помещения, а также голод и эпидемия холеры вынудило Попечительство закрыть указанные заведения. Попечительство получало хлеб, пшено и другие съестные продукты из местных магазинов и хлебных пекарен. Следовательно, раздавали продукты нищим прихода. Попечительство заботилось о бедных, больных, которым подавалась бесплатная помощь через врачей г. г. Напалкова и Вершинина. Местный врач И.П. Ульрих выдавал лекарства из своей аптеки в годы эпидемии бесплатно. В последующие годы за половинную цену в виду большого отпуска лекарств.

Применяя разные способы благотворительности, Попечительство преимущественно останавливается на одном – предупреждать нищету путём приучения подрастающего поколения к производительному труду. В этих видах попечительство, и при недостаточности своих материальных средств, решилось взять на себя содержание «Рукодельных классов». В последних подростки и взрослые девицы до 50 человек, будущие жены и матери, обучались шитью и кройки. Попечительство могло указать и другой целесообразный способ благотворения в выдачи беспроцентной ссуды

²⁸⁷ Там же. С. 462.

²⁸⁸ Отчёт Введенского церковно-приходского Попечительства в г. Воронеже за 1895 г. // Воронежские епархиальные ведомости. – 1896. – № 11. (1 июня). – С. 515.

крайне нуждающимся при начатии дела. Введенский приход не только изыскивал средства для материальной помощи, но и помогал односельчанам искать место работы.

В 1895 г. организовали церковно-приходское Попечительство в слободе Становой (Коротоякского уезда), по предложению местного священника Троицкой церкви²⁸⁹. На первых порах своей деятельности, члены – попечители решили заняться ремонтом своей приходской церкви. На этот предмет поступило пожертвований от прихожан в (феврале 1896 г.) они единогласно постановили внести по пятидесяти коп. с каждой десятины общественной земли в пользу церковно-приходского попечительства с тем, что деньги эти были использованы на предполагаемый ремонт приходской церкви. Своё решение прихожане оформили в «приговор» О таковом своём решении прихожане составили надлежащий приговор и передали его священнику. Сумма пожертвования составила 466 р.

Свой отчёт за 1896 г. о деятельности предоставил совет Бычковского Рождество-Богородицкого приходского попечительства²⁹⁰:

- 1) Попечительством к праздникам Рождества Христова и Святой Пасхи и некоторыми членами выдавались беднейшим прихожанам деньги, а так же и продукты, необходимые для разговенья, как то: мясо, сало, яйца, пасхи. Попечительством израсходовано на этот предмет 9 рублей.
- 2) Попечительство заботилось также о местном храме.

В слободе Поповка Богучарского уезда ²⁹¹ в 1895 г. было открыто церковно – приходское Попечительство из председателя, которым был избран местный священник Александр Попов, действительные члены, из так

 $^{^{289}}$ К вопросу о церковно-приходских попечительствах // Воронежские епархиальные ведомости. – 1896. – № 12 (15 июня). – С.525 – 527.

²⁹⁰ Отчёт Рождество-Богородицкого приходского Попечительства за 1896 г // Воронежские епархиальные ведомости. -1896. -№ 9. - C. 389.

²⁹¹ Поповское церковно-приходское попечительство // Воронежские епархиальные ведомости. – 1896. – № 11. – С. 478 – 479.

же из числа священнослужителей из крестьян 40 человек. Прихожане начали вносить средства кто сколько мог – один из крестьян три рубля.

В 1896 г. было создано церковно-приходское попечительство Казанской церкви²⁹² в с. Латная Землянского уезда. Попечительство было открыто по инициативе священника П.Фёдорова. Открытие попечительства вызвано было затруднениям в изыскании средств на построение нового храма; а также отсутствием влиятельных и опытных лиц в церковном строительстве, среди прихожан. По инициативе Попечительства началось строительство каменного храма.

В качестве основных задач попечительство формулировало:

- 1) развитие религиозно нравственной жизни прихожан,
- 2) соблюдение прихожанами христианских традиций в частности исповеди и Святого Причастия,
- 3) искоренение среди прихожан привычек к сквернословию, пьянству и табакокурения,
  - 4) призыв к посещению церковных богослужений,
  - 5) наблюдение за порядком в ходе служб в храме,
  - 6) примерять ссорящихся,
  - 7) приучение детей к послушанию,
  - 8) изыскание средств для развития попечительства.

Во главе попечительства находился совет из почетных и действительных членов попечительства. В состав входили лица, которые пользовались уважением в обществе, а также высокопоставленные лица. Действительными членами становились те лица, кто отличался благочестием и преданностью православной вере. Членами - сотрудниками считали лица, которые вносили по 3 руб. в год. Лицо внесшее единовременно 50 рублей, считается пожизненным членом и записывается в синодик церкви для

 $^{^{292}}$ Первый отчёт Церковно Приходского Попечительства Казанской церкви с. Латная Землянского уезда // Воронежские епархиальные ведомости. -1896. -№ 18. - C. 495 - 505.

поминовения. Собрание членов проходило каждое воскресенье. В случае необходимости собрание могло быть организовано в любое время. Средства попечительства складывались из ежегодных членских взносов, из отчислений местных сельских сумм, из пожертвований частных лиц, кружечных сборов. Члены Бюджет вёл казначей попечительства. попечительства освобождались от общественных повинностей. Попечительство следило за нравственным поведением прихожан, потому обращалось с призывом отказаться тратить средства на покупку водки и вносить деньги в фонд попечительства. В качестве дополнительного источника дохода служили продажа церковных свечей и мёда с организованной попечительством пасеки.

Первое муниципальное попечение пыталось открыть Землянская городская дума в 1889 г. Подобные ведомства на местах выполняли функцию контроля за увеличением или сокращением количества нуждающихся. На рубеже XIX –XX вв. муниципальное попечительство действовало только в Валуйках (1900), общества благотворительной направленности действовали в Острогожске (1880), Павловске (1881) Землянске (1891), Боброве (1893), Задонске (1895), Коротояке (1899)²⁹³.

В 90-е годы XIX в. наблюдалась положительная тенденция в деятельности церковно – приходских попечительств. С одной стороны, совместные усилия прихожан и священнослужителей формировало духовное единство. С другой стороны, священнослужители получали представление и реальном состоянии быта населения для продумывания вариантов помощи. Современники на страницах «Воронежских епархиальных ведомостей» отмечали, что сельское духовенство принимает деятельное участие в религиозно - нравственном просвещении. Есть одно интересное свидетельство неизвестного местного жителя. Он считал, что Попечительства

 $^{^{293}}$ Попов П.А., Фирсов Б.А. Благотворительность / А.П. Попов, Б.А. Фирсов // Воронежская энциклопедия: в 2 т. Т. 1. – Воронеж., 2008. – С.84.

играют великую роль деревенской жизни. Проводят мероприятия по борьбе с

Наименование	год	число лиц	число лиц
прихода и села	открытия	призреваемых в	пользовавшихся помощью
		богадельне	благотворит. завед.

невежеством и пьянством, оказывают материальную помощь бедным. Свои задачи Попечительства будет решать успешно при поддержке общества, при сочувствии добрых людей, сельскому населению и с помощью Божьей. Подтверждением того, что церковно -приходские попечительства проявляли заботу о своих прихожанах свидетельствуют статистические данные по количеству попечительства в г. Воронеже. (См: Таблицу № 5)

Таблица № 5²⁹⁴ Сведения о церковно – приходских попечительствах в г. Воронеже на 1904 г.

 ^{294} Памятная книжка Воронежской губернии на 1906 г. – Воронеж., 1906. – С. 100 – 101.

		М. П.	ж. п.	М. П.	Ж. П.
г. Воронеж					
Троицкий	1893	-	-	59 лиц. с	б. п.
кафедральный собор					
Богоявленский	1893	-	6	2	16
Введенский	1887	-	-	2	8
Вход-	1872	-	5	7	30
Иерусалимский					
Иоанно-	1893	-	6	4	5
Богословский					
Кресто-	1894	-	-	1	16
Воздвиженский					
Николаевский	1880	-	-	22	47
Покровский	1893	-	10	1	13
Рождество –	1893	-	9	21	54
Богородицкий					
(Пятницкий)					
Рождество –	1883	-	7	2	8
Богородицкий (на					
Лоску)					
Спасский	1893	-	5	-	-
Тихвино -	1893	-	-	Ежемесячно 8 чел. и	
Онуфриевский				единовременно по 25 ч.	
Троицкий	1893	-	15	62 л. об. п.	
(Терновской)					
Успенский	1893	-	6	22	24

Исходя из представленных сведений в начале XX в. в г. Воронеже функционировало 14 церковно-приходских попечительств. В большинстве своём каждое попечительство содержало богадельню, где призревалось от 5 до 15 человек, как правило лица женского пола. В свою очередь попечительства оказывали помощь нуждающимся, в виде пособий или другой формы поддержки. Небольшое количество богаделен объясняется скудным капиталом, который формировался благодаря пожертвованиям, процентов с капиталов, а так же кружечных сборов. Необходимо отметить деятельность церковно-приходских попечительств в уездах Воронежской губернии. В отличие от центра церковно-приходские попечительства на местах не имели средств на содержание богаделен, потому богоугодные заведения встречались очень редко. Священнослужители стремились следить

за духовно-нравственной стороной жизни прихожан, оп средствам оказания материальной помощи или духовным наставлением. Подтверждением тому являются данные количеству церковно — приходских попечительств и богаделен при них. (См: Таблицу № 6)

Таблица № 6²⁹⁵ Сведения о церковно – приходских попечительствах в уездах Воронежской губернии на 1904 г.

Наименование	год	число пин пр	M3Deb3eMFIX B	число	пип
прихода и села	тод открытия	число лиц призреваемых в богадельне		число лиц пользовавшихся помощью благотворит. завед.	
прихода и села	открытия				
		МП	ж. п.		-
Воронежский У.		М. П.	ж. п.	М. П.	Ж. П.
Троицкий, сл. Бл.	1893	_		17 бедных семейств	
Чижевка	1075	_	_	17 бедных семейств	
БирючскийУ.					
Успенский, г. Бирюч	1889	1	5	6	14
Происхожд. Честн.	1894	1	3	U	3
Древ, с. Усерд	1094	_	_	-	3
Крестовоздвиженский,	1904	11	15	18	14
сл. Алексеевка					
Евдокимо-	1902	-	-	15 семейств	
Клеопатровский, с.					
Нижн. Лубянка					
Бобровский У.					
Казанский, с. Хреновое	1892	-	9	-	2
Преображенский, сл.	1898	-	-	14	25
Бутурлиновка					
Архангельский, с.	1894	-	-	3	1
Пески					
Богучарский У.					
Рожд. – Богородицкий.	1895	-	-	3	3
г. Богучар					
Успенский, сл.	1894	-	-	1	1
Донецкая					
Валуйский У.					
Владимирский, г.	1893	-	5	-	-
Валуйки					
Покровский, при сл.	1885	5	6	-	-
Панской					
Задонский У.	1899				
Богословский, с. Конь -	1900	-	-	21	37

 ^{295} Памятная книжка Воронежской губернии на 1905 г. – Воронеж., 1905. – С. 101 – 110.

_

Колодезь					
Землянский У.					
Пятницкий, с.	1891	-	-	2	5
Хвощеватое					
Благовещенский, с.	1891	-	-	-	7
Русск. Гвоздевка					
Богоявленский, с.	1891	-	-	1	3
Богоявленское					
Коротоякский У.					
Ильинский, с. Красное	1896	-	-	-	3
Нижнедивицкий У.					
Казанский, с. Ключи	1900	-	-	3	2
Троицкий, с. Першино	1892	-	-	8	14
Трех Святителей, С.	1893	-		25 лиц об. п.	
Россоши					
Дмитриевский, с.	1897	-	-	-	7
Болото					
Новохоперский У.					
Николаевский, сл.	1902			9 д. об. п.	
Алферовка					
Острогожский У.					
Троицкий собор, г.	1886	-	-	20	50
Острогожск					
Богоявленский	1898	-	-	5	7
Тихоновский, сл.	1894	-	3	9	23
Веселая					
Троицкий, сл. Лиски	1890	-	41	-	-
Казанский, с. Залужное	1903	-	-	3	5
Павловский У.	1891	10	10	-	-
Введенский					
Рождество -	1903	-	-	1	11
Богородицкий, с.					
Шестаково					
Архангельский, сл.	1903	-	-	50 д. об. п.	
Александровка -					
Донская					

Анализ приведённых данных указывает на низкий уровень развития богоугодных заведений, в частности богаделен на местах. Как правило, в уездах возникало более 10 церковно - приходских попечительств. Однако материальные трудности помошь не позволяли оказывать всем нуждающимся В специализированных учреждениях. Потому предпочтительной формой помощи являлись пособия и иного рода помощь бедным семьям. Полученные попечительства использовали на устройство церковно – приходских школ для обучения детей обоего пола и ремонтные работы в церкви.

Вместе с открытием богоугодных заведений и выдачи пособий неимущим в приходах, священнослужители организовывали бесплатное питание в праздничные дни. Подобные мероприятия проводились в губернских монастырях и церквях.

При Воронежском Митрофановском монастыре был распространен обычай кормить нищих и бедных общим обедом в дни празднования Святителя Митрофана 7 августа и 23 ноября; этим же монастырем расходовалось в течение года до 300 руб. на приходящих бедных богомольцев, преимущественно из крестьянского сословия, прибывающих в странноприимный дом.

При Задонском Богородицком монастыре устраивали так же общие обеды для нищих и бедных богомольцев 23 июня, 13, 14, и 15 августа на 500 – 1000 человек.

В Дивногорском Успенском монастыре, в дни престольных праздников: 9 мая, 1 июня, 15 и 19 августа, нищенствующие пользовались от монастыря пищею и в небольшом количестве денежным пособием.

В Валуйском Успенском монастыре нищенствующим раздавали милостыню, в малом размере, хлебных продуктов по четвергам; производилась выдача хлебом, по временам и по возможности средства обители, на канун двунадесятных и храмовых праздников обители.

В Толшевском Спасо - Преображенском монастыре предоставляли временный приют нищенствующим богомольцам в монастырском доме, в течении одного — трех дней, а смотря по нужде выдавалось денежное пособие.

Необходимо упомянуть работу отделение Российского Красного Креста на территории Воронежской губернии. Свою деятельность они развернули в связи с событиями русско – турецкой войны 1877 – 1878 гг. До начала военных действий, РОК призывал всех желающих вступить в ряды

сестёр для оказания помощи раненым и больным. В 1875 г. в Воронежскую губернию был направлен документ ²⁹⁶, в котором просили содействовать приглашению лиц женского пола на поступление в число сестёр Красного Креста.

Посильное участие в организации деятельности Красного Креста принимал Святейший синод²⁹⁷. В годы русско-турецкой войны 1877-1878 гг. вышло постановление согласно которому следовало выделить, на приобретении необходимых медицинских средств, в распоряжение главного правления Общества Красного Креста сто тысяч рублей Государственными непрерывнодоходными четырёхпроцентными билетами из имеющихся в его распоряжении сумм. Циркуляры, опубликованные в «Церковным Вестнике», требовали от епархиальных пастырей и священников армии и флота обращаться с просьбами вносить пожертвования на санитарные нужды действующей армии, не только церкви и приходское духовенство, но иные духовные институты, находящиеся в подчинении патриарха и Синода.

По распоряжению Святейшего синода местные епархии обязаны были предоставить свободные помещения в мужских монастырях для размещения госпиталей. Сведения о имеющихся местах нужно было передавать Главному управлению общества попечения о раненых и больных воинах. В 1877 г. по приказу императрицы учреждались организации, которые оказывали помощь семьям военнослужащих компании 1877-1878 гг. Для помощи семействам, а так же лицам, которые потеряли кормильцев и лишились средств к жизни учреждались особые местные попечительства²⁹⁸. Они действовали в пределах уезда или города (уездные и городские), или распространяли свою деятельность на часть уезда или города (волостные, приходские). Согласно установленным правилам. Круг лиц деятельности местных попечительств

 $^{^{296}}$ ГАВО. И-19. Оп. 1. Д. 104. Л. 12.

²⁹⁷ О пожертвованиях по духовному ведомству в «Общество Красного Креста» // Воронежские епархиальные ведомости. − 1877. − № 12. − С. 208.

²⁹⁸ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 104. Л. 80.

заключается в следующем: тщательное обследование положения каждого из просящих пособие семейств, определении вида и размера пособия наиболее соответствующего потребностям нуждающегося семейства или лица. В обязательном порядке, попечительство предоставляло отчёт о деятельности.

Определением Святого Синода от 10 июня 1895 г. было распоряжение, чтобы помимо общего кружечного сбора в пользу Российского Общества Красного Креста разрешить особый сбор в пользу Общества посредствам обношения кружек или тарелок как во время всенощного бдения в субботу, так и на Литургии в неделю 25 по Пятидесятнице.

Миновала война и Красный Крест перенёс свои заботы на помощь беднейшему населению. Двери его общин сестёр милосердия, приёмных покоев, больниц, широко открыты для каждого нуждающегося в совете и медицинской помощи. Красный Крест направлял в поражённые эпидемией деревни и села свои санитарные отряды²⁹⁹ и своих сестёр милосердия, делать закупку продовольственных припасов для раздачи между нуждающимися, помогает погорельцам.

Помощь в организации сборов для Общества Красного Креста внёс Воронежский Дамский комитет Общества Красного Креста. Члены общества обращалась за финансовой помощью к филантропам. Подтверждением оказанной материальной поддержки являются расписки о получении денежных средств от служащих при церкви, от Дворянского собрания, от дворянских учреждений от служащих в дворянских учреждениях, члены Дворянского земского банка 300. Наряду с этим открывались при Обществе Красного Креста Воронежской губернии аптеки, где больные безвозмездно получали лекарства. Свидетельством тому является прошение к главе местного самоуправления, о назначении провизора Р.К. Фолькмана 301

 $^{^{299}}$ О производстве особого по церквям сбора в пользу Российского Общества Красного Креста // Воронежские епархиальные ведомости. -1896. -№ 20 (15 октября). - С. 842-844.

³⁰⁰ ГАВО Ф. И-204. Оп. 1. Д. 1. Л.

³⁰¹ Там же. Ф. И-2. Оп. 4. Д. 1338. Л. 1.

управляющим аптекой при Николаевской Воронежской общине сестер милосердия Красного Креста.

Общество Красного Креста активно сотрудничало с образовательными организациями губернии, которые также вносили свой вклад в организацию помощи защитникам Отечества в годы русско-японской войны 1904-1905 гг. Подтверждением тому является Протокол Совета преподавателей 2-го Борисоглебского городско училища ³⁰². Преподаватели в лице священника Н.Е. Тимофеева, заведующего училища Л. Е. Хотунцева, учителей А.Н. Андреева и Г.И. Александрова на заседании от 2 — го марта 1904 г. постановили: вследствие открытия военных действий между Россией и Японией отчислять ежемесячно по одному проценту с получаемого содержания в Общество Красного Креста, начиная с марта месяца 1904 г. и впредь до заключения мира между воюющими государствами.

В Циркуляре³⁰³ от 28 февраля 1904 г. №1 Обращение к воспитателям и учителям сформулирован призыв к истинно верующим оказать моральную и материальную поддержку «страдальцам» Дальнем Востоке, на выполняющим свой патриотический долг. Поскольку воины, не задумываясь жертвуют жизнями, потому христианский долг священнослужителя, в важный момент государственной жизни, облегчить участь соотечественников всеми возможными силами и средствами. В этой связи следует обозначить духовное наставничество отца Митрофана Сребрянского³⁰⁴. В годы русскояпонской компании, выходец из воронежской земли, поддерживал моральный дух драгунов 51 – го Черниговского полка.

С завершением военной компании сборы средств в фонд благотворительной организации были прекращены. Об этом было указано в

 $^{^{302}}$ ГАВО. Ф. И-117. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.

³⁰³ Там же. Л. 3.

³⁰⁴ Сребрянская Н.А. Преподобный Сергий Исповедник / Н.А. Сребрянская. – Воронеж., 2013. – 296 с.

протоколе от января 1905 года за подписью заведующего училища Л.Е. Хотунцева.

Инвалидам и участникам русско-японской войны назначались выплаты. Государство направляло определённые суммы пособий в губернии.

Согласно постановлению членов — учредителей Комитета по оказанию помощи военнопленным на имя Главы губернии направляли капитал в размере 1270 руб. с указанием о рассылке пособий увечным и тяжко раненым воинам согласно списку. Обязательной процедурой являлась личная подпись получившего, которая удостоверяла о доставке пособия адресату. Вместе с отношением губернатору, прилагался список³⁰⁵:

Круглов Федор – Бобровский

Мартыненко Петр – Острогожский

Мешков Тимофей – Каратоякский

Сальников Лукьян – Бирюч

Ходин Иван – Новохоперск

Чистяков Григорий – Богучарский

Варивода Алексей – Валуйский

Завалишин Михаил

Борисов Семен

Шаповалов Александр

Коваленко Яков

Альжауров Ефим.

Деятельность Отделения Российского Красного Креста продолжалась в годы русско-японской войны 1904 — 1905 гг., а так же в период Первой мировой 1914 — 1918 гг. Тем самым под опекой общества оказывались не только нищие, но и инвалиды войны. С целью оказания помощи инвалидам войны, а так же тем кто нуждался в помощи в связи с болезнями глаз, по инициативе Воронежского отделения Попечительства Императрицы Марии

 $^{^{305}}$ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1056. Л. 1 – 2.

Александровны слепых распорядилось, чтобы местные 0 власти позаботились об открытии в г. Воронеже глазной лечебницы 306 в 1898 г. Отделение Попечительства Императрицы Марии Воронежское Александровны о слепых, имея своим первым действительным членом Его Императорское Величество, Государя Императора, состоит под Высочайшим покровительством Еë Императорского Величества, Государыни Императрицы Марии Фёдоровны. В отделении, кроме председателя, считалось 8 членов – учредителей, 17 почётных членов, 13 пожизненных, до 300 членов-соревнователей и до 20 членов - сотрудников. В ведении Отделения состояли в конце XIX в. состояли:

- убежище для неспособных к труду слепых стариков до 7 чел,
- общежитие (до 25 чел.) для слепых девушек, окончивших курс училища, которые занимались щёточными и корзиночными ремёслами; весь заработок делился между работницами поровну, равно как и расходы за исключением тех, которые имеют личный характер. Общая сумма заработка общежития могла доходить до четырёх тысяч из которых до пятисот рублей выдавали работницам.

В 1898 г. была открыта Александро-Мариинская глазная лечебница, где безвозмездно оказывали помощь. В 1899 году построена новая амбулатория, которая приняла более 5 000 чел. Больница могла предоставить более 200 коек, тем кто нуждался в длительном лечении.

Стоит упомянуть, что члены императорской фамилии лично посещали Воронежскую губернию и оказывали милость местным крестьянам. В документе составленном от 6 октября 1913 г., начальник Воронежского губернского жандармского управления ³⁰⁷ докладывал, в Департамент Полиции по Особому Отделу, о прибытии высочайшей четы в имение Ольгино Воронежского уезда. Он отмечал, что крестьянское население, в

³⁰⁶ ГАВО. Ф. И -19. Оп. 1. Д. 2481. Л. 12.

 $^{^{307}}$ Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1354. Л. 31.

большей мере не организовано. Среди местных жителей много лиц «прямо хулиганского типа», в прибивании Великой Княгини в Ольгино видит божью милость, поскольку Её Императорское Высочество проявляет милость. Многие десятки тысяч рублей Великая Княгиня раздавала крестьянам, тем самым помогающей преодолеть ИМ трудные жизненные ситуации. Следовательно, представители правящей династии, по мере возможности, оказывали помощь крестьянам отдалённых от столицы губерний. Однако социальная – экономическая ситуация на окраинах империи, требовала не меньше внимания и забот, чем проблемы в центре. Потому в губернии открывали учреждения не только отделение Попечительства Императрицы Марии, но и Императорское Человеколюбивое Общество.

В ведомстве Императорского Человеколюбивого общества в Воронежской губернии состояли Воронежский Попечительный о бедных Комитет (1818 г.), Убежище Трудолюбия (1853 г.) (преобразованное в квартиры для бедных гимназисток), Женское Благотворительное Отделение (1866 г.), Женская богадельня (1869 г.), Дом для дешевых квартир (1875 г.), Василининское Убежище для бедных в г. Бирюч (1876 г.), Временный приют для детей убитых и раненых воинов в последнюю Турецкую войну (1877 – 1878 гг.).

Воронежский Попечительный о бедных Комитет Императорского Человеколюбивого Общества состоял под покровительством Принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской. Деятельность Комитета состояла: в различных видах помощи нуждающимся, в воспитании и образовании детей в учебных заведениях г. Воронежа, содействие деятельности женской швейной мастерской Благотворительного Отделения Попечительного о бедных Комитета, попечение престарелым женщинам, предоставлении бесплатных и дешевых квартир бедным семействам,

предоставление выдаче приданного бедным невестам. Состоящие в ведении Комитета учреждения подразделялись³⁰⁸:

- квартиры для воспитанников и воспитанниц гимназии, прогимназий и реального училища, из бедных семей,
- женское благотворительное Отделение, заведующее двумя домами дешевых квартир, швейной мастерской и богадельней,
  - в) Убежище бедных имени М.М. Василинина в г. Бирюч.

1876 г. вдова действительного статского советника M.M. Василинина ^{309} , согласно духовному завещанию покойного мужа П.В. Василинина передала в Попечительный о бедных Комитет 16.500 р. процентными бумагами и 60.000 руб. наличными деньгами, для устройства в слободе Дубровской, при г. Бирюч, убежища престарелых. Убежище предназначалось ДЛЯ бедных всякого звания И обоего пола ЛИЦ. Предоставленные средства предназначались и для раздачи бедным в великие православные праздники Рождества Христова и Святой Пасхи. Из обозначенной суммы, Попечительный о бедных Комитет, согласно воле завещателя, отослал в Бирюченскую городскую управу 5. 000 руб., для выдачи процентов с них бедным благородного звания девицам, по выходе их в замужество. 10.000 руб. завещано для выдачи процентов на лечение в Бирюченской городской больнице больных «всякого звания», обоего пола, преимущественно привилегированного сословия. Кроме того. П.В. Василинин пожертвовал каменный двухэтажный дом с домовою в нем церковью. По воле завещателя, в убежище должно призреваться, на первое время, до двадцати человек, затем число призреваемых планировалось увеличивать до сорока и более. Попечительный о бедных Комитет в марте 1876 г. представляя в Совет Императорского Человеколюбивого Общества

 $^{^{308}}$ Обзор Воронежской губернии 1904 г. — Воронеж., 1905. — С.64.

³⁰⁹ Василининское убежище для бедных обоего пола в слободе Дубовской, при г. Бирюч Воронежской губернии. // Воронежский юбилейный сборник в память трёхсотлетия г. Воронежа. – Воронеж., 1886. – С. 649 – 652.

копию духовного завещания г. Василинина оповещали о полученных от душеприказчицы деньгах, так же просили распоряжения на исполнение завещания. Разрешение на выполнение воли покойного было получено и в точности выполнено.

Образованные благотворительные общества и заведения, по существующей традиции, должны находится, под покровительством влиятельных особ. С указанной просьбой решили обратиться к одной из благотворительниц правящего дома.

В ноябре 1881 г. Воронежское Благотворительное Общество на постановило: Еë чрезвычайном собрании просить Императорское Высочество Евгению Максимилиановну Принцессу Ольденбургскую о принятии Ею ПОД Своё покровительство всех благотворительных учреждений Воронежской губернии ведомства Императорского Человеколюбивого Общества, причем поднести Ея Императорскому Высочеству адрес, через особую депутацию, которая 22 марта 1882 г. имела честь представится Ея Императорскому Высочеству и поднести адрес. Избранная депутация состояла: из вдовы статс – секретаря Княгини М.А. Трубецкой, супруги статс – секретаря Княгини О.А. Оболенской, супруги тайного советника М.Н. Шидловской и т. д. председателя, действительного статского советника Т.А. Тергукасова. Ея Императорское Высочество, благосклонно приняв адрес, изволила выразить согласие на принятие под Своё покровительство Воронежского Благотворительного Общества всех его учреждений». На территории Василининского Убежища ³¹⁰ располагались жилые постройки, церковь, аптека и библиотека. В 1904 г. в Убежище призревалось 36 женщин, 12 мужчин и церковно-приходская школа на 30 детей. Убежище владело 22 десятинами земли в Бирючском уезде, при д. Садках. Убежище устроено и содержится на проценты с капитала 81.000 руб. завещанного учредителем В.П. Василининым. Необходимо упомянуть о

³¹⁰ Обзор Воронежской губернии 1904. – Воронеж., 1905. – С. 68.

убежище для слепых стариков, которое было при Воронежском училище слепых детей. В начале XX в. призревалось 6 слепцов. Убежище занимало небольшой одноэтажный флигель 311, призреваемые принимали участие в хозяйства. Подобного совместном ведении рода пожертвования свидетельствовали о том, что и провинциальные чиновники и купцы, имели высокий уровень культуры и христианского сознания. Проживание в отдалённых губерниях, отсутствие роскоши позволяло оставаться истинными христианами представителям привилегированной провинциальной верхушки. В силу этих причин воспитание и искренняя вера в православные постулаты можно назвать важными мировоззренческими факторами в развитии благотворительности на Воронежской земле.

Из выше указанного следует, что в конце XIX – начале XX вв. на территории Воронежской губернии основные функции по организации помощи нуждающимся, в частности устройство богоугодных заведений выполняли светские, церковные, общественные, отделения организаций находящихся под покровительством монарших особ и частные организации. Члены организаций в отличие от земских входили добровольно, как и вносили свои пожертвования. Поскольку финансирование учреждения имело важное значение для организации и открытия богоугодных заведений возникала необходимость в тех людях, которые могли взять ответственность за решение обозначенной проблемы. Инициативными группами, которые приходили на помощь богоугодным заведениям и нуждающимся в Воронежской губернии были православные братства и сестринские объединения. Поскольку они оказывали просветительскую, филантропическую, и медицинскую помощь на безвозмездной основе. Следует отметить основательный подход к организации церковно приходских попечительств. Общинные традиции помощи в крестьянской среде имели глубокое основание. Однако требовались люди, которые душой и сердцем должны были радеть за дело, следить за сохранностью бюджета и

 $^{^{311}}$ ФГУ РГИА Ф. 764. Оп. 1. Д. 9. Л. 318 оборот.

выявлять тех, кто действительно нуждался в помощи. Именно по этой причине во многих местах губернии прихожане испытывали колебания, по поводу успеха данного мероприятия. Первостепенное значение, для губернии имели медицинские учреждения. Отмена платы за лечение и открытие больниц, позволяют отнести земские больницы к богоугодным заведениям. В этой связи организация, которая брала ответственность за открытие заведения, старалась привлечь квалифицированных специалистов. Необходимо отметить, губернии покровительствовали особы что императорской фамилии. В частности внимание co стороны Высочества Принцессы Императорского Евгении Максимилиановны Ольденбургской и родной сестры Николая II, Ольги Александровны. Приведённые факты свидетельствуют о больших трудностях в открытии богоугодных заведений в Воронежской губернии, по причине больших Потому местные власти старались финансовых затрат. небольшими пособиями и иного рода помощью «залечить раны нуждающихся». Выявление социальных групп, которым требовалось определение богоугодные заведения и лиц, которым требовалось трудоустройство, что существенно сокращало расходы местного бюджета.

2.2. Типы богоугодные заведений в Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв.

Наличие благотворительных учреждений и развитие системы общественного призрения свидетельствовало о том, что в Воронежской губернии в конце XIX — начале XX вв. проживали социальные группы, которые в силу возраста, болезни, инвалидности, а так же отсутствия рабочих мест не располагали средствами для жизни. Указанные обстоятельства требовали определения, выше названных лиц в богоугодные заведения на временное или постоянное проживание. Главным образом это были выходцы из крестьянского сословия. Тяжело больные и калеки не имели денег на

лечение. Если у больного были родственники, то они в редких случаях могли взять на себя ответственность по уходу. В результате больной или пожилой человек был обречён на гибель. Негативные перспективы, в случае отсутствия помощи открывались перед такими социальными группами как дети – сиротами, инвалиды и трудоспособные нищие.

В этой связи на территории Воронежской губернии в конце XIX начале XX вв. создавали следующие типы богоугодных заведений: ночлежные приюты, приюты для неизлечимо больных, богадельни, больницы, убежища, дешевые квартиры, Дом трудолюбия. В первую очередь организация и контроль за деятельностью богоугодных заведений входила в компетенцию органов местного самоуправления, подтверждением тому служат официальные документы. В ходе описания Городского имущества³¹² в городской черте есть упоминание богоугодных заведений числившихся в губернского управления: трехэтажный ведомстве каменный одноэтажным каменным флигелем на Новомосковской улице, Митрофановского монастыря, где помещались: Мещанская Управа и две богадельни.

В частности в отчётных документах земские управы выдели статьи расходов на устройство богоугодных заведений. Согласно годовому отчёту, о работе Воронежской Городской Управы³¹³ за 1880 г. указаны расходы на ремонт учреждений. Приведены сведения о выделении средств на ремонт богадельни, а именно указаны виды проведённых работ: замена железной трубы в верхнем этаже дома, побелка стен и потолков, настил новых напольных покрытий, проверка и чистка печи, покраска двух комнат, замена одного « воротного столба».

В отчёте отдельно указана «Благотворительная часть», в которой представлены сведения об имеющихся богоугодных заведениях в городе,

³¹² ГАВО. Ф. И-19. Д. 1132. Л. 7.

³¹³ Там же. Л. 7.

таких как ночлежный дом, Николаевский дом призрения, Александровская богадельня. Здесь же подробно расписывали суммы расходов на устройство богоугодных заведений. Из текущих городских средств и оставшихся капиталов в течение 1880 г. были произведены следующие расходы по благотворительной части: «4) Употреблено на содержание ночлежного дома ... 669 р. 71 к. Ночлежный дом в 1880 г. помещался в наёмной квартире, в доме Воронежского мещанина Митрофана Ивановича Алтухова на Девицкой улице нанятом Городскою Управою за 450 р. Ночевавших в этом доме (из них дворяне, мещане, крестьяне, нижние воинские чины, крестьяне) средним числом от 50 до 70 человек. Призреваемых в Николаевском доме было от 25 до 28 человек, а в Александровской богадельне 20 человек и все содержание, этих заведений обошлось в 2773 руб. из которых 1175 р. покрыты с оборотом с купеческих капиталов и издержано из общих городских доходов 1598 р.

Расходы на пищу одежду, обувь, устройство кроватей, постельных принадлежностей, отопления, освещение, погребение умерших, жалование служащим содержание помещения. Всего составили 2773 р»³¹⁴.

В ведении Губернской Земской Управы находилась богадельня бывшего Приказа Общественного Призрения. Богадельня имела два отделения: мужское и женское и содержалась на проценты с капитала Общественного Призрения. В случае недостатка средств земство изыскивали средства из собственного бюджета. Согласно смете в «1878 г. было ассигновано на содержание мужчин: штатных 40 сверхштатных, 8 женщин: штатных 30 ,сверхшатных 9, всего 87 человек. В 1879 году находилось в богадельне:

а) в мужском отделении: 8 лиц благородного звания, 28 человек отставных нижних чинов и контанистов, 1 воспитанник детского приюта, 1 питомец бывшего приказа, 3 из бывших дворовых людей, 1 государственный крестьянин, 2 мещанина и 2 глухонемых бродяги, всего 46 человек, - из них:

³¹⁴ ГАВО Ф. И-19. Д. 1132. Л. 49.

престарелых и слабых 13, увечных 22, страдающих неизлечимыми болезнями 9 и слабоумных 2 ...

б) в женском отделении: 5 лиц благородного звания, 28 солдаток и солдатских дочерей, 1 мещанка, 3 класса рабочих, 2 цеховых, 1 из государственных крестьян и 1 питомица бывшего приказа, всего 44. ... престарелых и дряхлых 27, увечных 12, по болезненному состоянию 3 и слабоумных 2» 315. На следующий год лиц, обратившихся с просьбою в Управу о принятии их в богадельню, приблизительно было до 200 человек, из которых 16 мужчин и 74 женщины зачислены кандидатами на поступление. Больше половины желающих получали отказ, поскольку мест не хватало. Выбывали подопечные крайне редко. Проживание в богоугодном заведении длилось до момента смерти.

Местное самоуправление в г. Воронеже с 1876 г. финансировало 1-ю городскую богадельню, организованную ещё в 1857 г. купечеством, в 1880 году открыло 2-ю городскую богадельню (обе вмещали 25 мужчин). Губернское земство также содержало в Воронеже 2 богадельни (мужскую и женскую) ³¹⁶. В богадельне размещалось до 70 призреваемых. Однако численность подопечных увеличивалось. В 1889 г. среднее число призреваемых мужчин и женщин 163 чел. ³¹⁷.

Чаще всего открытие благотворительных учреждений было приурочено к юбилейным событиям связанным с чествованием членов императорских фамилий. В честь 25 - летия царствования императора Александра Николаевича была открыта другая мужская богадельня «для 25 неимущих престаревших жителей города и просить Высочайшего соизволения на наименование ея Александровской. Возбуждение Гор. Управой чрезв.

³¹⁵ Воронежский юбилейный сборник посвященный трёхсотлетию г. Воронежа. – Воронеж., 1886. – С. 668.

 $^{^{316}}$ Попов П.А. Благотворительность. / П. А. Попов. Воронежская энциклопедия: в 2 т. Т. 2. — Воронеж., 2008. — С. 82.

 $^{^{317}}$ Обзор Воронежской губернии за 1889 г. – Воронеж., 1889. – С. 38

губернатора ходатайствовать к открытию богадельни наименовать Александровской - 11 января 1880 г. Учреждение содержалось на средства города сверх того на содержание призреваемых в них 50 человек из числа беднейших жителей города по преимуществу страдающих хроническими болезнями стариков»³¹⁸.

Социальный контроль в губернии осуществляла полиция. Поскольку лица находившиеся под надзором так же были из числа нищих или относились к антисоциальным элементам. В введение полиции находилась функция проверки материального положения тех, кто обращался с просьбой устройства в богоугодные заведения. Подтверждением тому служит послание Воронежского губернского правления от 10 декабря 1890 г. в Департамент полиции. Стоящий под надзором полиции в слободе Репьевка Коротоякского уезда мещанин Семен Моисеевич Шелудяков: «ходатайствует о назначении ему, по бедности и болезни пособия от казны на содержание и наем квартиры. В виду удостоверения личности полиции, что упомянутый Шелудяков действительно беден, а также свидетельства местного земского врача, что Шелудяков вследствие порока сердца и совершенной глухоты, не состоянии личным трудом снискивать себе средства к жизни» Учитывая изложенные в документе обстоятельства, губернское правление имело основания просить выделить средства на содержание поднадзорного.

Данный документ удостоверяет факт, ответственности со стороны полиция как за порядком в обществе, так и определении в богоугодные заведения лиц, которые нуждались в уходе или лечении.

Наряду с государственными богадельнями на территории Воронежской губернии открывались учреждения при содействии общественных благотворительных организаций, где неимущим предоставлялись средства к существованию благодаря частным пожертвованиям. Примером являлось

³¹⁸ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1417. Л. 6-7.

 $^{^{319}}$ Там же. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 16. Л. 16 – 85.

Женское благотворительное отделение. В богадельне женского отделения в 1886 г. помещалось «31 старуха, из числа которых 10 содержатся на полном содержании (кроме носимого платья) Женского отделения, одна старуха — на счет графини Комаровой, а остальные 20 старух — на счет разных пожертвований» ³²⁰. Нехватка денежных средств ограничивала число беспомощных престарелых, из числа местного населения, которых могли принять в качестве постояльцев. Ценою больших усилий в 1889 г. в этой богадельне «призревалось 43 престарелых женщины» ³²¹.

Организация богаделен входила в компетенцию Русской православной церкви, потому в воронежских приходах размещались подобного рода заведения. Свидетельство тому приведены в «Воронежском юбилейном сборнике посвящённой трёхсотлетию Воронежа» изданном в 1886 г.

При Спасской церкви. Содержится на средства почётного гражданина М.С. Синицына, тарелочного сбора в церкви и других доброхотных подаяний; расходуется до 80 р. в год. На попечении находились 4 престарелые женщины (3 мещанки и 1 крестьянка).

Вознесенской церкви. Содержится на проценты с основного капитала в 1,400 р., на тарелочный сбор и другие доброхотные подаяния; расходуется до 300 р. в год. Призревается 23 старухи, из коих 16 мещанок, 5 крестьянок и 2 солдатки.

Вход - Иерусалимской церкви. Содержится на частные пожертвования и тарелочный сбор; расходуется в год до 85 р. Призревается 5 старух, из которых 2 мещанки и 1 крестьянка.

Богословской церкви. Проценты с основного капитала в 186 р., тарелочный сбор и доброхотные подаяния. Расходуется до 50 руб. в год. Призревается 5 старух, из коих 2 мещанки, 2 крестьянки и 1 солдатка.

³²⁰ Воронежский юбилейный сборник посвященный трёхсотлетию г. Воронежа. – Воронеж., 1886. – С. 662 – 663.

³²¹ Обзор Воронежской губернии за 1900 г. – Воронеж., 1901. – С. 38.

Богоявленской церкви. Проценты с основного капитала в 1,050 руб., пожертвованного покойным купцом Клачковым, а равно тарелочный сбор и доброхотные подаяния. Расходуется до 70 руб. в год. Призревается 5 старух, из коих 2 мещанки, 2 солдатки и 1 дочь чиновника.

Пятницкой церкви. Тарелочный сбор и доброхотные подаяния. Расходуется до 76 р. в год. Призревается 6 старух, из коих 3 мещанки, 2 крестьянки и 1 дворянка.

Воскресенской церкви. Содержится на средства почётного гражданина Ивана Нечаева, а равно на тарелочный сбор и доброхотные подаяния. Расходуется до 100р. в год. Призревается 12 старух, из коих 7 мещанок, 2 крестьянки, 1 солдатка, 1 вдова купца и 1 вдова капитана.

Покровской церкви. Содержится на средства купца Ухина, а равно на тарелочный сбор и доброхотные подаяния. Имеется основной капитал в 1,000 р. Сколько расходуется в год — неизвестно. Призревается 11 старух, из коих 5 мещанок, 3 крестьянки, 2 духовного звания и 1дворянка.

Кладбищенской Вознесенской церкви. Содержится исключительно на тарелочный сбор и доброхотные подаяния. Расходуется до 300 р. в год. Призревается 9 старух, из которых 4 мещанки, 4 крестьянки и 1 жена чиновника.

Троицкой на Терновой Поляне церкви. Проценты с основного каптала в 250 р., тарелочный сбор и доброхотные подаяния. Сколько расходуется в год – неизвестно. Содержится 4 старухи.

При Воронежском Покровском женском монастыре. Проценты с основного капитала в 200 р., сбор подаяний мукою и крупою на сумму до 70 р. и плата с некоторых лиц из живущих в богадельне 100 р. Расходуется из экономической монастырской суммы 250 р. Призревается 11 старух и 1 малолетняя сирота.

Следуя примеру православных святых и основному постулату христианства о любви к ближнему, местные обыватели принимали участие в благотворительной деятельности. Подтверждением выше указанного служит

описание богоугодного заведения при Рождественско – Богородицкой церкви г. Воронежа, а так же деятельности церковного старосты и почётного гражданина А.П. Капканщикова. Обозначенная церковь на своей территории «на западе от колокольни» имело одноэтажное здание из 3-х комнат. Две бедных комнаты издавна определены ДЛЯ призрения больных. Проживавшие в ней бедные содержались на счёт прихожан, на их добровольное подаяние, как хлебною провизиею, так и деньгами. Число призреваемых в 2-х небольших комнатах доходило от 7 до 10. Призреваемые в богадельне по мере повышения цен на жизненные продукты, терпели большую нужду и в отоплении и в пище и в одежде Бывший церковный староста, почётный гражданин А.П. Капканщиков³²² положив в отделении Банка билет 100 р. с процентами с которого пользуются призреваемые в богадельне.

Приведённые факты свидетельствуют, что в провинции, находились благотворители, которые выделяли средства И недвижимость ДЛЯ богоугодных заведений. В подтверждении можно привести следующие факты. Функционировала богадельня при частном доме Карпова, содержалась на средства почетного гражданина П.К. Карпова. Расходуется в год до 300 р. Призревается 2 мещанина и 2 крестьянина, престарелых.

Почетный граждании М. Михайлов устроил богадельню на собственные средства. Расходуется в год до 1000 р., призревается 30 старух, из которых 16 мещанок, 6 крестьянок, 5 солдаток и 3 дочери чиновников.

В слободе Чижовке при Троицкой церкви. Богадельня, устроенная Московским 1 гильдии купцом П.А. Ивановым³²³, содержится на проценты в капитала в 10000 р. Расходуется до 600 р. в год. Призревается 15 старух, из которых 13 крестьянок, 1 солдатка и 1 мещанка; 5 пожилых женщин пользуются только даровым помещением при богадельне.

³²² Ершов Б.А. Указ. соч. – С.492.

³²³ Воронежский юбилейный сборник, посвящённый трёхсотлетию г. Воронежа. – Воронеж., 1886. – С. 671.

Социальный состав богаделен включал крестьян, мещан, а так же лиц из числа мелких служащих. Право на поступление в богадельню имели отставные солдаты, их жены, вдовы, отставные чиновники и женщины благородного звания не имеющие средств к существованию. Зачисление в богадельню проходило по средством заявления, которое направлялось в Городскую Управу. Примерами являются прошения жителей Воронежской губернии от 1912 г. Среди прошений имеются обращения жителей других губерний. Прошение направленное Ильёй Уваровым в Воронежскую Городскую Управу от февраля 1912 г.: «Имея 70 лет от роду и будучи неспособным к труду покорнейше прошу принять меня в городскую богадельню» ^{324} . С просьбами поместить в богадельню обращалась Воронежское Городское Полицейское Управление. В частности прошение рязанского мещанина А.И. Ефимова попечителю воронежской Николаевской богадельни. Мужчина проживал в городе Воронеже более 40 лет. По слабости зрения не мог «снискать пропитание личным трудом». В виду указанных причин молил о принятии в указанную городскую богадельню. Обращение содержит следующие сведения Среди личных обращений к Попечителю городской богадельни было направлено обращение воронежского мещанина И.И. Федорова 326 в апреле 1912 г. Проситель удостоверявший предоставлял документ его принадлежность обозначенному сословию «паспорт воронежской мещанской Управы», а так же указывал на свою немощность, по причине паралича. В виду отсутствия возможности к труду надеялся на устройство в воронежскую городскую богадельню.

Для определения в богадельню обращались с просьбами Воронежскому Городскому Голове. Одно из таких прошений было направлено бывшим дворовым крестьянином Землянского уезда Воронежской губернии П.А.

³²⁴ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2785. Л. 1.

³²⁵ Там же. Л. 10.

³²⁶ Там же. Л. 11.

Плотниковым. Обездоленный жаловался на 72 - летний возраст и крайне бедственное состоянии не позволявшее самостоятельно себя обеспечивать. Крестьянин просил помощи поскольку «... родственников которые могли бы мне помогать я никаких не имею. Вследствие чего предоставляя при сём свой паспорт, покорнейше прошу Ваше Высокородие оказать мне милость и сделать распоряжение о помещении меня в число призреваемых в одну из городских богаделен»³²⁷.

В Городскую Управу с подобной просьбой обращался мещанин И.Д. Шеменгов ³²⁸. Прошение было направлено в августе 1912 г. Житель г. Воронежа в виду преклонного возраста лишился трудоспособности, потому надеялся на место в богадельню при Мещанской Управе.

Ещё одним примером является обращение от воронежского мещанина П. В. Гарденина ³²⁹. Заявление было направлено на имя заведующего городской Богадельней господину Г.А. Пуле. Проситель жаловался на «сильнейший упадок сил», который не позволял зарабатывать средства для жизни. В виду указанных обстоятельств П.В. Гарденин добивался места в богоугодном заведении.

Наряду с обращениями в Воронежскую Городскую Управу жители Воронежской губернии направляли прошения в адрес членов Управы. Среди желающих попасть в богадельню были ремесленные цеховые, которые Городскому Голове. Воронежскому Житель Воронежа писали Терехов ³³⁰ обосновывал цеховой Г.Ф. ремесленный необходимость помещения в городскую богадельню следующими причинами: преклонным возрастом (64 года), отсутствием родственников, болезнями сердца, желудка, слабого зрения, а так же отсутствием места в богадельне Цеховой Управы не имелось, то выдавали пособие в размере 1р.50 к.

³²⁷ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2785. Л. 30.

³²⁸ Там же. Л. 30.

³²⁹ Там же. Л. 26.

 $^{^{330}}$ ГАВО Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2785. Л. 32.

Документально зафиксирован случай, когда Городская Управа отказывала в помещении в богадельню, при этом предоставляла обоснование своего решения. В Воронежскую Городскую Управу обращалась мещанка Т.Н. Холодова, которая получила отказ в просьбе на размещение её в богадельню. В распоряжении губернатора от 9 сентября 1872 г. № 3404³³¹. Указано, что Городская Управа не имеет в своём распоряжении женской богадельни, потому не может удовлетворить просьбу в определении в богоугодное заведение.

В прошении не всегда был указана сословная принадлежность. В М.С. Плеханова 332 обращалась к некая члену заведующему Городской богадельней Г.А. Пуле и писала о постигшем её семью несчастье. Женщина не имела возможности ухаживать за слепым престарелым дедушкой, поскольку она занималась воспитанием двух детей и заботилась нетрудоспособной матери. Положение просительницы осложнялось болезнью мужа, потому единственным кормильцем семьи была просительница. Выше приведённые прошения были направлены в мужскую богадельню г. Воронежа. Представленные свидетельства указывают, что находившиеся в г. Воронеже богадельни имели специализацию по гендерному признаку. Причинами для обращения чаще всего были: заболевания и преклонный возраст, которые не позволяли человеку обеспечивать себя, невозможность в силу стеснённых бытовых условий ухаживать и обеспечивать своих родственников.

Из указанных обращений следует, что в первое десятилетие XX в. на территории г. Воронежа функционировали: Николаевская богадельня, городская богадельня при Городской Управе, богадельня при Мещанской Управе, богадельня при Цеховой Управе. В учреждениях вели отчётную документацию о количестве призреваемых, о их устройстве и быте. Так в

³³¹ ГАВО. Ф. И-19. Д. 271. Л. 1.

³³² Там же. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2785. Л. 21.

Николаевской городской богадельне в 1912 г. в течение года призревалось не менее 50 человек. Ежемесячно Попечитель богадельни подавал отчёт о количестве постояльцев и в частности о затратах на продукты питания. Ежемесячно в богадельне составляли меню, куда входили самые доступные продукты питания. В рацион призреваемых преимущественно входили «щи (постные и мясные) и пшённой каши, кулеш пшённый» 333.

Необходимо отметить наличие богаделен как в г. Воронеже, так и в уездах. Организация подобных заведений в уездах, позволяла сокращать перемещение нуждающихся в центр Черноземья. «В Бобровском уезде: В слободе Бутурлиновке, при Преображенской церкви. Содержится на счёт общества. Расходуется из мирских сумм до 500 руб. в год, да отпускается хлеба на 200 р. Призревается 40 человек из местных крестьян: престарелых 34 малолетних 3 и слабоумных 3. В с. Хреновом призревается 9 престарелых из крестьян; кроме помещений в общественной богадельне, выдается от сельских обществ на каждое лицо от 6 до 12 метров ржи в год; других расходов общество не производит.

В Богучарском уезде: В г. Богучар, при Кладбищенской церкви. Богадельня устроена на капитал дворянина А.А. Травина. Содержится на доброхотные подаяния, деньгами и съестными припасами, на сумму до 369 р. в год; кроме того, мещанское общество жертвует по 48 р. в год Призревается престарелых 11 и вечный 1, всего 12; мещан 5, крестьян 5 и 2 из солдатских семейств. В Бирюченском уезде: В г. Бирюч, при кладбищенской Митрофановской церкви. Содержится на проценты 500 руб. получаемые с капитала в 10000 р., завещанного г. Антоновым. Призревается 11 престарелых и увечных 1, всего 12; из мещан 4, крестьян 5, духовного звания 2 и 1 солдатка.

При Успенской церкви. Содержится частью на проценты с капитала в 1285 р. 87 к., пожерт. г. Реутовским и крестьянином Ямпольским, а частью на

 $^{^{333}}$ ГАВО Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2784. Л. 17 – 21.

доброхотные подаяния. Призревается 8 престарелых, из мещан3, крестьня 3, 1 солдатка и 1 духовного звания. В селе Ольшани при Богоявленской церкви. Содержится на проценты 638 р. получаемые с капитала в 12820 р., завещанного г. Хабаровым. Призревается 8 престарелых, из мещан 1, крестьян 5 и солдаток 2.4- ре богадельни в слободах: Алексеевке, Шелякиной, Волоконовке и Ливенке; в первой из них призреваемых 16, во второй 12, третьей 15 и четвертой 5, всего 48; в том числе из крестьян 45 и солдаток 3; из них престарелых и болезненных 36, малолетних 4, увечных 7 и слабоумных 1. Все эти призреваемые пользуются даровым помещением, а содержатся на доброхотные подаяния. В Валуйском уезде: В г. Валуйках, городская обшественная богадельня. Содержится на капитал, образовавшийся из отчисляемых Волуйским городским банком. Расходуется до 436 р. в год. Призревается престарелых 3 и увечных 2, всего 5; из мещан 1, дворян 1, солдат 1 и крестьян 2.

При Покровской церкви. Содержится на добровольные подаяния. Призревается 3 престарелых и увечных 3, всего 6. Расход не известен.

В слободе Казацкой. Призревается престарелых 3, малолетних 1, увечных 1, всего 5; из мещан 2, крестьян 1 и солдат 2. Содержатся на доброхотные подаяния; расход неизвестен.

В сл. Уразовой. Содержится на доброхотные подаяния и на пожертвования Валуйского купца А.И. Кирьянова, доставляющего для богадельни и призреваемых отопление, освещение и одежду. Призревается 9 престарелых и увечных 2; все 11 из крестьян. Цифра расхода неизвестна.

В слободе Никитовке. Призревается 12 человек из крестьян; престарелых 6, увечных 2 и малолетних 4. Для богадельни дает помещение в своём доме, крестьянин Г.М. Лихобабенков, а содержится на доброхотные подаяния. Сколько расходуется неизвестно.

В Задонском уезде: При Задонском Богородицком монастыре. Содержится на церковно – монастырский капитал и расходуется в год до 660 р. призревается: 9 престарелых, 1 увечный и 1 малолетний, всего 11.

При женском монастыре в г. Задонске же. Содержится на основной доход, получаемый от гостиницы монастыря 400 р. и на монастырские текущие расходы 200 руб. всего 600 р. в год. Призревается 11 престарелых и 1 увечная, всего 12.

В Землянском уезде: В г. Землянске Городская Богадельня. На содержание её расходуется ежегодно, из городских сумм, 500 руб. Призревается, из мещан, 6 престарелых и 1 умалишенный, всего 7.

При Знаменском женском монастыре, в Землянском уезде, призревается, на монастырском содержании, 10 престарелых. Цифра расхода неизвестна.

В Острогожском уезде: в г. Острогожске: Александровская богадельня, устроенная гражданами в память избавления Государя Императора, 4 апреля 1866 года, от угрожавшей опасности. Содержится на отчисляемые ежегодно на эти нужды из доходов города 500 р. и на проценты с пожертвованного некоторыми лицами в пользу богадельни капитала. Расходуется до 600 р. в год. Призревается 10 престарелых: из крестьян 5 мещан 2 и 3 солдата.

Богадельня, при соборной церкви находящаяся в ведении Острогожского Земства. Земская Управа расходует на содержание этой богадельни только проценты с 4 % непрерывно – доходного билета в 500 р., хранящегося в управе. Кроме этого, на содержание богадельни поступает сбор из кружки при церкви и частные приношения деньгами и материалами. Расход неизвестен. Призревается 6 престарелых и 1 увечная, всего 7: из крестьян 6 и мещан 1.

Две богадельни при церквях Ильинской и Покровской. Призревались в них 9 престарелых, из крестьян 6 из солдатских семейств 3, пользовались только даровыми помещениями, а содержались на доброхотные подаяния.

В слободе Новая Калитва была учреждена местным обществом богадельня с ежегодным расходом 30 р. Здесь получали приют 5 престарелых крестьян из местного населения.

В слободе Белогорье организована местным обществом богадельня с ежегодным расходом 30 р. Попечением пользовались 4 престарелых земляка, из которых 3 крестьянина и 1 солдатка.

В сл. Старой Калитве при Успенской церкви. Учреждена крестьянином А.М. Кушталовым, с расходом 30 р. ежегодно. Призревается, из местных крестьян, 6 престарелых.

В сл. Россоши, при Крестовоздвиженской церкви. Содержится на доброхотные подаяния и проценты с капитала в 1000 р., пожертвованного Г.А. Чертковым. Призревается 7 престарелых, 1 увечный и 1 малолетний, всего 9 из крестьян.

В Павловском уезде: 2 богадельни в слободе Лосевой при Благовещенской и Успенской церквях. Призревается 11 престарелых, 2 по расстройству умственных способностей и 1 увечный, всего 14, из крестьян 9 и 5 солдаток. Содержится на доброхотные подаяния, общество расходует до 80 р. в год. Призревается, из местных крестьян, 9 престарелых.

Уезды: Новохоперский, Коротоякский и Нижнедевицкий не имеют ни одного заведения, для призрения неимущих. – В г. Новохоперске, впрочем, давно уже предложено устроить богадельню на сумму, завещанную двумя гражданами, но почему – то исполнение этого предложения затормозилось» ³³⁴. Есть упоминание о богадельне имени П.П. Студеникина открытой « в гор. Новохоперске ... 6 июля 1896 г. Помещение новооткрытой богадельни рассчитано на 50 человек... » ³³⁵.

В конце 80 –х годов XIX в. в Воронежской губернии, по уездам богадельни и призреваемые распределялись следующим образом. (См: Таблицу № 7)

³³⁴ Воронежский юбилейный сборник, посвященный трёхсотлетию г. Воронежа. – Воронеж., 1886. – С. 669 – 675.

 $^{^{335}}$ Новые учреждения. // Вестник благотворительности. − 1897. - № 5. - С. 74 - 75.

Таблица № 7 Число богаделен в Воронежской губернии

Название уезда	Число	Муж.	Жен.	Итого
	богаделен			
Г. Воронеж и его уезды	26	202	395	597
Бирюч	10	39	111	150
Бобров	5	22	80	102
Богучар	3	35	32	67
Валуйки	3	11	20	31
Задонск	4	4	32	36
Землянск	1	-	13	13
Коротояк	-	-	-	-
Нижнедевицк	2	6	6	12
Новохопёрск	1	7	9	16
Острогожск и его уезд	15	31	110	141
Павловск	6	21	48	69
Итого	76	378	856	1234

Из общего числа богаделен «33 состояли в введении монастырей и церковно-приходских попечительств, 15 - сельских обществ, 8 - городских управлений, 6 - губернского и уездного земств, 2 - воронежского Комитета Императорского Человеколюбивого Общества, 4 разных общества и 8 - содержались на средства частных лиц» ³³⁶. Однако общее количество призреваемых в Воронежской губернии существенно не менялось и даже имело тенденцию к уменьшению, которая усилилась к началу 1-й мировой войны.

 $^{^{336}}$ Попов П.А. Благотворительность / П.А. Попов. Воронежская энциклопедия: в 2 т. Т. 2. — Воронеж., 2008.-C.82-83.

Подтверждением тому служат данные таблицы составленной на основе статистических данных представленных в «Обзорах» Воронежской губернии (См: Таблицу № 8)

Таблица №8 Количество богаделен и призреваемых в Воронежской губернии в начале XX в.

Год	Количество богаделен Воронежской губернии	Количество призреваемых
1905	68	1003
1906	68	1218
1907	73	1286
1908	73	1286
1909	75	1303
1911	79	1194
1912	83	1346
1913	84	1295
1914	74	1240
1915	69	1072

В случае выявления призреваемого с тяжёлой болезнью, его направляли в приюты города Воронежа. Одним из самых известных был приют в честь Святителя Митрофания Воронежского.

Митрофановский приют ³³⁷ был основан в 1903 г. в связи с преобразованием Воронежской земской больницы. Богоугодное заведение осуществляло прием неизлечимых и хронических больных из бедных жителей города либо, за которыми не имели возможности ухаживать родные. В этот же приют попадали лица «доживали свои последние дни» в городском

_

³³⁷ ГАВО Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2161. Л. 1а.

ночлежном доме в крайне не неблагоприятной для больного обстановке. В отдельных случаях отказа в приёме в больницу, больные вынуждены были оставаться при полицейских участках, где в казармах умирали. Приют размещался в арендуемом городом доме Терехова, на Ильинском съезде. Поскольку хроническим больным требовался покой помещение было небольшим. В приюте размещалось 20 мест, где пансионеры получали медицинскую помощь и уход. Приют был оборудован необходимыми принадлежностями и располагал лекарственными и перевязочными средствами.

В помещении приюта отсутствовал водопровод потому бытовые условия требовали серьёзных финансовых затрат. Несмотря на финансовые и бытовые трудности Городская Управа г. Воронежа отдаёт распоряжение об открытии заведения. В отчёте «О содержании Митрофановского приюта 5 января 1905 - 1 февраля 1906 гг. «Попечителем Митрофановского приюта избран Думой Александр Петрович Клочков. Заведование приютом безвозмездно взял на себя врач И.М. Шаттенштейн,...23 ноября 1903 г. ... больные в числе 11 человек были переведены туда ещё 20 ноября; из них 10 человек больных были взяты из городского ночлежного дома, а один из частной квартиры.... Больных, пользовавшихся в приюте с 20 ноября 1903 г по 1 января 1904 г. было 17 человек, а с 1 января 1904 г. по 1 января 1905 г. было 52 человека. Всего было пользовано в течении отчётного времени 69 человек» ³³⁸. Подопечные могли поступать в заведение повторно, через определённые промежутки времени.

Наряду с количеством призреваемых вели учёт по другим критериям. (См: Таблицу № 9)

Таблица № 9³³⁹.

2

³³⁸ ГАВО Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2161. Л. 1а.

 $^{^{339}}$ Там же. Л. 1a - 16.

Критерии учёта призреваемых в Митрофановском приюте за 1905 г.

По	сосло	виям	По п	олу			По	месту	приб	ВИТИЯ		
Мещан и цеховых	Дворян и чиновников	Крестьян Воронеж. губ	Мужчин	Женщин	Частные квартиры	Городской ночлежный дом	Городской богаделен	Земской больницы	Дешевые квартиры	Полицейского участок	Тюрем. участок	Из др. городов и губерний
39	4	15	64	5	40	15	8	3	1	1	1	11

На содержание приюта и продовольствия больных и наём квартиры и все прочее «израсходовано в 1903 - 216 р. 53 кооп., а в 1904 - 1 978 р. 73 к. всего израсходовано за отчётное время 2195 руб. 26 коп. Если эту сумму разделить на число проведённых больными дней, то получается, что каждый в среднем ежедневно обошелся в 68,7 коп» ^{340} .

Например, в Митрофановском приюте к 1 января 1913 г. больных состояло³⁴¹:

Мужчин – 17

Женщин – 2

Девочка – 1

Умерло мужчин – 2

Прибыло мужчин – 2

Женщин – 1

На 1 февраля состояло мужчин 17, женщин -3, девочка – 1. Итого – 21

Служащих – 5

Городская Управа периодически выделяла суммы на содержание. В указанный период она составила 200 руб.

³⁴⁰ ГАВО Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2161. Л. 1б.

³⁴¹ Там же. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2818. Л. 18.

Из отчета в Воронежскую Городскую Управу следует, что в мае была предоставлена сумма 200 р. при рассмотрении настоящего отчёта и находя его правильным и с приложенными документами согласным Городская Управа постановила на октябрь 1913 года произвела расход четыреста семьдесят шесть рублей 66 кооп. 342.

Приведённые данные свидетельствуют, что в Митрофановский приют принимали не только мужчин и женщин, но и детей.

Исходя из данных таблицы, приют обслуживал небольшой состав персонала. На лечение и прибивание поступали преимущественно мужчины. Богоугодное заведение было открыто для жителей Воронежской губернии из разных социальных слоёв. Оплата при этом не взималась, однако Городская Управа поддерживала тех, кто трудился на благо общества. Заведующий приютом врач И.М. Шаттенштейн³⁴³ направил в Городскую Управу 4 апреля 1905 г. Прошение о вознаграждение к наступающим Святым праздникам сотрудников за усердную службу. Глава богоугодного заведения указывал фамилии служащих приюта фельдшера И.И. Ободовского и надзирательницы Н.В. Акаёмовой. Обоснование для награждения он приводил: служба в учреждении открытия, готовность всегда co дня оказать помощь, набожность, добросовестное исполнение своих обязанностей. Подчёркивая значимость деятельности надзирательницы, И.М. Шаттенштейн сообщал, что женщина не только аккуратно вела хозяйственные дела, но и проявила бескорыстие милосердие, пациентов. Подобные отношении характеристики свидетельствовали о наличии добродетельных людей, которые не требовали наград за свой труд, но не оставались без внимания порядочных представителей администрации.

Наряду с богадельнями и Митрофановским приютом в ведомстве Городского Управления находились ночлежные приюты. Открытие

³⁴² ГАВО Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2818. Л. 56.

 $^{^{343}}$ Там же. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2161. Л. 43 – 44.

ночлежного приюта произошло в 1872 г. на добровольные пожертвования, по распоряжению бывшего в то время Воронежского губернатора Д.Ф. Кованько. После смерти г. Кованько приют был передан в введение Воронежского попечительного о бедных комитета который заявил, что по недостаточности своих средств он не в состоянии поддержать это полезное учреждение. В документе от 1892 года указано, что Городское Общественное Управление приняло приют на содержание за счёт местного бюджета. С тех пор и по сие время на содержание Думою ежегодно ассигнуется по мере потребности, при общих городских средств до 1000 рублей, что даёт возможность доставить ночлег от 30 до 35 бедняков ежедневно³⁴⁴.

В ночлежном приюте могли находиться лица разного социального статуса, в том числе и те кто относился к категории антисоциальных элементов. Провинциальные города удалённые от столицы позволяли таким лицам обезопасить себя от ответственности. Потому подобные учреждения находились ПОД контролем местной полиции, которая особой ответственностью относилась к проблеме соблюдения общественного порядка на местах. Как правило, во главе приюта находился один заведующий, который решал все бытовые вопросы. Примером тому является надзиратель ночлежного приюта М.В. Коладев, который на протяжении длительного времени был бессменным директором указанного заведения. В 1913 г. пристав мещанской части требовал от надзирателя богоугодного заведения предоставить сведения о тех кто проживал в приюте. Пристав мещанской части 345 направил письменное обязательство, где ссылался на Постановление Воронежского Губернатора от 13. 09.1 911 г. и Положение об Адресном столе от 02. 11. 1912 г. Согласно указанным документам все жители постоянно живущие или временно прибывающие в городе должны быть записаны в долговую книгу, а копии должны быть направлены

³⁴⁴ ГАВО Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1417. Л. 13 – 14.

 $^{^{345}}$ Там же. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2819. Л. 52.

приставу. Подобной переписке должны быть подвергнуты лица прибывающие в городском ночлежном доме. Половина из прибывающих находится на постоянном проживании. Однако документом на них не предъявлено в соответствующие органы власти. Пристав ссылался на то что подопечные M.B. Колдаева возможно находятся розыске местонахождения подозрительных индивидов позволили полиции отправить потенциальных правонарушителей в места заключения. основания позволяли приставу просить городскую управу, надзирателя ночлежного дома, прописать постоянно живущих и подавать сведения о выбывающих лицах.

М.В. Колдаев направил объяснение, в котором указал причины не возможности провести статистический учёт всех тех кто останавливался в приюте, в том числе осуществление прописки находящихся в учреждении постоянно. Свои доводы он изложил в прошении в Воронежскую Городскую Управу от декабря 1913 г.: «...Я Колдаев служу в Городском Ночлежном приюте много лет и никаких книг о ночлежниках не вёл так как полиция сама ведала о ночлежниках, но в настоящее время меня принуждают вести книгу домовую о них в виду этого имею честь заявить управе, что книгу при настоящих условиях постановки ночлега весть нельзя, потому что не хватит физических сил одного меня в настоящее время ночует от 150 до 200 человек люди все приходят в пьяном виде, озлобленные падают на нары и спят, ворота всегда отперты, запирать нельзя лезут через забор, бьют окна потому я не услежу за ними когда они придут и когда уйдут так что писать их невозможно записать только может сделать сама полиция кругом оцепить ночлег и отобрать паспорта, что и делает обходя ...выполнять этого поручения и меня могут убить я уже подвергся нападению несколько раз люди ночуют всех рангов, есть порядочные, а есть отчаянные злодеи к ним страшно подойти в виду этого я Покорнейше прошу управу сложить с меня весть книгу ночлежникам» ^{346} .

Наряду ночлежным приютом для мужчин в г. Воронеже функционировал ночлежный приют для женщин. В 1906 г. в г. Воронеже действовал ночлежный приют для женщин имени Ягуповой. В документе указано, что в 1906 г. заведующей приютом была М. Севастьянова, которая обращалась с просьбой проведения ремонтных работ и прикладывала отчёт о расходах. Подобные учреждения служили убежищем для девочек сирот. Так в 1911 г. было закрыто Общество о попечении детей. Одна из воспитанниц осталась не устроенной. Согласно документам «девочка Брагина по болезненности» была помещена в приют Ягуповой при общине Красного Креста³⁴⁷. Есть указание от 19 сентября 1906 г. Городская Управа направляла пять деревянных коек ^{348} для ночлежного женского приюта. Упомянута одна постоялица старая женщина, которой требовалась медицинская помощь. Исходя из платёжных документов указано, что на ноябрь 1906 г. куплено «3 пуда 24 пуда хлеба ржаного, 1 фунт масла подсолнечного». В 1907 г. начал работать приют для неизлечимо больных им. М.С. Ягуповой. Мещанка М.С. Ягупова завещала крупную сумму денег на его содержание, а так же на реконструкцию общинной церкви. В 1912-1913 гг. по проекту архитектора В.И. Гайна было сооружено новое здание для приюта им М.С. Ягуповой. В 1914-1916 гг. во времена первой мировой войны, в здании функционировал русских воинов. Местное самоуправление госпиталь ДЛЯ раненых городские лечебницы для оказания помощи нищим организовывало Воронежской губернии. Городская Дума 9 апреля 1882 г. постановила открыть городскую лечебницу 349, где бедные жители города могли пользоваться советами врачей и лекарствами и кроме того ассигновать

 $^{^{346}}$ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2819. Л. 56.

³⁴⁷ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2233. Л. 33.

³⁴⁸ Там же. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2224. Л. 79.

 $^{^{349}}$ Там же. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1417. Л. 8.

особую сумму на вознаграждение врачей. Наряду с Городским Управлением организацией учреждений для помощи неимущим занимались медицинские общества. Один из таких случаев, указан в документе от 1883 г. В г. Воронеже по инициативе местного медицинского общества³⁵⁰ была открыта бесплатная лечебница для нуждающихся жителей губернии. Городская Дума давала согласие на оказание помощи медицинскому Обществу, которое открыло лечебницу для бедняков.

Новым видом богоугодного заведения был Дом Трудолюбия. С целью решения проблемы безработицы, нищеты, борьбы с преступностью и беспризорностью по всей Российской Империи открывали подобные учреждения. Начало работы Дома Трудолюбия в Воронеже было приурочено к важнейшему событию связанному с чудесным спасением царской семьи. Об этом писал Городской Голова Воронежскому Губернатору 351 от 27 октября 1888 г. Воронежская Городская Дума на одном из заседаний, проходившем в октябре 1888 г. рассматривала вопрос об увековечении в памяти жителей города «чудесно спасении» царской семьи. Царский поезд потерпел крушение, но благодаря «Божьей милости» император Александр ІІІ спас жену и детей. Городская Дума единогласно постановила принять на городской счёт устройство в г. Дома трудолюбия «для терпящих нужду».

В 1888 г. был образован Комитет по устройству г. Воронеже Дома Трудолюбия ³⁵². Председателем Комитета был назначен Б.Г. Карнович. Устроители Дома Трудолюбия планировали строительство столовой, мастерских, богадельни и прочих хозяйственных построек. Учрежденное ведомство в 1889 г. занималось поиском подходящего здания для размещения заведения.

В качестве места положения был выбран дом Пименовой в котором размещался ночлежный приют. Администрация арендовала здание и

³⁵⁰ Там же. Л. 8.

³⁵¹ ГАВО Ф. И-19 Оп. 1. Д. 1303. Л. 1.

³⁵² Пятидесятилетие Воронежских губернских ведомостей. – Воронеж.,1888. – С. 512.

заключила договор на возмездных основаниях. Комиссия представила план переустройства. В документе были указаны условия для «для ночлега 50 мужчин и 20 женщин, Мастерская на 40 человек, Столовая на 35 человек, Кухни, Клад для съестных припасов, Ледник, Сарай для дров, Сарай для склада материалов, Комната для смотрителя, Приёмный покой на 4 койки... на перестройку этого дома и приспособление его к дому «Трудолюбия» на сумму 2595 р.70 кооп» 353.

В документе от 1899 г. направленном в Городскую Управу от администрации учреждения указано, что в помещении выделенном для Дома Трудолюбия помещается до 100³⁵⁴ человек. Дом Трудолюбия имел Устав³⁵⁵. в котором были прописаны: цели, задачи, попечители, основные направления деятельности, категории подопечных. Основная цель заведения заключалась, в оказании недолговременной помощи бездомным, не имеющих ещё заработка, освобождённым из мест заключения и испытывающим крайнюю нужду жителям г. Воронежа. Указанным категориям предоставляли приют и рабочее место «до более прочного устройства их судьбы», что позволяло иметь постоянный заработок и избежать нищеты.

Содержание заведения складывалось из членских взносов, материальной помощи местных благотворителей, процентов и принадлежащих обществу доходов от работ призреваемых, а так же средства полученные от чтения лекций, концертов, спектаклей, танцевальных и музыкальных вечеров.

Социальный состав был преимущественно трудоспособным, потому в учреждении была организована деятельность по производству изделий из картона, стекла, услуги по ремонту сумок. Организованное производство товаров и услуг, приносила прибыль. Правление Дома Трудолюбия

³⁵³ ГАВО Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1303. Л. 4 – 5.

³⁵⁴ Там же. Л. 274.

³⁵⁵ Там же. Л. 422.

развивало производство изделий из картона. Учреждение принимало заказы на изготовление картонных коробок и картонных каркасов для:

- 1. картузов, шапок и дамских шляп,
- 2. мануфактурных товаров и для мехов,
- 3. тортов для печенья и пирожных,
- 4. аптек и аптекарских магазинов,
- 5. бамбоньерок и коробок для конфет,
- 6. изготовление чемоданов, саквояжей, портфелей, ранцев, а так же осуществлялась починка и ремонт старых чемоданов

В Доме Трудолюбия размещалась Пакетная мастерская, которая специализировалась на изготовлении бумажных изделий для бакалейных магазинов, булочных, кондитерских и аптек. Ежегодно подобной работой 100 человек. Дополнительный заработок занимались ДО приносила типография при учреждении. Принимались заказы на печатные книги и брошюры, так же печатались конторские книги, книги для магазинных счетов. Полученные денежные средства использовались на содержание Дома Трудолюбия и выплату заработной платы подопечным. Тем самым благотворительные учреждения подобной направленности были организованы для решения злободневных социальных проблем, таких как безработица, бродяжничество, сокращение уровня преступности беспризорности. Свидетельством тому служили ежегодные учреждения, где не только была представлена статистика о продажах и количестве призреваемых, но и проблемы с которыми сталкивалось заведение.

Например, в отчёте Воронежского Дома Трудолюбия ³⁵⁶ за 1902 г. приведены сведения о неурожайном годе. Несмотря на это обстоятельство желающих работать было значительно больше, нежели в предшествующие годы. В заведении наблюдалась теснота в мастерских, спальнях, столовых.

2

³⁵⁶ ГАВО Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1303. Л. 376.

Возникшие неудобства затрудняли распределение и контроль за деятельностью трудолюбцев. Однако находились категории лиц, которых не принимали в Дом Трудолюбия, тех кто имел хорошую одежду и обувь, так называемые «половинные работники» или болезненные старики. Старались предоставить кров бесприютным детям, людям которые не имели ни приличной одежды и обуви, а так же тем кого направлял местный отдел полиции.

Вели учёт³⁵⁷ работникам, поскольку требовался расчёт на питание и объём работ в разных направлениях. Количество призреваемых постоянно колебалось, но было не менее 300 человек. Дом трудолюбия принимал как работников мужского, так и женского пола. Работа не только оплачивалась, но и поощрялась пищей. В рабочие дни, так и в дни праздничные подопечные получали чай с хлебом, обед и ужин. Состав работников постоянно менялся. Однако частая смена кадров не была помехой для получения прибыли. Благодаря слаженной работе «трудолюбцев» воронежский Дом Трудолюбия мог обновить свой инвентарь, приобрести типографские станки и другие материалы, необходимые для переплётных работ.

Среди работников Дома Трудолюбия числились выходцы из иных губерний ³⁵⁸: Тамбовской, Тульской, Орловской, Московской, Рязанской, Курской, Киевской, Виленской, Витебской, Войска Донского. Соотношение трудолюбцев из Воронежской и других местностей было примерно в равных долях. Если общее количество составляло около 300 человек, из них половина мест отводилась местным жителям и столько же иногородним.

В Доме трудолюбия приходили не только люди разных профессий (в том числе из чиновников) и возраста, но и разных сословий из числа дворян, мещан, купцов и крестьян. В числе подопечных были почётные граждане.

³⁵⁷ ГАВО Ф. И-19. Оп. 1. Д 1303. Л. 376 – 377.

³⁵⁸ Там же. Л. 380.

Количество нуждающихся ежегодно менялось о чём свидетельствуют статистические сведения из «Обзоров» Воронежской губернии с 1905 по 1915 гг. (См: Таблицу № 10). Одной из причин таких изменений призыв в армию, в связи с начавшейся Первой мировой войной.

Таблица №10 Количество призреваемых в Доме трудолюбия г. Воронежа

Год	Количество призреваемых
1905	422
1906	388
1907	272
1908	371
1909	420
1911	482
1912	449
1913	238
1914	218
1915	137

Приведённые данные позволяют подвести итог, что ежегодно через Дом трудолюбия проходило от 300 до 400 человек. Тенденция к уменьшению числа призреваемых видна к 1914 г. в связи с начавшимся призывом в армию по причине Первой мировой войны 1914 – 1918 гг.

Весьма интересными являются сведения о стоимости содержания каждого рабочего. В отчёте за 1907³⁵⁹ г. указано, что стоимость содержания каждого рабочего в день без жалования составляла (См: Таблицу № 11)

_

 $^{^{359}}$ Памятная книжка Воронежской губернии 1906. – Воронеж., 1907. – С.63 – 69.

Таблица № 11³⁶⁰ Содержание одного рабочего в день в Доме трудолюбия г. Воронеж 1907 г.

Месяц	Стоимость содержания без заработной платы
Январь	3 кооп.
Февраль	8,3 кооп.
Март	14, 5 кооп.
Апрель	15,6 кооп.
Май	13,1 кооп.
Июнь	13, 8 кооп.
Июль	14,7 кооп.
Сентябрь	14,7 кооп.

Подобный заработок позволял трудоспособному населению избежать состояния крайней бедности и получить средства на предметы первой необходимости.

Воронежский Дом Трудолюбия находился в введении Попечительства о домах трудолюбия и работных домах, под покровительством Её Императорского Величества, Государыни Императрицы Александры Фёдоровны. Трудолюбцы, принадлежащие разнообразным самым профессиям, от простого чернорабочего до окончившего университет математика включительно, занимались в доме трудолюбия разного рода работами, главным образом, картонажным, пакетным и печатным ремеслом. Освоенные профессии и полученные навыки позволяли подопечным расширить круг поиска подходящих вакансий. Дальнейшее устройство судьбы указанной категории населения зависело от активного поиска

_

 $^{^{360}}$ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1303. Л. 524 – 548.

человека и участия местных благотворительных организаций в судьбах земляков.

Большую помощь социально незащищённым категориям населения оказывали губернские больницы. В Воронежской губернии недоимки за лечение малоимущих больных погашались за счёт сельских обществ. Лица страдающие острыми формами душевных расстройств с 1897 г. получили право на бесплатное обслуживание в губернских больницах 361.

В изучаемый период, в губернии насчитывалось больниц и приёмных покоев в губернии на содержании: земством — 45, тюремных — 8, других ведомств — 6, при учебных заведениях — духовных — 4, губернской мужской гимназии — 1 и кадетском корпусе — 1, частных лиц и обществ — 4, всего 63 на 1291 кровать, в коих пользовано 17276 человек³⁶².

Земские больницы в уездах могли располагаться в частных домах или наёмных помещениях, где размещали необходимые средства для оказания медицинской помощи. Указанные данные свидетельствуют, что губернская больница не всегда была хорошо благоустроена и требовала дополнительных мест. В структуру медицинского учреждения входили: родовспомогательное, детское отделение, отделение для душевнобольных с мужским и женским Капиталы общественного призрения служили отделениями. основой финансирования заведения. Материальная поддержка поступала из сумм сбора. Лучшими губернскими губернского земского учреждениями считались: больница в с. Рамонь Воронежского уезда имени Е.И.В. Евгении Максимилиановны Ольденбургской и Принцессы больница Николаевской Общины сестёр милосердия находившаяся в ведении Воронежского Местного Управления Общества Красного Креста, пользовавшаяся покровительством высочайшей покровительницы. Больница

 $^{^{361}}$ Возможно ли улучшить дело призрения без новых средств для него? // Вестник благотворительности. -1899. -№ 11. -C. 22.

 $^{^{362}}$ Народное здравие // Памятная книжка 1899 г. – Воронеж., 1899. – С. 37.

была предназначена для больных сифилисом. Больные имели право получать лекарства на безвозмездной основе.

Красного Креста, Пациенты больницы которым требовались хирургические операции с амбулаторным отделением, находилась под контролем Совета Общины Сестёр Милосердия, располагала 20 постоянных 15 оплачивались местами, ИЗ которых местными общественными учреждениями и филантропами. В амбулатории при больнице было принято за год 4615 человек³⁶³.

Воронежское Медицинское общество, основанное ещё в 1868 г. окончательно утвердило Устава в 1882 г. Главная задача формулировалась как «применение своей деятельности к нуждам общественной жизни». Для реализации своих идей на практике Общество открыло лечебницу. Городская Дума наблюдала за деятельностью врачей в 1885 году и выделило субсидии на дальнейшую практику. В 1886 г. произошло слияние лечебницы Городской и Медицинского общества. Созданное медицинское учреждение Лечебница», «Городская находилась надзором Воронежского ПОД Медицинского Общества ³⁶⁴ причем город обязался выдавать Обществу ежегодно определенную субсидию, но с тем чтобы прием больных был бесплатный, за исключением лиц заведомо состоятельных. По словам Председателя Общества А.Н. Антаева, в речи произнесённой 13 октября 1889 г. практическая деятельность членов Общества по лечебнице с каждым годом все более и более увеличивается и становилась плодотворнее. Несомненная польза населению города, от деятельности членов Общества, по соединенной лечебнице, все более и более переходит в сознание городского населения. Следующий год ознаменовался вынесением Обществу благодарности от городского самоуправления.

 $^{^{363}}$ Народное здравие и эпизоотии // Памятная книжка Воронежской губернии 1899 г. – Воронеж., 1899. – С. 38.

³⁶⁴ Пятидесятилетие Воронежских губернских ведомостей. – Воронеж.,1888. – С. 518-519.

В начале XX в. в Воронежской губернии были закончены работы по строительству уездных больниц. «Воронежским у земством в течении 1905 г. выстроено ...1 больница в г. Воронеже.

В Бирючском у. закончилась постройка здания земской больницы в сл. Успенской.

В Новохоперском у. окончены постройки здания для земской больницы в с. Макарове и дома для помещения фельдшеров и акушерки при Ярковской земской больнице.

В Павловском у. устроена в с. Клеповка земская больница стоимостью в 5. 557 р 85 к» ^{365} .

Согласно статистическим сведениям в «Обзорах» Воронежской губернии функционировали больницы, которые оказывали бесплатную помощь нищим. Оплату взимали с тех, кто был в состоянии предоставить денежные средства за оказанные медицинские услуги. (См: Таблицу № 12)

Таблица №12 Общее количество больниц в Воронежской губернии

Год	Всего в	Земских	Частных	Больницы
	Воронежской	больниц	и обществ.	др. ведомств
	губернии			
1905	113	79	9	16
1906	126	80	20	16
1907	122	80	15	17
1908	127	83	17	17
1909	126	95	12	13
1911	137	98	21	9
1913	149	105	24	-
1914	150	109	18	12

 $^{^{365}}$ Обзор Воронежской губернии 1905 г. – Воронеж., 1906. – С. 44 – 45.

1915	137	100	17	9

Указанные сведения свидетельствуют о увеличении количества больниц. Данный процесс связан с эпидемиями и военным временем, в частности событиями русско – японской (1904 – 1905 гг.) и Первой мировой войн (1914 – 1918 гг.).

Таким образом, на территории Воронежской губернии в конце XIX начале XX вв. можно выделить виды «богоугодных заведений»: богадельни, больницы, приюты для неизлечимо больных, странноприимные дома, ночлежные дома и приюты, дома трудолюбия, учреждении для людей – инвалидов. Наиболее распространённым типом богоугодных заведений в Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв. были богадельни. Учреждения организовывали как органы местного самоуправления, общественные благотворительные организации, частные лица, церковные приходы. Определение в богадельню требовало не только заявления о нуждающегося или его родственников, но и свободных мест. Как правило, средств на содержание было мало, потому местная власть старалась выдавать пособие на дому или проверять степень нужды у заявителя. Однако в провинции находились благотворители, которые выделяли средства не только на содержание подопечных, но и открывали богадельни по собственной инициативе. Традиционным институтом, который занимался организацией богоугодных заведений, оставалась русская православная церковь.

Важную роль в общественном призрении играли больницы, которые так же организовывали как органы местного самоуправления, общественные благотворительные организации и частные лица. Учитывая отсутствие средств у крестьянского населения и частые эпидемии, плата с больных не взималась. Строительство новых больниц в губернии, в частности глазной лечебницы в г. Воронеже, имело целью предупреждать и лечить наиболее распространенные недуги, которые могли человека привести к инвалидности.

Новым типом богоугодных заведений в Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв. был Дом трудолюбия и дешевые квартиры. Нужно сказать, что в условиях формирующихся капиталистических отношений, такого рода учреждения можно назвать «частично богоугодными». В силу того, что заведение было рассчитано на людей трудоспособного возраста, так же предоставлялась не только жильё и одежда, но и работа. В Дом трудолюбия принимали не только взрослых, но и беспризорных детей. Дешевые квартиры предоставлялись малоимущим семьям, старикам, ОНЖОМ сказать, что человека помещали в своеобразное богоугодное заведение, только с тем условием, что обслуживать от способен себя самостоятельно. Благотворительные организации выделяли средства на содержание дешевых квартир, а так же оплачивали отопление, лечение, приобретали принадлежности для обучения детей. В Воронежской губернии была распространена практика предоставления приданного бедным невестам. Эта традиция позволяла девушке создать семью и избежать унизительной участи нравственного развращения.

Исходя ИЗ вышеизложенного онжом вылелить особенности богоугодных заведений в конце XIX – начале XX вв. располагавшихся на территории Воронежской губернии: 1) учреждения были организованны представителями светской власти, священнослужителями Русской православной церкви, ПО инициативе частных лиц, следовательно выделяются богоугодные заведения: светские, церковные, частные, 2) в качестве призреваемых выступали представители социально незащищённых слоев населения, 3) половозрастной состав: люди старшего поколения обоего пола, 4) обеспечение предметами первой необходимости, 5) безвозмездное оказание медицинской помощи, 6) выделение пособий нуждающимся, 7) организация трудовой деятельности в учреждении, для всех кто способен к работе, 8) как временное, так и постоянное пребывание, до момента устройства на, постоянную работу, 9) финансирование за счёт средств местного самоуправления, частных пожертвований, кружечных сборов.

2.3. Богоугодные заведения для детей: малолетних, слепых, глухонемых и беспризорных в Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв.

Особой вехой в истории создания богоугодных заведений на территории Воронежской губернии являются учреждения для призрения детей. Большие масштабы указанная проблема имела в столице. Например, по статистическим сведениям газеты «Русский инвалид» на 1914 г. ежегодно в Петербурге задерживали свыше 2,000 детей нищих³⁶⁶. Однако в столице были организованы специальные учреждения действовали благотворительные общества, которые оказывали помощь сиротам и беспризорникам оказавшимся на улице. Дети приезжали в город в поисках работы, но не найдя её ночевали в подвалах, бараках, ночлежных домах. Формировавшаяся категория детей входила в «группу риска», поскольку связывалась с антиобщественными элементами и вынуждена была вести противоправный образ жизни. Вторая категория детей собирала милостыню для покупки еды. Третья категория относилась к профессиональным нищим, которые зарабатывали деньги на своего покровителя. В Москве в 1904 г. была учреждена первая земледельческая колония специально несовершеннолетних старшего возраста 15-17 лет. Ещё одна категория - дети арестантов, родители которых находились в тюрьме или дети рожденные в тюрьмах. Соответственно окружающая жизнь влияла на них самых негативным образом. Учитывая это обстоятельство для детей – арестантов в г. Москве функционировал приют Царевны Марии, где несовершеннолетних обучали и воспитывали. К началу XX в. таких заведений было более 40. Большинство из них были основаны и содержались Комитетами и

-

 $^{^{366}}$ Забота о детях улицы // Русский инвалид. 1914. 1 апреля (№ 73). – С. 3.

Отделениями Попечительного о тюрьмах Общества³⁶⁷. Следовательно, для призрения детей в Российской Империи широкое распространение в конце XIX — начале XX вв. получили приюты. Учреждения подразделялись на следующие категории ³⁶⁸ : приюты для несовершеннолетних, предоставляющие убежище в течение дня, предназначенные для пребывания детей до определённого возраста и особые приюты для призрения младенцев и подопечных с физическими недостатками (глухонемых, слепых, калек обоего пола).

Однако такая бедственная ситуация была характерна не только для центра, но и на местах. Создание богоугодных заведений было обусловлено демографической ситуацией, поскольку в конце XIX в. в Воронежской губернии показатели детской смертности были самыми высокими в Российской Империи. Согласно статистическим данным за десять лет с 1884 г. по 1893 г. на 1.010.461 умерших обоего пола умерло детей до 5 лет – $629,641^{369}$! Смертность грудных детей, т.е. детей до года составляет 39,4%общей смертности. Потому в первую очередь начали уделять внимание детям младшего возраста. Одной из причин детских смертей были пожары, которые случались летом, поскольку дети оставались дома одни, а родители уходил на работу в поле. В силу этих обстоятельств проходила организация и открытие яслей – приютов. В учреждённых яслях – приютах дневное содержание 1 ребёнка обходилось 6-7 кооп. Возраст подопечных от 4 до 6 лет. К июню 1899 г., по сведениям Воронежского губернского санитарного бюро в пределах губернии функционировали: 4 яслей в Землянском уезде, по 3 в Воронежском и Нижнедевицком, 2 в Задонском, по 1 в Острогожском,

³⁶⁷ Дриль Д.А. Призрение несовершеннолетних преступников «нравственноисправительных» и беспризорных детей и подростков в России / Д.А. Дриль // Общественное и частное призрение в России. – СПб., 1907. – С. 107 – 111.

³⁶⁸ Статистические сведения. Часть 2. – СПб., 1876. – С. 7 – 8.

 $^{^{369}}$ Варенцов К. Приюты — ясли для крестьянских детей / К. Варенцов // Вестник Благотворительности. — 1899.— № 5-6. — С. 48-58.

Коротоякском, Павловском, Богучарском, Бобровском, Новохоперском и Бирючском³⁷⁰. Положительный опыт работы яслей – приютов способствовал дальнейшему развитию указанных учреждений. Потому в начале XX в. наблюдалась тенденция к увеличению «...в 1905 г. в 7-й год своего существования. В силу недорода хлебов организаций яслей – приюты в отчётном году заметно расширилась, так как помимо своего специального назначения они исполняли ещё и функции детских столовых. Всех яслей в губернии насчитывалось 52; именно: 15 – в Задонском, 9 – в Воронежском, 6 – в Острогожском, 4 – в Павловском, по 3 в Бирюченском, Богучарском, Землянском, Коротоякском и Нижнедевицком уездах, 2 – в Бобровском и 1 – в Волуйском»³⁷¹. Возглавляли приюты надзирательницы, которые следили за чистотой и гигиеной. Старшие дети помогали убирать помещение.

Все учреждения находились под надзором врачей. Средняя цифра расходов на одного ребенка в Воронежских яслях равнялась в среднем 6-7 коп. в день ³⁷². Благотворительные учреждения принимали детей из малообеспеченных семей, сирот, подкидышей, детей – инвалидов.

Организация и содержание заведений обеспечивали органы местного самоуправления, частные жертвователи и священнослужители. Детские приюты находились в ведомстве Комитета главного попечительства детских приютов. Среди богоугодных заведений, функционировавших на территории Воронежской губернии необходимо отметить Александринский приют ³⁷³ открытый ещё в первой половине XIX в. (1848 г.). Учреждение размещалось в доме, подаренном потомственным почётным гражданином Воронежа Г.Д. Самофаловым. В приют принимали сирот обоего пола до 3-х лет. Здесь они

 $^{^{370}}$ Опыт организации яслей в деревне // Вестник благотворительности.— 1900. — № 1. — С. 28.

³⁷¹ Обзор Воронежской губернии за 1905. – Воронеж., 1906. – С. 70.

 $^{^{372}}$ Опыт организации яслей в деревне // Вестник благотворительности. $^{-}$ 1900. $^{-}$ № 1. $^{-}$ С. 40.

 $^{^{373}}$ Пыльнев Ю.В. Указ. соч. – С. 260 – 262.

могли находиться до 12 лет. С целью дальнейшего определения подопечных было создано училище трудолюбия, где дети находились по достижении 17ти летнего возраста. Филантропы выделяли средства не только на содержание заведения, но и заботились о подопечных. Поскольку приют не располагал стабильными капиталами, то не имел возможности принять большое количество нуждающихся детей. В силу указанного обстоятельства купцы Самофалов и В.И. Веретенников пожелали содержать в приюте на свой счет каждый по 3 круглых сироты, попечительство приюта разрешило им определить сирот, за каждого по 33 руб. за пансионера и 17 руб. 50 коп. за полупансионера ^{374} . С $1886\,$ г. был введен обычай в ходе визитов в праздничные дни благотворители вносили пожертвования. Вероятнее всего жертвователи следовали примеру помещика Землянского уезда Степана Ивановича Чурикова, который в начале становления приюта пожертвовал капитал в 7, 164 руб. и деревянный дом в Воронеже с садом, стоимостью в 1.500 руб. а местным купцом Григорием Дмитриевичем Самофаловым – дом в 7, 000 руб.³⁷⁵.

Местные благотворители не оставляли без внимания детей, чьи отцы погибли во время военных действий. В 1878 г. был открыт временный приют для детей ³⁷⁶ убитых и раненых воинов в русско-турецкой войне. Подтверждением тому служила деятельность потомственного почётного гражданина А.Н. Клочкова. Он изъявил желание построить второй этаж над домом, пожертвованным им в 1875 г. для богадельни. В надстроенном этаже размещались сироты, преимущественного из Воронежа, отцы которых погибли в войне 1877 - 1878 гг. Планировали принимать в приют не только сирот защитников отечества, но несовершеннолетних из семей беднейших

³⁷⁴ Дядьков А. Александринский приют в Воронеже / А. Дядьков // Вестник благотворительности. -1899. - №3. - C. 18.

³⁷⁵ Дядьков А. Указ. соч. С. 17 – 18.

³⁷⁶ Пятидесятилетие Воронежских губернских ведомостей. – Воронеж., 1888. – С. 510.

горожан и пригородных слобод. Кроме того А.Н. Клочков³⁷⁷ пожертвовал тысячу рублей. Проценты от указанной суммы использовали на содержание Александровским заведения. Наряду приютом В Γ. Воронеже функционировал Вигелевский родильный приют, куда поступали дети подкидыши, а так же принимали бедных матерей с детьми. Поскольку женщины не имели возможности самостоятельно обеспечить кров и пропитание детям они вынуждены были оставлять младенцев. С целью сокращения подобных случаев администрация родильного приюта разрешала матерям оставаться на правах кормилиц. Администрация приюта старалась создать условия для пребывания детей и кормилиц, тем самым решали проблему места жительства и питания новорожденных. Согласно данным Воронежского Статистического Комитета за 1912 г. в отчетном году на 37633 дней (в 1911 г. 37692) проведённых грудными детьми ... проведенных кормилицами 26557 (в 1911 г. 27135), т.е. почти $\frac{1}{3}$ кормилиц имели по 2 ребенка³⁷⁸.

Отдельную категорию составляли учреждения, содействовавшие несовершеннолетним, которые выходили из мест лишения свободы или входили По В группу риска. окончании срока заключения несовершеннолетний, попадал беспризорников, В группу поскольку относился к категории сирот либо детей из малообеспеченных семей. В 1898 г. создано Воронежское общество исправительных приютов и попечение о несовершеннолетних, освобождённых из мест заключения³⁷⁹. Председатель правления общества в этом же году обратился в Городскую Управу с обоснованием необходимости и важности открытия подобного учреждения. В обращении он указывал, что тюрьма отрицательно влияет на взрослых преступников. Ещё больше пагубное действие тюремные условия оказывают

 $^{^{377}}$ Юбилейный сборник в честь трёхсотлетия Воронежа. – Воронеж., 1886. – С. 648.

 $^{^{378}}$ Отчёт по призрению покинутых детей в Воронежском губернском земстве за 1912 год. // Отчет по призрению покинутых детей за 1912 год. — Воронеж., 1912. — С. 4.

³⁷⁹ ГАВО. Ф. И-19. Оп.1. Д. 1708. Л. 21.

на несовершеннолетних. Чтобы уберечь от «растлевающего» воздействия подростков и сформировать моральные устои в сознании молодого поколения необходимо учредить Общество исправительных приютов. Согласно Уставу ^{380} созданное общество направляет свои действия на образование воспитание несовершеннолетних правонарушителей. Прививает любовь к труду и законопослушному поведению. В приют общества принимали несовершеннолетние, осужденные приговором суда на отбывание наказания в исправительные заведения, взамен тюремного заключения. Заведение при наличии средств предоставляло бесприютным нищенствующим из несовершеннолетних. В целях ограждения несовершеннолетних, подлежащих предварительному заключению, вредного влияния отбывающих наказание при полицейских домах и тюрьмах, общество учреждало приюты или особые подследственные исправительных отделения при приютах ДЛЯ несовершеннолетних преступников. Развитие трудовых навыков несовершеннолетних правонарушителей требовало особых условий. С этой целью в февраля 1914 г. была открыта Воронежская сельскохозяйственно - ремесленная колония 381. Воронежского общества просьбе исправительных приютов несовершеннолетних власти выделили небольшой участок земли. Местный инженер Д.Н. Васильев разработал проект колонии, где могли жить и учиться 20 воспитанников. На территории колонии находилась школа, хозяйственные постройки, дома для служащих. Оборудование для школы приобретали при участии Воронежского уездного земства. Организаторы колонии сталкивались с целям рядом трудностей. Начиная от подбора нужного персонала до мер педагогического воздействия для перевоспитания малолетних правонарушителей. Однако, возникшие проблемы были решены

 $^{^{380}}$ Устав Общества исправительных приютов // Памятная книжка 1899 г. – Воронеж., 1899. – С. 46-47 с.

 $^{^{381}}$ О задачах Воронежской сельско-хозяйственной колонии и её деятельности в 1914 г. // Вестник Воронежского уездного земства. – 1916. – № 19. – С. 2 – 7.

поскольку неотъемлемой частью образовательного процесса было трудовое воспитание. Наряду с корзиночным и переплётным ремеслом подопечных обучали сапожному, столярному делу, приобщали грамотной К сельскохозяйственной деятельности. В практику внедряли обычай дальнейшего определения подростков на работу. Однако между учреждения такого рода в Российской Империи были слабые связи, потому подростков определяли в местные подмастерья или Дом трудолюбия. В противном случае он возвращался в заведение, где решали дальнейшее определение подопечного.

Представители Воронежского статистического комитета анализировали уровень народной нравственности, в частности возраст преступников на территории Воронежской губернии на 1906 г. Число осужденных в возрасте ниже 17 л.- 8 человек³⁸².

Бедность семьи, была основной причиной, по которой ребёнок не мог поучить образование и был вынужден выбирать тяжёлый труд или антисоциальный образ жизни. Впервые об этой проблеме заявил преподаватель Воронежской губернской гимназии Н. Н. Пантелеевский в статьях опубликованных в газете «Дон» 1877/1878 гг. С целью оказания помощи открыто в 1879 г. Общество вспомоществования учащимся 383. Комитета избран И.А. Первым председателем был Лисаневич. Распорядительный Комитет общества располагался в здании Мариинской женской гимназии. Попечительный о бедных Комитет имел квартиры для гимназисток и для учеников гимназий, прогимназий и реального училища. В этих квартирах содержится небольшая группа учениц и учеников, на счёт Комитета и разных благотворителей, частично на средства родителей и опекунов. Однако средствами Общество располагало не регулярно, поскольку уменьшалось число жертвователей. Потому основной проблемой

³⁸² Обзор Воронежской губернии за 1906 г. – Воронеж., 1907. – С. 52.

³⁸³ Пятидесятилетие Воронежских Губернских ведомостей – Воронеж., 1888. – С. 506 – 509.

членов Совета оставалось привлечение капиталов на нужды бедных учащихся.

В Воронежской губернии наряду с проблемами сиротства, беспризорности, существовала проблема адаптации детей с пороками органов зрения и слуха. Первым учреждением, которое оказывало помощь детям с болезнями органов зрения, являлось училище для слепых детей 384, открытое в 1887 г. Воронежским Отделением Мариинского Попечительства по призрению слепых. Опираясь на опыт столичных специалистов, воронежские филантропы старались создать условия для подготовки к жизни слепых с детского возраста. Об этом деле одним из первых в России начал заботиться выдающийся меценат, педагог и гуманист XIX в. К.К. Грот³⁸⁵ (1815 – 1897 гг.). Общественный деятель приложил немало сил и средств для помощи людям, страдающим заболеваниями органов зрения, возглавлял попечительство о слепых, основал специализированное Александро -Мариинское училище. Одной из главных своих главных задач он видел обучение и воспитание слепых детей, а так же подготовку их к самостоятельной жизни.

Организация училища была запланирована в г. Воронеже. Центральное ведомство во главе с К.К. Гротом заручалось поддержкой местного Уполномоченного Попечительства. Указанную должность занимал ревизор акцизного управления и казначей местного управления Красного Креста П.П. Вейнберг ³⁸⁶. Потому в городе сначала было открыто училище, а затем отделение Попечительства. Начатое дело требовало помещения. Здание

 $^{^{384}}$ Пятидесятилетие Воронежских Губернских ведомостей — Воронеж., 1888. — С. 499.

³⁸⁵ Терентьева А.В. Константин Карлович Грот — создатель Александро — Маринского попечительства о слепых, гуманист, педагог, меценат / А.В. Терентьева // Гуманизация образования. — 2016. — № 6. — С. 27.

³⁸⁶ Константин Карлович Грот, как государственный и общественный деятель (12 января 1815 - 30 октября 1897): Материалы для его биогр. и характеристики: К столетию со дня его рождения Т. 1. - Петроград: 1915 - С. 387.

училища построено в 1901 — 1902 гг. располагалось на участке земли владельцем, которого являлся уважаемый воронежский купец А.Н. Клочков. Почётный гражданин города в 1885 г. преподнёс в дар свою усадьбу для нужд незрячих земляков разных возрастов. Жертвователь поставил условие, согласно которому попечительство обязалось открыть убежище для престарелых слепцов и школу для слепых детей. 6 мая 1901 г. состоялась торжественная закладка первого камня. Проект здания разработал военный инженер Николай Александрович Кухарский ³⁸⁷.

Слепых детей не только пытались обучить грамотной речи, математике, закону Божьему, но и посильным профессиям. Необходимо отметить вклад в организацию призрения слепых детей со стороны воронежского промышленника В.Г. Столля (1842-1924). Он ответственно подходил к исполнению возложенных на него обязанностей, поскольку занимал должность попечителя училища слепых. В.Г. Столль 388 обладал прекрасными организаторским качествами, благодаря которым содействовал в выставках и продажах изделий слепых детей. Местом реализации служил магазин, располагавшийся в доме брата Вильгельма – Карла. Увлечённый заботой о детях Вильгельм Германович знакомится Анной Григорьевной Айдаровой. Она работа учительницей училища слепых. Женщина обладала не только добротой и милосердием, но и разделяла взгляды филантропа. Забота о судьбах больных детей сплотила единомышленников. Женщина становится супругой благотворителя. Серьёзным шагом со стороны четы Столлей явилось воспитание в своей семье слепых девочек, как своих родных детей.

Совместная деятельность укрепляла отношения семьи. Однако безвременный уход супруги был серьёзным психологическим потрясением

³⁸⁷ История здания [Электронный ресурс] // Воронежский областной краеведческий музей, 28.09.18 – URL: http://museum-vrn.ru/muzej/osnovnoe_zdanie/istoriya-osnovnoe-zdanie.

 ³⁸⁸ Попов П.А. Немецкая фамилия Столль в Воронеже / П.А. Попов // Русская провинция.
 Воронеж., 1995. – С. 319.

для филантропа. В.Г. Столль переживает на дачу в ст. Графское. В живописном месте он организовывает приют – училище для слепых провинциальных девушек из разных уездов губернии. Воспитанницы проходили курс обучения: массажу, вязанию и пению. Развитию творческих способностей девушек и организации досуга способствовали концерты и спектакли. Участниками представлений выступали слепые подопечные В.Г. Столля. Наряду с проблемой слепых людей в Воронежской губернии жили глухие и слабослышащие. Соответственно возникала необходимость организации учреждений для детей и взрослых страдавших таким заболеванием.

В губернии вели статистический учёт людей с поражениями органов слуха. В Воронежской губернии в конце XIX в число глухонемых жителей 3, 041^{389} составляло от общего числа проживающих. Наряду с училищем для слепых функционировало общежитие. По данным за 1902 г. в общежитии проживало 23 девушки. Все они занимались щеточным ремеслом и кроме того церковным пением. Средний заработок каждой был 177 р. 5 к. 390.

В реализации замысла, по устройству судеб инвалидов по слуху, большую роль сыграли члены местного самоуправления Воронежский губернатор П.А. Слепцов (1898 - 1902) и Воронежский городской голова А.Н. Безруков (1847 - 1917). Местные чиновники вели активную переписку с столичными специалистами, которые имели опыт реализации подобных проектов. В частности управляющий Санкт-Петербургским училищем глухонемых И.Н. Мердер направил прошение от 27 августа 1898 г. № 882³⁹¹ на имя П.А. Слепцова, где изложен призыв к содействию в организации и развитии одноимённого Отдела Попечительства в Воронежской губернии.

 $^{^{389}}$ Призрение глухонемых в России // Вестник благотворительности. − 1899. − № 3. − С.

^{67.}

 $^{^{390}}$ ФГУ РГИА. Ф. 764. Оп. 1. Д. 9. Л. 316 оборот.

³⁹¹ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 280. Л. 1.

Посредствам Губернских Ведомостей довести информацию до всех кто был не равнодушен к проблеме больных людей всех возрастов.

В 1898 г. были разработаны основные Положения для учреждений, состоящих в Ведомстве учреждений императрицы Марии Федоровны о глухонемых. Пункты документы являлись обязательными для подобных учреждений в Российской Империи. Созданные Попечительства³⁹² имели ряд обязательств:

- 1) о глухонемых всех возрастов и с этой целью для взрослых глухонемых учреждаются мастерские, дома трудолюбия, дешевые квартиры, рабочие места;
- 2) престарелые не способные к труду и лица с физическими отклонениями определялись в богадельни и другие подобные учреждения;
- 3) для малолетних глухонемых открывали школы, учебные мастерские, приюты, убежища. Семьи с глухими и слабослышащими имели право получать пособие.

Средства Попечительства складывались из разнообразных источников:

- членских взносов;
- частичных пожертвований, оплаты за содержание призреваемых в заведениях, пособия, назначенные государственными органами либо заинтересованными лицами;
- сборов на церковные кружки;
- средств полученных от организаций концертов, спектаклей, чтений, базаров, которые устраивали с разрешения Попечительства.

Положение наделяло Попечительство правом не только открывать в разных губерниях свои отделы и учреждения для призрения и воспитания глухонемых, но и заключать контракты на приобретение необходимого движимого и недвижимого имущества. Управление делами Попечительства осуществлял Совет и Общее Собрание его членов.

³⁹² Там же. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 280. Л. 2-6.

Однако первое учреждение для глухих людей в Воронежской губернии будет открыто только после революции 1917 г. Об этом свидетельствует заявление делегата Воронежского Отдела Общества охранения народного здравия А.С. Грейденберга. Общественный деятель принимал участие в декабрьском Съезде по воспитанию, обучению и призрению глухонемых, который проходили в Москве в 1910 г. А.С. Гейнберн обращался с важной просьбой к Главе Организационного комитета собрания Φ .А. Pay ^{393} . Председатель Съезда объявлял, что представитель из г. Воронежа просит содействовать в открытии училища для глухонемых. В итоге была принято следующее решение: составить постановление и составить петицию в адрес Государственной Думы о введении в России всеобщего обучения глухонемых. В свою очередь участники Съезда поддерживали начинания Воронежского Отдела Общества Народного Здравия. Члены собрания выражали глубокое сожаление, что не имели возможности ускорить дело по организации учреждений для воронежцев с заболеваниями органов слуха.

В Воронежской губернии были дети, которые страдали психическими расстройствами. Однако необходимой помощи, кроме прибивания в медицинских учреждениях они получить не могли. В столичных городах Российской Империи накапливали опыт работы с детьми страдающими подобными заболеваниями. Призрение и обучение имело свои положительные результаты.

В январе 1899 г. в выставочном павильоне Императорского русского технического общества в здании Соляного городка, состоялась первая выставка работ детей до 14 лет, которые имели различные отклонения в развитии. Выставка проходила по инициативе Московско - Нарвского отдела общества попечения о бедных и больных детях, состоящего под покровительством Её Императорского Высочества Великой Княгини

 $^{^{393}}$ Отчёт о съезде деятелей по воспитанию, обучению и призрению глухонемых, состоявшемся в Москве с 27 по 31 декабря 1910 г. // Вестник попечительства Государыни Императрицы Марии Фёдоровны о глухонемых - 1912. - № 3-4. - С.-96.

Елизаветы Маврикиевны³⁹⁴. Здесь был представлены работы глухих и слепых детей (мебель, корзинки, коврики, кружево, плетение). Наряду с указанными свои работы представил «приют детей идиотов во имя «Царицы Небесной» и частное заведение для ненормальных детей д-ра Маляревского³⁹⁵. Особенно поразили поделки цветов.

Из выше изложенного следует, в обществе были сделаны первые шаги по внедрению европейского опыта социализации инвалидов по зрению и слуху. Включение указанной категории детей в общественные отношения, позволяла в дальнейшем приносить пользу обществу и испытывать меньшую зависимость от окружающих. Важным достижением явилось создание детских приютов разной направленности. В данном случае богоугодная деятельность в отношении младенцев, проявлялась в организации приютов, причём в заведении принимали и бедных матерей с грудными младенцами.

В отношении подростков богоугодная деятельность проявлялась в приобщению к законопослушному поведению и предоставлению пищи и одежды.

Наряду с указанным стоит отметить богоугодные заведения, которые оказывали интегрированную помощь, а именно предоставляли кров, пищу, одежду, лечение, осуществляли обучение, в том числе рабочим профессиям и помогали с трудоустройством. Последнюю функцию выполняли в Воронеже Дом трудолюбия. Нарду с взрослым трудоспособным населением, здесь находил приют несовершеннолетние.

Главным достижением для Воронежской губернии было создание учреждений для призрения слепых детей и продвижение идеи открытия училища для глухих. Адаптация людей с подобными недугами, открывала новые возможности для полноценной жизни и труда инвалидов. Работа слепых пользовалась спросом и позволяла получать средства к жизни. Для

 $^{^{394}}$ Григорян В.Г. Елизавета Маврикиевна / В.Г. Григорян. Биографический справочник. — М., 2007. — С. — 35.

 $^{^{395}}$ Первая выставка работ детей // Вестник благотворительности. − 1899. − № 3. − С. 101.

большего удобства слепых старались поместить либо в общежитии при училище, либо в порядочную семью, где человек чувствовал заботу. Пение, вышивание, плетение, работа в типографии было теми видами ремесел, которыми обучали слепых и практиковали не только в столичных городах, но и в г. Воронеже.

Указанные типы богоугодных заведение способствовали сокращению детской преступности, беспризорности, социализации подрастающего поколения и людей с инвалидностью, приобщали к труду, прививали нравственные ценности, демонстрировали пример гуманного отношения к ближнему.

Заключение

Становление и развитие богоугодных заведений в Российской Империи имеет насыщенную истории. Первые богоугодные заведения (богадельни, больницы, монастыри, странноприимные дома) возникли после принятия христианства. Основная забота о заведениях входила в компетенцию Русской православной церкви, но великие князья не могли оставить без внимания нищих и убогих, поскольку милосердие, было неотъемлемой чертой истинного христианина. Историческое развитие общества сопровождалось возникновением сословий и классов, которые различались не только происхождением, но и финансовым положением. Недостаток материальных средств, неурожаи, эпидемии и войны провоцировали возникновение нищенства. Государство не могло оставить без внимания социальнопроблемы, экономические поскольку они порождала безработицу, преступность, беспризорность и другие антисоциальные явления. Потому развитие учреждений общественного призрения было неотъемлемой частью социальной политики.

Развитие богаделен, больниц, странноприимных домов, инвалидных домов происходило в правление Ивана IV, Алексея Михайловича Романова, Петра I, Екатерины II. Представители монаршей фамилии выделили денежные средства на организацию учреждений, как для нуждающихся взрослых, так и детей. Например, большой вклад внесла жена Павла I императрица Мария Фёдоровна. Впоследствии учрежденное ведомство, носившее её имя «Мариинской», функционировало до начала XX в. Мария Фёдоровна, заложила фундамент для развития нового типа богоугодных заведений не только в Москве и Санкт — Петербурге, но и в губерниях Российской Империи. Новым этапом развития богоугодных заведений был XIX в. В этот период приняты новые законопроекты, которые обязывали местные власти и духовенство обращать внимание на нужды местных жителей. В частности в середине XIX в. был принят документ об учреждении

церковно – приходских попечительств. Основная цель которых заключалась в организации образования, выдачи средств нуждающимся и создании богаделен на местах. Наряду с богадельнями, наиболее распространёнными были больницы и приюты для пожилых и тяжелобольных людей, вне зависимости от социального происхождения. В качестве организаторов подобного типа учреждений выступали не только представители власти, но и частные благотворители. Посильную лепту в организацию богоугодных заведений внесли представители купечества и промышленники. Благодаря инициативе таких предпринимателей, как Морозовы, Абрикосовы, фон Дервиз, были созданы больницы, приюты, образовательные учреждения. Причём благотворители выдели средства на содержание учреждений. Новыми типами богоугодных заведений, возникшими в конце XIX в. явились учреждения для лиц с физическими недостатками и дома трудолюбия для трудоспособных безработных. Капиталистические отношения, требовали включения в общество всех категорий населения. Потому особенное внимание уделяли обучению и устройству слепых и глухих, а так же пребывание трудоустройству нищих. Причём работник вносил символическую плату. Организация жизни низших слоёв населения позволяла сократить количество преступлений и нуждающихся, поскольку подрастающее поколение должно было следовать положительным примерам.

Опыт столиц перенимала провинция. Подтверждением тому служила Воронежская губерния. Организация богоугодных заведений входила в компетенцию Воронежского Попечительного о бедных Комитета, который был организован при содействии Императорского Человеколюбивого Общества. Основной круг проблем, решаемых Комитетом касались предоставления пособий, устройство на работу нищих, организации богаделен для немощных стариков и приютов для тяжелобольных одиноких людей, вне зависимо от сословной принадлежности. При Комитете находился председатель и члены входившие в состав учреждения, непосредственно Финансовые оказывающие помощь. вложения,

складывались из пожертвований благотворителей и направлялись на нужды губернии. К числу благотворительных организаций, которые так же учреждали богоугодные заведения относились Женское патриотическое общество, Воронежское отделение Общества Российского Красного Креста. Сёстры милосердия, безвозмездно оказывали помощь в годы войны и эпидемий, но и добросовестно выполняли свою миссию в мирное время. В частности в открытых госпиталях, в том числе на территории Воронежской губернии они ухаживали за ранеными, помогали восстанавливаться после длительного периода болезни, что помогали возвращать многих мужчин полноценными членами общества.

Большой вклад в развитие учреждений общественного призрения в Воронежской губернии был сделан Отделением учреждений императрицы Марии. Создавались заведения для помощи немощным, больным престарелым. В частности создавали ясли приюты для младенцев, оказывали материальную помощь учащимся из малообеспеченных семей, открывали богадельни для престарелых, так швейная a же мастерская ДЛЯ трудоустройства женщин. Именно Мариинское отделение первым обратило внимание на организацию учреждений для слепых и глухих всех возрастов Воронежской губернии. Для помощи людям с особенностями в развитии были созданы училище, мастерские, общежитие. Среди воронежских благотворителей были те кто вложил не только средства, но и духовные силы. К числу таких имён относится В.Г. Столль. Он был назначен Попечителем Воронежского Мариинского отделения слепых. Промышленник не только не жалел средств, но лично принимал участие в трудоустройстве и воспитании слепых и слабовидящих детей.

Ещё одним учреждением, которое занималось организацией богоугодных заведений являлся Попечительный Комитет о Доме трудолюбия. Возникновение нового типа учреждений Домов трудолюбия в Российской Империи обеспечивал трудоустройство нищих всех возрастов.

Поскольку отсутствие работы подталкивало человека на преступления и иные виды антиобщественного поведения.

Наряду с светскими организациями, которые занимались открытием и обеспечением богоугодных заведений можно выделись церковно-приходские попечительства. Они были открыты, как в г. Воронеже, так и в уездах. Церковь в провинции испытывала трудности в материальном плане, потому не могла самостоятельно оказывать всестороннюю помощь нуждающимся прихода. Потому создавались попечительства, куда состоятельные прихожане. Такая организация позволяла выявить тех, кто остро нуждался в поддержке, распространять грамотность и следить за нравственным поведением на местах. Члены попечительства обязаны были вносить взносы, поскольку они были единственными средствами, на основе которых функционировало попечительство. Поддержку провинциальной церкви и прихожанам оказывали православные братства. В частности в 1885 г. на территории Воронежской губернии функционировало православное братство святителей Митрофана Тихона. Благодаря имени И просветительской деятельности братства укреплялись основы христианства и нравственности в губернии, что позволяло сплотить местное население и повысить уровень грамотности священнослужителей, а так же привлечь внимание к решению социально-экономических вопросов. В частности выделялись воронежцы из числа почётных граждан, купцов, которые жертвовали свои средства для помощи бедным землякам. Так в г. Бирюч на средства мещанина Василинина был образовано убежище для бедных. Здесь не только располагалась богадельня, но и были земельные наделы, которые обрабатывали бедные крестьяне с целью обеспечения своих семей. Наряду с указанным можно выделить купеческие фамилии Капканщикова, Нечаева, которые завещали свои капиталя в качестве приданного бедным невестам Воронежской губернии. Благодаря финансовым отчислениям со стороны самоуправления, священнослужителей, благотворительных местного организаций, частных благотворителей из числа разных сословий в конце XIX – начале XX вв. на территории Воронежской губернии выделялись следующие типы богоугодных заведений. Самым распространённым были богадельни. Учреждения предназначались для немощных людей пожилого возраста. Если пожилой человек имел силы, то занимался плетением, вязанием, плотницким делом и др. Имел право продавать изделия. В иных случаях живущие в богадельне могли выполнять работы по уборке помещений, в которых прибывали. Основной контингент богаделен выходцы из числа неимущих, потому и проживали безвозмездно. В столицах практиковали как бесплатные, так и платные отделения богаделен. Полученные средства шли на устройство богадельни и обеспечение призреваемых. Вторым типом являлись больницы. Поскольку учреждения оказывали помощь нищим, на безвозмездной основе. В Воронежской губернии при Отделении Общества Красного Креста функционировала бесплатная аптека, где нуждающиеся могли получить лекарства. К числу таких учреждений можно отнести глазную больницу, открытую при содействии Мариинского отделения. Статистические данные Воронежской губернии свидетельствуют о тенденции увеличения больниц в уездах. Одним старейших богоугодных заведений был Митрофановский приют. Основанный в начале XX в. приют, предназначался для лиц пожилого возраста, которые имели хронические заболевания. Следовательно, третьим типом являлись приюты для хронических больных. В г. Воронеже работал приюта как ночлежный. Заведение предоставляло такой неопределенный срок приют для всех категорий нуждающихся. Подобное заведение находилось под надзором полиции, поскольку здесь не могли вести учёт постояльцев. В силу этой причины, лица находящиеся здесь могли находиться в розыске и представлять определённую угрозу обществу. Однако администрация ночлежного приюта не проводила целенаправленных проверок, поскольку учреждение выполняло благотворительную функцию.

Менее распространённым типом богоугодных заведений были странноприимные дома, которые как правило располагались при монастырях

и сестринских обществах. Основная цель предоставление мета временного пребывания для странников и паломников. В Воронежской губернии функционировало отделение Православного Палестинского общества, которое специализировалось на организации посещений святых мест на Палестинской земле. Православное Палестинское общество выделяло финансовые средства для организации и помощи богоугодных заведений на территории Воронежской губернии.

В особую категорию богоугодных заведений относятся учреждения для призрения детей. Прежде всего это касалось младенцев и детей инвалидов по слуху и зрению. Поскольку данная категория не могла самостоятельно обеспечивать себе условия жизни без посторонней помощи. В силу этой причины в Воронежской губернии функционировали ясли – приюты, где вместе с детьми могли прибывать и кормящие матери, а так же учреждения для обучения, проживания и трудоустройства инвалидов. Ясли – приюты распространены В уездах, учреждения ДЛЯ детей инвалидов располагались в г. Воронеже. Безусловно, не могли оставить без помощи детей из малоимущих семей, которые проходили обучение в гимназиях. Благотворительные общества выделяли средства на покупку одежды, канцелярских принадлежностей, искали помещения для дешевых квартир. Ещё одной категорией детей, которые остро нуждались в помощи были беспризорники и подростки освободившиеся из мест лишения свободы. В Воронеже было создано Попечительство о детях вышедших из мест заключения с целью организации обучения и трудоустройства. Безвозмездно подростков обучали рабочим профессиям. Государство заботилось о детях погибших в войну защитников Отечества. В частности был открыт приют для сирот, отцы которых погибли в годы русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. Участникам военных действий оказывали материальную помощь в виде пособий и бесплатным лечением в санаториях. Примером тому служили жители Воронежской губернии, которые служили в рядах армии Российской Империи во время русско-японской войны 1904 – 1905 гг.

Важную роль в устройстве нуждающихся, играл открывшийся в конце XIX в. Дом трудолюбия. На определённое время или длительный срок здесь находили приют и работу лица обоего пола, различных статусов и социального положения. Количество призреваемых доходило до 400 человек. Дом трудолюбия включал в себя типографию, мастерские по изготовлению картонных коробов, разного предназначения, шляпная мастерская, а так же имелись услуги по починке обуви и реставрации кожаных изделий. Полученные средства от продаж, призреваемые использовали не только на собственные нужды, но и вносили символическую плату за пребывание в учреждении.

Богоугодные заведения являлись показателем социальных проблем губернии, из указанных типов учреждений следовало, что социально незащищёнными категориями населения Воронежской губернии были: нищие трудоспособные, немощные старики, одинокие люди пожилого возраста, тяжелобольные, инвалиды войны, младенцы из малоимущих семей, несовершеннолетние преступники освобождённые из мест заключения, дети Богоугодные заведения заботясь о инвалиды. своих накапливали опыт работы и решения социальных вопросов. Однако самой большой оставалась проблема финансирования, которая решалась главным образом благодаря благотворительным взносам и сборам. Большой вклад в развитие богоугодных заведений вносили те кто на безвозмездной основе оказывал помощь, в частности братья и сестры милосердия. В качестве сотрудников, на работу привлекали женщин, которые не имели семьи или являлись вдовами. Пример Марфо - Мариинской обители в Москве, показал, что женщины, судьбы которых не были определены, могли подумать о своём будущем. Связать свою жизнь с служением обществу либо создать семью и стать заботливой хозяйкой. В Воронежской губернии в Организацию Российского Красного Креста так же призывали женщин, которые имели права выбора в своей дальнейшей деятельности. Приведённые сведения указывают, что в российской провинции, в частности в Воронежской губернии, находились инициативные люди, которые не жалели своих средств для оказания помощи нуждающимся. Можно сказать, что представители крестьянского сословия по возможности оказывали помощь и поддержку друг другу. Учитывая, что помощь требовалась чаще всего крестьянскому сословию, люди старались выполнять возложенные на них подати и с уважением относится к правящему монарху и сословию. Дворяне, духовенство и купечество понимали необходимость своевременной помощи, поскольку крестьян они видели в своей повседневной жизни. Нельзя не отметить особенности российской ментальности и влияние православия на формирование милосердия, нищелюбия. Однако в конце XIX – начале XX вв. помощь выражалась в трудоустройстве, поскольку капиталистические отношения требовали формирования рабочего класса. С этой целью возникала необходимость приобщить крестьян не только к новым методам обработки земли, но и освоению рабочих профессий. На достижение указанных целей была направлена Столыпинская аграрная реформа 1906 – 1911 гг. Ещё одним видом богоугодных заведений были благотворительные церквях, столовые. Они могли функционировать при школах, благотворительных организациях. Такой тип учреждений можно отнести к временным поскольку они открывались в случае острой социальной необходимости или в честь великих престольных праздников. Подобные столовые функционировали в период кризисов и революций, в частности в годы первой русской революции 1905 – 1907 гг. подобные учреждения оказывали помощь не только нуждающимся детям, но и взрослому населению. Столовые находились под надзором местной полиции, которая и умонастроениями населения. Поскольку следила порядком Воронежскую губернию посещала родная сестра императора Николая II Великая Княгиня О.А. Ольденбургская, которая владела имением Ольгино. Со стороны монаршей особы были знаки внимания к проблемам местного населения, что давало надежду на помощь в решении социальноэкономических проблем Воронежской губернии. Необходимо отметить

покровительство ещё одной монаршей особы Принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской, которая являлась попечительнице ряда благотворительных организаций Воронежа и губернии. Средства и покровительство монарших особ, не могли оставить равнодушными местных чиновников к проблеме общественного призрения и нравственности. Богоугодные заведения в Воронежской губернии выполняли ряд социальнозначимых функций.

Во – первых, хозяйственно - экономическая, выражалась в выделение средств для помощи нищим и малоимущим, в виде денег, продуктов, одежды.

Во – вторых, социализирующую, поскольку позволяла нуждающимся преодолеть возникшие трудности, в частности освоить ремесло, устроится на работу, получить место в общежитии или дешевой квартире.

В – третьих, компенсаторная, предоставление мест для постоянного жилья в богоугодных заведениях, старикам и инвалидам, без оплаты или за символический взнос.

В — четвёртых, нравственно - этическая, поскольку богоугодные заведения, предоставляли кров, возможность заработка, предотвращали рост антисоциальных явлений (преступность, беспризорность, проституцию, алкоголизм, развитие эпидемий, профессиональное нищенство).

В ходе развития богоугодных заведений в Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв. можно выделит следующие этапы: Первый этап 70-80 гг. XIX века функционирование учреждений, которые занимались организацией богоугодных заведений, широкое распространение больниц, богаделен, появление учреждений для оказания помощи детям - инвалидам (слепым и глухим),а так же несовершеннолетним вышедшим из мест лишения свободы. Богоугодные заведения по призрению трудоспособного взрослого населения: ночлежный дом, Василининское убежище, странноприимные дома при монастырях и сестринских общинах, дешевые квартиры для нищих губернии. Широкое распространение церковно-

приходских попечительств. Второй этап 90-е XIX — начало XX вв. Организация яслей для младенцев и матерей, которым требовалась материальная помощь. Открытие Дома трудолюбия, с целью предоставления жилья, работы для призреваемых обоего пола, всех возрастов и сословий. Открытие Митрофановского приюта для неизлечимо больных, развитие сети специализированных больниц, в частности глазной больнице в г. Воронеже.

Приведённые факты подтверждают, что в конце XIX — начале XX вв. на территории Воронежской губернии учреждения общественного призрения были инициированы благотворительными обществами, частными лицами, церковно - приходскими попечительствами. Основными категориями населения, которым оказывали помощь были нищие из числа трудоспособного населения, инвалиды войны, инвалиды детства, тяжело больные люди, старики.

Богоугодные заведения оказывали материальную помощь, предоставляла приют (на длительное время или постоянное жительство) медицинскую помощь. Необходимо отметить, что наряду с христианским мировоззрением, традициями благотворительности, следования примеру монарших особ, на первый план выходил показатель уровня дохода. Потому появившиеся состоятельные промышленники, жертвуя большие средства на организацию богоугодных заведений, демонстрировали высокий уровень светской культуры и патриотизма. Поскольку вкладывали средства в организацию больниц, приютов, богаделен и продолжали финансовую поддержку заведениям. Подобные действия находили широкую поддержку со стороны правящей династии, что проявлялось в представлении к наградам и званиям соответствующего уровня. Благотворительные организации и богоугодные заведения были названы в честь православных святых, своих жертвователей или носили имена людей, которые имели особое значение для благотворителя, что свидетельствовало о стремлении быть примером не только для прямых потомков, но оставить положительный след в истории своего народа.

Источники и литература:

Источники:

І. Неопубликованные источники:

КУВО ГАВО (Государственный Архив Воронежской Области).

- 1. Фонд И-1: «Воронежское губернское жандармское управление»
- (Оп. 1. Д. 790. Д.1354.).
- 2. Фонд И-2: «Воронежское губернское правление»
- (Оп. 4. Д.1338.).
  - 3. Фонд И-6: «Канцелярия Воронежского губернатора»
- (Оп. 1. Д.16. Д. 280. Д. 1056.).
  - 4. Фонд И-117: «2-е Борисоглебское городское приходское мужское училище»
- (Оп. 1. Д. 7.).
  - 5. Фонд И-19: «Городские Управы. Воронежская»
- Оп. 1. Д. 22. Д. 104. Д. 243. Д. 271. Д. 439. Д. 543. Д. 589. Д. 1141. Д. 1220.
- Д.1132. Д. 1417. Д. 1638. Д. 1695 Д. 1708. Д. 2161. Д. 2224. Д. 2233. Д. 2449.
- Д. 2481. Д. 2649. Д. 2784. Д. 2785. Д. 2818. Д. 2819. Д. 1303. Д. 3208
  - 6. Фонд И-200: «Николаевская церковь»
- (Оп.1. Д. 2901)
  - 7. Фонд И-84: «Воронежская духовная консистория»
- (Оп. 1. Д.1950.).
- 8. Фонд И-204: «Воронежский комитет общества Красного Креста» (Оп. 1. Д. 1.).

9. Фонд И-209: «Вознесенская кладбищенская церковь» (Оп. 1. Д. 3. Д. 6.).

10.Фонд И-211: «Воронежский кафедральный Троицкий собор» (Оп. 1. Д.12.).

ФГУ РГИА (Российский Государственный исторический архив)

- Ф. 1075. «Философов Алексей Илларионович (1799 1874), генерал адъютант, воспитатель Вел. Князей Николая и Михаила Николаевичей, временный военный губернатор Петербурга» (Оп. 2. Д. 25.).
- Ф. 764 «Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых Ведомства Учреждений императрицы Марии» (Оп. 1 Д. 9, Д. 10, Д. 235, Д. 236, Д. 111, Д.151, Д.186)

II. Опубликованные источники:

- 11. Акт годичного собрания Воронежского братства святителей Митрофана и Тихона, бывшего 7 апреля 1896 г. // Воронежские епархиальные ведомости. 1896. N 9-16. C. 2-36.
- Воззвание Братства во имя Царицы Небесной о помощи идиотам, эпилептикам и калекам // Уфимские епархиальные ведомости. – 1904. – № 5 (1 марта). – С 277 – 280.
- 13. Всеподданнейший отчет за десятилетие (1890–1900) управления ведомством учреждений императрицы Марии. СПб.: ВУИМ, 1900. 230 с.
- 14. Извлечение из отчёта попечительства Государыни Императрицы Марии Фёдоровны о глухонемых // Вестник попечительства Великой Императрицы Марии Фёдоровны о глухонемых. 1904-1905. № 17-18. 484 с.

- 15. Земное дело царицы небесной: История возникновения Приюта и Братства во имя царицы небесной в С.-Петербурге / Е. Поселянин СПб.: Тип. и переплетная Ю. А. Мансфельд, 1907. 19 с.
- 16. Кирилло-Мефодиевское участковое Братство в 6 земском участке, Бобровского уезда, при Казанской церкви с. Хренового. Неофициальная часть // Воронежские епархиальные ведомости. 1896.
   № 13 (1 июля). С. 561 563.
- 17. Памятная книжка Воронежской губернии на 1877 г. / под ред. Ф.К. Яворского Воронеж.: тип. Губ. правления, 1877. 121 с.
- 18. Обзор Владимирской губернии за 1902 г.: приложение к всеподданнейшему отчету Владимирского губернатора. Владимир.: тип. Губ. правления, 1903. 87 с.
- 19. Обзор Воронежской губернии за 1904 г. Воронеж.: Типо-Литография Губернского Правления, 1905. 81 с.
- 20. Обзор Воронежской губернии за 1905 г. Воронеж.: Типо-Литография Губернского Правления, 1906. 78 с.
- 21. Обзор Воронежской губернии за 1906 г. Воронеж.: Типо-Литография Губернского Правления, 1907. 80 с.
- 22. Обзор Воронежской губернии за 1907 г. Воронеж.: Типо-Литография Губернского Правления, 1908. 119 с.
- 23. Обзор Воронежской губернии за 1909 г. Воронеж.: Типо-Литография Губернского Правления, 1910. 129 с.
- 24. Обзор Воронежской губернии за 1912 г. Воронеж.: Типо-Литография Губернского Правления, 1913. 128 с.
- 25. Обзор Воронежской губернии за 1913 г. Воронеж.: Типо-Литография Губернского Правления, 1914. 84 с.
- 26. Обзор Воронежской губернии за 1914 г. Воронеж.: Типо-Литография Губернского Правления 1915. 86 с $^{\circ}$
- 27. Обзор Воронежской губернии за 1915 г. Воронеж.: Типо-Литография Губернского Правления, 1916. 76 с.

- 28. Обзор Орловской губернии за 1907 г. Орел.: Орловский губ. стат. ком. Орел: Тип. губ. Правления, 1908. 93 с.
- О пожертвованиях по духовному ведомству в «Общество Красного Креста» // Воронежские епархиальные ведомости. 1877. № 12. С. 208 –209.
- 30. О производстве особого по церквям сбора в пользу Российского Общества Красного Креста в неделю 25 по Пятидесятнице.
   Неофициальная часть // Воронежские епархиальные ведомости. 1896.
   № 20 (15 октября). С. 842 845.
- О сборе пожертвований в пользу братства «Царицы Небесной». Отдел Официальный // Гродненские Епархиальные ведомости. 1912. –№ 7 8 (19 февраль). С. 69 72.
- 32. Отчёт Братства во имя Царицы Небесной за 1902 г. (Третий год существования братства). СПб.: Типо-литография М.П. Фроловой. Галерная ул.№6, 1903. 25 с.
- 33. Отчёт Братства Свв. Митрофана и Тихона за 1885 г. // Распределение предметов делопроизводства Воронежского правления Воронеж.: Типография губернского правления, 1882. С. 1 40.
- Отчёт Братства Свв. Митрофана и Тихона за 1886 г. // Распределение предметов делопроизводства Воронежского правления Воронеж.:
   Типография губернского правления, 1882. С. 1 42.
- 35. Отчёт Введенского церковно-приходского Попечительства в г. Воронеж за 1895 г. Неофициальная часть. // Воронежские епархиальные ведомости. − 1896.–№ 11 (1 июня). − С. 513 519.
- 36. Отчёт по призрению покинутых детей в Воронежском губернском земстве за 1912 год. // Отчет по призрению покинутых детей за 1912 год. Воронеж. Типо-Литография Т-ва «Н. Кравцов и К°». Бол. Двор.ул., д. Сомона, 1912. 38 с.
- 37. Отчёт Православного Палестинского общества от 30 декабря 1883 г. // Воронежские епархиальные ведомости. 1884. № 4. С. 59 64.

- 38. Отчёт Приходского Попечительства города Воронежа Вход Иерусалимской церкви // Воронежские епархиальные ведомости. 1877. № 24. С. 458 462.
- 39. Отчёт Рождество-Богородицкого приходского Попечительства за 1896 г. Неофициальная часть // Воронежские епархиальные ведомости. 1896. №9 (1 мая). С. 384 389.
- 40. Отчёт о съезде деятелей по воспитанию, обучению и призрению глухонемых, состоявшемся в Москве с 27 по 31 декабря 1910 г. // Вестник попечительства Государыни Императрицы Марии Фёдоровны о глухонемых 1912. N 2 4. C. 96 110.
- 41. Памятная книжка Воронежской губернии на 1906 г. / под. ред. Д.Г. Тюменева Воронеж.: Типо-литография Губернского Правления, 1906. 338 с.
- 42. Памятная книжка ведомства учреждений Императрицы Марии. СПб.: ВУИМ, 1898. 462 с.
- 43. Первый отчёт Церковно Приходского Попечительства Казанской церкви с. Латная Землянского уезда. Неофициальная часть. // Воронежские епархиальные ведомости. 1896. №18 (15 сентября). С. 492 505.
- 44. Продовольственные нужды населения Воронежской губернии // Протоколы заседания Воронежского губернского статистического комитета 1892 г. Воронеж.: Тип. Воронежского Статистического Комитета, 1892. С. 10 15.
- 45. Речь пред закладкою храма в честь Св. Равноапостольного князя Владимира в г. Воронеже в память 900-летия крещения Руси, говоренная на самом месте закладки Преосвященным Анастасием, Епископом Воронежским и Задонским, 30 июля 1896 г. Неофициальная часть // Воронежские епархиальные ведомости. − 1896. − № 16 (15 августа). − С. 663 − 665.

- 46. Речь сказанная при открытии церковно приходского Попечительства.
   Неофициальная часть // Воронежские епархиальные ведомости. 1896.
   № 12. (15 июня). С. 530 532.
- 47. Сборник статистических сведений о заведениях закрытого призрения детей, в том числе сирот сельского населения / Сост. Канцелярией Сов. министров (по Романов. ком.). Петроград., 1916. 371 с.
- 48. Статистика России. // Русский инвалид. 1913. 18 июля (№ 153). С. 6.
- 49. Статистические сведения по общественному призрению С.-Петербурга, собранные для Комиссии Человеколюбивого общества Центральным статистическим комитетом: Ч. 1-. Санкт-Петербург: тип. Второго отд-ния Собственной е. и. вел. канцелярии, 1875-1877. 26. Приходские благотворительные общества / Разработаны П.П. Семеновым и И.Е. Андреевским. 1875. XVI, 182 с.
- 50. Статистические сведения по общественному призрению С.-Петербурга, собранные для Комиссии Человеколюбивого общества Центральным статистическим комитетом: Ч. 2. Сведения о Благотворительновоспитательных заведениях / Разработаны П.В. Охочинским, под набл. П.П. Семенова-Тян-Шанского. Санкт-Петербург.: тип. Второго отдния Собственной е. и. вел. канцелярии. 1876. 204 с.
- 51. Статистические сведения по общественному призрению С.-Петербурга, собранные для Комиссии Человеколюбивого общества Центральным статистическим комитетом: Ч. 3-. Санкт-Петербург: тип. Второго отд-ния Собственной е. и. вел. канцелярии, 1875-1877. 26. Сведения о богадельных, приютах для падших женщин и дешевых квартирах / Разработаны П.В. Охочинским, под набл. П.П. Семенова-Тян-Шанского. 1877.— 100 с.
- 52. Статистические сведения о Тульской губернии за 1897 год. IV. Народное здравие и общественное призрение. Памятная книжка Тульской губернии 1889 г. / под. ред. В.Ю. Фере— Тула.: Издание Тульского губернского статистического комитета, 1899. С. 36 47.

- 53. Список чинов собственной его императорского величества Присутствия по учреждениям императрицы Марии, контроля ведомства и начальствующих лиц учреждений ведомства императрицы Марии (декабрь 1916 г.). СПб.: Тип. В. Д. Смирнова, 1916. 80 с.
- 54. Устав Воронежского Попечительного Общества о прислуге // Памятная книжка Воронежской губернии 1899. Воронеж.: Издание Воронежского Губернского Статистического Комитета, 1899. С. 29 34.
- 55. Устав Николаевского Братства при Воронежской губернской гимназии. // Памятная книжка Воронежской губернии 1899. Воронеж.: Издание Воронежского Губернского Статистического Комитета, 1899. С. 39 46.
- 56. Устав Общества для пособия нуждающимся семействам воинов, потерявших здоровье на службе: [Утв. 29 дек. 1880 г.] СПб.: тип. брат. Пантелеевых, 1881. 15 с.
- 57. Устав Православного Палестинского Общества. // Воронежские епархиальные ведомости. 1882. № 20. С.527 541.
- 58. Устав Всероссийскаго союза учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению: утвержден 14 июля 1908 г. СПб.: Тип. Мин. Внутрен. Дел, 1908. 16 с.
- 59. Уставы о народном продовольствии, общественном призрении, и врачебные. Свод законов Российской Империи. Том тринадцатый. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857. 996 с.

Литература:

60. Авилова Н.Л., Третьяк А.С. Организация психиатрической службы в губерниях Центрального Черноземья в конце XIX – начале XX века. /

- Н.Л. Авилова, А.С. Третьяк // Magistra Vitae. 2008. № 35 (136). С 87 89.
- 61. Акиншин А.Н. Храмы Ворнежа / А.Н. Акиншин. Воронеж.: «Кварта», 2003. 240 с.
- 62. Акшин Г.Г. Исторические и общественно-социальные аспекты благотворительной деятельности Св. прав. Иоанна Кронштадтского / Г.Г. Акшин // Христианское социальное служение. 2014. № 1. С. 71–83.
- 63. Акульшин П.В. М.Д. Скобелев и российское общество в пореформенный период. / П.В. Акульшин / Генерал М.Д. Скобелев и его время (к 170-летию со дня рождения). Материалы международной научно-практической конференции «М.Д. Скобелев: история и современность». Рязань, 27–28 сентября 2013 г. Рязань: Изд-во РИАМЗ, 2014 С. 7-20.
- Алексеевский главный комитет. Военная энциклопедия. Т. 1 СПб.,
   1911. Тип. Т ва И.Д. Сытина. С. 298 299.
- 65. Аленицин В.Д. Статистика слепых в России по переписи 1886 г. / В. Аленицин и А. Сырнев. СПб.: Центр. стат. ком. М-вавн. дел, 1888. 223 с.
- 66. Алтайская Е.М. История Странноприимного дома / Е.М.Алтайская, А.А. Булатникова, А.В. Малоземова.— Москва.: Проспект, 2014. — 184 с.
- 67. Адеракс О. Призрение слепых / О. Адеракс // Антология социальной работы. В 5 т. Т.3. / Сост. М. В. Фирсов. М.: Сварогъ НВФ СПТ, 1994. С 117 123.
- 68. Архиепископ Херсонский и Одесский Сергий (Петров) История Воронежской епархии от учреждения до 1960-х гг./ Архиепископ Херсонский и Одесский Сергий (Петров) Воронеж.: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2011. 644 с.

- Арапов Д.Ю. Государственно конфессиональные институты в России (XVIII –XX вв.) / Д.Ю. Арапов // Преподавание истории и обществознания в школе. 2011. №8. С. 3 11.
- 70. Бадя Л.В. Благотворительность и меценатство в России / Л.В. Бадя М.: 1993. с.
- 71. Бадя Л.В. Трудовая помощь детям инвалидам в учебновоспитательных учреждениях дореволюционной России. / Л.В. Бадя // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2006. № 2 (1). С. 137 147.
- 72. Балдин К.Е. Деятельность Императорского Православного Палестинского общества на страницах «Епархиальных ведомостей» в конце XIX начале XX в. / К.Е. Балдин // На пути к гражданскому обществу. $2013. \mathbb{N} \ 1-2. \mathbb{C}.\ 37-47.$
- 73. Балашов Д.Е. Религиозное просвещение глухих в дореволюционной России / Д.Е. Балашов / Журнал Московской патриархии. 2001. № 7. С. 62 65.
- 74. Басов Н.Ф. Становление и развитие социальной защиты и поддержки инвалидов в дореволюционной России. / Н.Ф.Басов // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2010. Вып. 3 (18). С. 67 78.
- 75. Бензин В.М. Церковно-приходская благотворительность на Руси / В.М. Бензин СПб.: Гос. тип, 1907. 120 с.
- 76. Благотворительная Россия Издание Светлейшей Княгини О.Ф. Имеретинской и П.И. Лыкошина / под. ред И.П. Лыкошина. СПб.: С-Петербургская Электропечатня. Коломенская 38-41, 1901. 266 с.
- 77. Благотворительные учреждения для слепых в России. СПб.: Попечительство имп. Марии Александровны о слепых, 1912. 16 с.
- 78. Благотворительные учреждения России. СПб.: тип. Импуч-ща глухонемых, 1912. 420 с.
- 79. Благотворительность и милосердие: рубеж XIX- XX вв. / авт.-сост. В. Н. Занозина, Е. А. Адаменко. – СПб.: Лики России, 2010. – 248 с.

- 80. Благотворительность в России. Исторические и социальноэкономические исследования / под. ред. О.Л. Лейкинда, А.В. Орловой, Г.Н. Ульяновой. – СПб.: Лики России, 2003. – 640 с.
- 81. Благотворительность в России : ист. и соц.-экон. исслед. / Междунар. благотвор. фонд им. Д. С. Лихачева, Центр развития некоммер. орг. ; [сост. и науч. ред.: Л. В. Бадя и др.]. СПб. : Изд-во им. Н. И. Новикова. 2005. 459 с.
- 82. Бутыльников А.О. Императорское человеколюбивое общество. 1802-1902 / А. Бутыльников и Г. Кербах, д. чл. Попечительства И.Ч.О. СПб.: тип. т-ва "Обществ. польза", 1902. 180 с.
- 83. Варенцов К. Приюты ясли для крестьянских детей. / К. Варенцов // Вестник Благотворительности. 1899. № 5-6. С. 48 58.
- 84. Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. 443 с.
- 85. Возможно ли улучшить дело призрения без новых средств для него? // Вестник Благотворительности. -1899. № 11. C. 19 33.
- 86. Волков Н.П. Краткий очерк Императорского человеколюбивого общества. / Н.П. Волков Владикавказ.: тип. Терск. обл. правл., 1899. 11 с.
- 87. Вопросы общественной помощи в земской и городской жизни // Вестник благотворительности. $-1899.-N_{2}3.-C.88-97.$
- 88. Воронежский юбилейный сборник в память трехсотлетия г. Воронежа.
   Воронеж.: Типо-Литография Губернского Правления, 1886. 688 с.
- 89. Воскресенский Н.В. О нищенстве в Воронежской губернии / Н.В. Воскресенский // Воронежский юбилейный сборник в память трехсотлетия г. Воронежа. Воронеж.: Типо-Литография Губернского Правления, 1886. С. 657 660.
- 90. Всероссийский съезд деятелей по общественному и частному призрению (1; 1910; Петербург). [Доклады и сообщения]. / Первый

- Всероссийский съезд деятелей по общественному и частному призрению. СПб.,1910. 25 с.
- 91. Гаврилина Н.А. Благотворительность, государственное призрение в России в XVIII начале XX вв. Исторические особенности становления и развития основных направлений. Saarbrucken, Deutschland: Издатель: LAP Lambert Publishing GmbH &Co. KG. 2012. —238 с.
- 92. Гаврилина Н.А. Законодательное регулирование социального призрения в России XVI XIX вв. / Н.А. Гаврилина // Известия Тульского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. N2. C. 66 74.
- 93. Гаврюшин С.И. Императрица Мария Федоровна и её деятельность по созданию системы благотворительных учреждений в России / С.И. Гаврюшин // Женщина в российском обществе. 2002.— № 1. С. 39 53.
- 94. Гажва И.А. Православные братства Владимирской и Костромской губернии и их роль в развитии образования и школы в конце XIX начале XX вв. / И.А. Гажва // Наука и школа. 2008. № 1. С. 72 72.
- 95. Георгиевский П.И. Призрение бедных и благотворительность. / П.И. Георгиевский СПб.: Типография Морского Министерства в Главном Адмиралтействе, 1894. 118 с.
- 96. Гогель С.К. Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности / С.К. Гогель СПб.: Типография т-ва «Общественная Польза», 1908. 125 с.
- 97. Гогель С.К. Подготовление к благотворительной деятельности. СПб.: 1913. 137 с.
- 98. Голосенко И.А. Нищенство в России. (Из истории дореволюционной социологии) / И.А. Голосенко // Социологические исследования. 1996. № 8. С. 19 25.

- 99. Гончаров М.А. Специфика организации и управления благотворительными педагогическими учреждениями ведомства императрицы Марии / М. А. Гончаров // Наука и школа. 2012. № 3. С. 167-172.
- 100. Губанова Г.В., Шеметова Г.Н., Рябошапко А.И. От земских традиций к современной общей врачебной практике (обзор). / Г.В.Губанова, Г.Ж. Шеметова., А.И. Рябошапко // Саратовский научно-медицинский журнал. 2016. –№12 (3). С.421 428.
- 101. Гуркина Н.К. Благотворительность и меценатство в российской провинции на рубеже XIX XX веков. / Н.К. Гуркина // Управленческое консультирование. 2016. № 11. С. 111 119.
- 102. Дашкевич Л.А. «Под Августейшим покровительством...» (О благотворительной деятельности Императорского человеколюбивого общества на Урале) / Л.А. Дашкевич // Известия УРГУ. 2004. № 32. С.101 109.
- 103. Деревягина Т.Г. Исторический опыт социального призрения глухонемых детей в дореволюционной России. / Т.Г. Деревягина // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2006. № 2 (10). С. 147 160.
- 104. Дерюжинский В.Ф. Заметки об общественном призрении. / В.Ф. Дерюжинский М.: Издание книжного магазина Гросман и Кнебиль. 1897 115 с.
- 105. Долгов Д.В. Из истории Московского городского Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых (1853-1917) / Д.В. Долгов. – М.: Спутник+, 2016. – 136 с.
- 106. Дриль Д.А. Призрение несовершеннолетних преступников «нравственно-исправительных» и беспризорных детей и подростков в России. / Д.А. Дриль // Общественное и частное призрение в России. – СПб.: Тип. Императорской Акад. Наук, 1907. – С. 100 – 112.

- 107. Дубровина А.В. Личная история В.А. Морозовой. Мотивы благотворительной и общественной деятельности. / А.В. Дубровина // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви 2011. Вып. 4 (41). С. 44 52.
- 108. Дядьков А. Александринский детский приют в Воронеже / А. Дядьков // Вестник благотворительности. 1899. № 3. С. 17 21.
- 109. Закладка храма во имя Св. Владимира. Неофициальная часть. // Воронежские епархиальные ведомости. 1896. № 16 (15 августа). С. 690 697.
- 110. Дьяков И.Ю. Нищенство в дореволюционной России / И.Ю. Дьяков // Этнографическое обозрение. -2007. -№ 3. C. 26 38.
- 111. Забота о детях улицы. // Русский инвалид. 1914. 1 апреля (№ 73). С.3.
- 112. Игнатович Н.Д. Проблемы изучения феномена «братства» в современной исторической науке. / Н.Д. Игнатович // Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православного христианского института. Выпуск 21. М.: Святофиларетовский православно-христианский институт. 2017. С. 13 22.
- 113. Императрица Мария Федоровна в богоугодных ее заведениях / [Действ. с. с. Е.А. Энгельгарт]; С нем. пер. [и снабдил предисл.] Евгений Ган# В.И.Л. СПб.: тип. Деп. нар. просв.,1832. 103 с.
- 114. Историко культурное наследие Воронежа. Воронеж.: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2000. 289 с.
- Иеромонах Зенон (Кузьмин). Опыт воцерковления слепых и глухих/
   Иеромонах Зенон (Кузьмин) Сергиев Посад.: Троице-Сергиева Лавра,
   2004. 58 с.
- 116. Иконников С.А. Пастыри Церкви. Служение и материальное обеспечение приходского духовенства центрально-черноземных губерний России (вторая половина XIX начало XX века) / С.А. Иконников Воронеж.: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2019. 690 с.

- 117. Ильинский В. Благотворительность в России (история и настоящее положение) / В. Ильинский СПб., 1908. 32 с.
- 118. Ильменский А.А. Статистический очерк о глухонемых в России : Состроно по поруч. пред. Ком. и Сов. попечительства государыни имп. Марии Федоровны о глухонемых... И.К. Мердера пом. попечителя А. Ильменский. СПб.: тип. Спб. уч-ща глухонемых, 1906. 32 с.
- 119. История здравоохранения дореволюционной России (конец XVI начало XX в.) / [Поддубный М. В. и др.]; под ред. Р. У. Хабриева. М.
  : Изд. группа "ГЭОТАР-Медиа", 2014. 244 с.
- 120. Егорышева И.В., Гончарова С.Г. К 200-летию Императорского Человеколюбивого Общества (1816). / И.В. Егорышева, С.Г. Гончарова // Здравоохранение Российской Федерации. -2016. -№ 60 (6). С. 325 -328.
- 121. Ершов Б.А. Русская православная церковь и светская власть в Воронежской губернии в XIX начале XX века / Б.А. Ершов. Воронеж, 2010. 167с.
- 122. Журавский А.В. Братства православные в Российской империи в XIX нач. XX в. / А.В. Журавский / Православная энциклопедия: в 51 т. М.: «Православная энциклопедия», 2016. Т. 6. С. 204–213.
- 123. Зимин И.В., Соколов А.Р. Благотворительность семьи Романовых. XIX

   начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора
   И.В. Зимин, А.Р. Соколов М.: «Издательство Центрполиграф», 2015.
   106 с.
- 124. Зубанова С.Г. Социальное служение в России: исторический опыт, теоретические основы, современная практика / С.Г. Зубанова. М.: КНОРУС: Квант Медиа, 2016. 255 с
- 125. Караблина Л.Н. Благотворительность и народное образование в Воронеже в конце XVIII–XIX вв. / Л.Н. Караблина // Л.А. Булгакова Благотворительность в истории России: новые документы и исследования. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 208 213.

- 126. Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. Т II. Репринтное воспроизведение. YMCA—PRESS. Париж. 1959. М.: Наука, 1991. 576 с.
- 127. К вопросу о церковно-приходских попечительствах. Неофициальная часть // Воронежские епархиальные ведомости. 1896. № 12 (15 июня) С. 523 529.
- 128. Ключевский В.О. Добрые люди Древней Руси./ В.О. Ключевский Сергиев-Посад.: Типография Снегиревой, 1892. 20 с.
- 129. Ключевский В.О. Русская история: полный курс лекций: В 2-х Кн.1 М.: MACT, 2000 1056 с.
- 130. Кононова Т.Б. Особенности развития благотворительности в России / Т.Б. Кононова М.: Моск. гос. социал. ун-т, 2002. 112 с.
- 131. Константин Карлович Грот, как государственный и общественный деятель (12 января 1815 30 октября 1897): Материалы для его биогр. и характеристики: К столетию со дня его рождения / [Под ред. К.Я. Грота и Я.Н. Колубовского]. Т. 1-3; [Предисл.: пред. А. Ермолов]. Петроград: Попечительство имп. Марии Александровны о слепых, 1915. Т. 1. 446 с.
- 132. Коптелова Е.В. Летопись земли Архангельской./ Е.В. Коптелова Воронеж.: ОАО «Воронежская областная типография», 2013. 472 с.
- 133. Коротких Г. Семья Федяевских: Повесть хроника / Г. Коротких. Воронеж.: Изд-во Воронеж. гос. ун та, 2005. 112 с.
- 134. Клемантович И.П. Зарождение и развитие благотворительности как социального института особого типа / И.П. Клемантович, А.В. Скоч М.: Редакционно-издательский центр, 2000. 220 с.
- 135. Красноперов Е.И. Благотворительность как один из факторов экономического благосостояния и прогресса. / Е.И. Красноперов. Пермь.: Тип. н-ков П. Ф. Каменского, 1892. 31 с.
- 136. Краткий очерк деятельности Александровского комитета о раненых, за последние 25 лет (1864 1889). СПб.: тип. Э. Треймаеа, 1889. 23 с.

- 137. Кубицкий С.И. Благотворительность: теория, история, современность / С.И. Кубицкий, Л.Ф. Бабкина, А.В. Власова. Челябинск, ООО Фотохудожник, 2005. 159 с.
- 138. Кудрявцев А.Н. Исторический очерк христианской благотворительности: Две публ. лекции, чит. проф. богословия при Новороссийском ун-те прот. А.Н. Кудрявцевым. Одесса.: тип. "Новорос. телеграфа", 1883. 34 с.
- 139. Кучмаева И.К. Жизнь и подвиг великой княгини Елизаветы Фёдоровны. / И.К. Кучмаева М.: Православная литература, 2018. 87 с.
- 140. Левенстим А.А. Профессиональное нищенство, его причины и формы: Бытовые очерки А. Левенстима. / А.А. Левенстим – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1900. – 161 с.
- 141. Литвинов В.В. Из истории Воронежского епархиального попечительства о бедных духовного звания / В.В. Литвинов / Воронежская старина. Вып.14. Воронеж.: Типо Лит «Н. Кравцов и К°» 1915-1916. С. 302 311.
- 142. Логунова Е.Г. К вопросу о двух концепциях феномена милосердия / Е.Г. Логунова // Дискуссия. 2012. № 3 (21). С. 21 24.
- 143. Магсумов Т.А. Казанское училище для слепых детей в конце XIX начале XX в. (историческая зарисовка на фоне эпохи) / Т.А. Магсумов // Социальное образование. 2010. № 4. С. 50 56.
- 144. Максимов Е.Д. Очерки земской деятельности общественного призрения / Е.Д. Максимов. СПб.: тип. Правительствующего сената, 1895. 105.
- 145. Максимов Е.Д. Законодательные вопросы попечения нуждающихся / Е.Д. Максимов. СПб.: Гос. тип., 1907. 68 с.
- 146. Максимов Е. Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения / Е.Д. Максимов СПб.: Гос. тип., 1903. 137 с.

- 147. Максимов Е.Д. Происхождение нищенства и меры борьбы с ним. / Е.Д. Максимов. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1901. 136 с.
- 148. Марасанова В.М., Албегова И.Ф., Шаматонова Г.Л. Положение женщин-инвалидов в Российской империи в XVII начале XX в. / В.М. Марасанова, И.Ф. Албегова, Г.Л. Шаматонова // Женщина в Российском обществе. 2010. № 2 (55). С.39-56.
- 149. Межов В.И. Библиографический указатель книг и заключающихся в ни х статей, относящихся до благотворительности в России. 1883. (Библиог рафическиемонографии. Т.1. Вып.2.) / Межов В.И. М.: 2011. 398 с.
- Мельгунов С. Церковь и государство в России. В переходное время. / С. Мельгунов – М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, свой дом, 1909. – 319 с.
- 151. Мещанинов И.В. О нищенстве в России и способах борьбы с ним. // Труды Первого съезда русских деятелей по общественному и частному призрению. 8-13 марта 1910 г. / Всерос. союз учреждений, о-в и деятелей по обществ. и част. призрению. СПб.: тип. И.В. Леонтьева, 1910. 885 с.
- 152. Моргулис М.Г. Исторический очерк законодательных мер по общественному призрению / М.Г. Моргулис Одесса.: тип. "Одесск. листка", 1894. 33 с.
- Недетовский Г. Церковно-приходские попечительства в г. Воронеже. / Г. Недетовский // Вестник благотворительности. – 1899. – № 1. – С. 31-40.
- 154. Нещеретний П.И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России/ П.И. Нещеретний М.: Союз, 1993. 31c.
- 155. Нечаева М.Ю. Императорское Православное Палестинское общество в культурной среде российской провинции / М.Ю. Нечаева, В. П. Микитюк. М.: ИНДРИК, 2014. 383 с.

- 156. Новосельский Н.А. Социальные вопросы в России. / Н.А. Новосельский – СПб.: Тип. В.В. Комарова, 1881. – 168 с.
- 157. Новые учреждения // Вестник благотворительности. 1897. № 5. С.73 76.
- 158. О новых мерах для облегчения нужд больных и раненых воинов. // Воронежские епархиальные ведомости. 1877. № 21. С. 401—403.
- 159. Опыт организации разбора нищих в провинции // Вестник благотворительности. 1899.– № 5-6 (май-июнь). С. 114 125.
- 160. Опыт организации яслей в деревне. // Вестник благотворительности. –
   1900. № 1. С. 22 41.
- От Александровского комитета о раненых // Русский инвалид. 1913. 6 июля (№ 143). – С.6.
- 162. Павлова О.К. Сословное призрение и благотворительность петербургского купечества во второй половине XIX начале XX в./ О.К. Павлова // Л.А. Булгакова Благотворительность в истории России: новые документы и исследования. СПб: Нестор-История, 2008. С. 288 305.
- 163. Папков А.А. Церковные братства: Краткий статистический очерк о положении церковных братств к началу 1893 г. / А.А. Попков. СПб.: Синод. тип., 1893. 146 с.
- 164. Первая выставка работ детей. // Вестник благотворительности. −1899. № 3. C. 98 102.
- 165. Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России / А.Ю. Полунов. М.: РОССПЭН, 2010. 374 с.
- 166. Панкрат Т.В. Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы: вторая половина XIX начало XX столетия / Т.В. Панкрат М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. 190 с.
- 167. Победоносцев К.П. Организация общественного призрения в России. / К.П. Победоносцев – СПб.: Тип. А.М. Сытина, 1898. – 53 с.

- 168. Попов П.А. Немецкая фамилия Столль в Воронеже. Русская провинция. Вып.2 / сост. Р.В. Андреева. Воронеж.: Центр. Чернозём. кн. изд-во, 1995. С. 309 327.
- 169. Поповское церковно-приходское попечительство. Неофициальная часть. // Воронежские епархиальные ведомости. 1896. №11 (1 июня). С. 478-479.
- Потенциал и пути развития филантропии в России / под ред. И.В. Мерсияновой, Л.И. Якобсона М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. 419с.
- 171. Потрашков С.В. Награды России / С. В. Потрашков. М.: Эксмо, 2009. 285 с.
- 172. Приходские попечительства в Воронежской епархии с 1868 по 1871 гг. // Воронежские епархиальные ведомости. 1871.—№ 16. С. 697 698.
- 173. Производительные силы России : крат. характеристика различ. отраслей труда соответственно классификации выст. / сост. под общ. ред. В. И. Ковалевского СПб.: Тип. Лейферта, 1896. 1249 с.
- Пятидесятилетие Воронежских Губернских ведомостей. Сост. Н.В. Воскресенский. Воронеж.: Типо-Литография Губернского правления, 1888. 315 с.
- 175. Пыльнев Ю.В. История народного образования Воронежского края: (конец XVIII нач. XX века) / Ю.В. Пыльнев; ред. М.Д. Карпачёв. Калининград.: Аксиос, 2012. 728 с.
- 176. Решетова М.Ю. Православные братства Среднего Поволжья второй половины XIX начала XX вв. (к проблеме религиозных отношений) / М.Ю. Решетова / Вестник СамГУ. 2008. №4 (63). С. 327 -332.
- 177. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902-1924 года / Н.С. Романов [предисл. и примеч. Н. В. Куликаускене]. Иркутск.: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1994. 559 с.

- 178. Россия. Ведомство учреждений царствующей монархини. Собрание узаконений Ведомства учреждений императрицы Марии : Т. 4. СПб.: 1895-1916. 666 с.
- 179. Рункевич С.Г. Приходская благотворительность в Петербурге. Исторический очерк. / С.Г. Рункевич СПб.: Типография Второго Управления Уделов, Моховая, 40, 1900. 327 с.
- 180. Сборник сведений по состоящему под Августейшим Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны. Отчёт Попечительству о домах трудолюбия и работных домах. Вып. IV. СПб., 1902
- 181. Сорокина Т.С. Земская медицина приоритет России. / Т.С. Сорокина // Земский Врач. 2010. № 1. С. 7 10.
- 182. Сироты, престарелые и нетрудоспособные в Московской губернии / Стат. отд-ние Моск. губ. земск. управы. М. : Т-во Печатня С. П. Яковлева, 1915. 42 с.
- 183. Сребрянская Н.А. Преподобный Сергий Исповедник / Н.А.
   Сребрянская Воронеж.: Воронежский государственный педагогический университет, 2013. 296.
- 184. Степанов В.В. Богадельни и дома призрения. / В.В. Степанов // Общественное и частное призрение в России. СПб.: Тип. Императорской Акад. наук, 1907. С. 141 151.
- 185. Сулакшин С.С., Бачурина Д.В., Вилисов М.В., Каримова Г.Г. и др. Благотворительность в России и государственная политика. М.: Научный эксперт, 2013. 224 с.
- 186. Соколов А.Р. Российская благотворительность: ист. исслед. / А.Р. Соколов СПб.: Гиперион, 2005 233с.
- 187. Соколов А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII конец XIX вв.)
  : научное издание / А.Р. Соколов. СПб.: Лики России, 2006. 647 с.

- 188. Суровягин С.П.Милосердие / С.П. Суровягин. Тюмень.: Простор, 1993. 256 с.
- 189. Тальберг Н.История Русской Церкви / Н. Тальберг М.: Товарищество «Куликово поле», 1991. 450 с.
- 190. Тарасова Е.Ю. Организация социальной реабилитации незрячих детей в первом образовательном учреждении для слепых на Урале./ Е.Ю. Тарасова // Специальное образование. 2009. № 3. С.84 -89.
- 191. Твардовская В.А. Идеология пореформенного самодержавия / В.А. Твардовская М.: Наука, 1978. 279 с.
- Терентьева А.В. Константин Карлович Грот создатель Александро ~ Маринского попечительства о слепых, гуманист, педагог, меценат. / А.В. Терентьева // Гуманизация образования. 2016. № 6. С. 26 31.
- 193. Терентьева А.В. Сердце, отданное людям: страницы жизни создателя Александро-Мариинского попечительства о слепых в России Константина Карловича Грота. / А.В. Терентьева СПб.: 2015. 109 с.
- 194. Толстиков В.С. Культура России во второй половине XIX первой трети XX в. Челябинск.: Челябинская государственная академия культуры и искусств, 2011.– 304 с.
- 195. Тончу Е.А. Благотворительная Россия / Е.А. Тончу Москва.: ТОНЧУ, 2005. 670 с.
- Традиции благотворительности и меценатства на железных дорогах России / авт.-сост. Л.А. Давыдова. М.: Издательский Дом Мещерякова, 2012. 176 с.
- 197. Трофимов Н.Н. Высочайшие награды: Наград. правила, выс. утв. 1 авг. 1898 г., с последовавшими в 1900, 1904, 1908, 1909, 1912 и 1915 гг. доп., необходимые извлеч. из т. І, ІІІ и ІХ Свода законов, циркуляры, разъяснения и пр. / Сост. и изд. чиновник особых поручений при нач. Гл. упр. Н.Н. Трофимов. Неофиц. изд. Пг.: 1916. 164 с.

- 198. Троицкий В. Исторический очерк Совета Императорского человеколюбивого общества / В. Троицкий СПб., 1907. 123 с.
- 199. Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской Империи: XIX нач. XX в. / Г.Н. Ульянова М.: Наука, 2005. 402 с.
- 200. Ульянова Г.Н. Материальные российской ресурсы благотворительности: собственность Ведомства недвижимая Учреждений Императрицы Марии И Императорского Человеколюбивого Общества (XIX – начало XX в.) / Г.Н. Ульянова // Л.А. Булгакова Благотворительность в истории России: новые документы и исследования. СПб: Нестор-История, 2008. – С. 245 – 263.
- 201. Уманц С.И. Призрение глухонемых/ С.И. Уманц // Общественное и частное призрение в России СПб.: Тип. Императорской Акад. наук] 1907. С. 84-90.
- 202. Благотворительность московских предпринимателей, 1860-1914: словарь купцов-благотворителей / Г. Н. Ульянова. 2-е изд. Москва.: Форум: Неолит, 2013. 494 с.
- 203. Френкель В. Задачи благотворительности в России / В. Френкель // Вестник благотворительности. -1899. № 3. С. 29-43.
- 204. Хитров А.А. Благотворительная помощь глухонемым в России под покровительством императорской фамилии (конец XIX начало XX века). / А.А. Хитров // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №103. С. 29 35.
- 205. Хитров А.А. Благотворительная социальная и медицинская помощь слепым в России под покровительством императорской фамилии (вторая половина XIX начало XX в.) / А.А. Хитров // Вестник Санкт Петербургского университета. 2008. Вып.4. Ч. І. С. 54 60.
- 206. Хитров А.А. Константин Карлович Грот организатор благотворительности и призрения в России во второй половине XIX века. / А.А. Хитров // Известия Российского государственного

- педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 99. С. 17-26.
- 207. Храпоничева Е. Дома трудолюбию. История создания в XX веке работных домов и домов призрения / Е. Храпоничева // Московский журнал. 1999. № 9. С.42 47.
- 208. Хроника русской благотворительности. // Вестник благотворительности. 1899. № 11. С. 86-89.
- 209. Хронологический указатель церквей в Воронежской епархии (1586-1886 г.). Воронеж.: 1886. 172 с.
- 210. Человеколюбивое Общество (Императорское) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXXVIII (75) (из 86). Цензурный комитет Человек. СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1903. С. 467 469!
- 211. Чувардин Г.С. Александровский комитет о раненых как геронтологический компонент военной элиты Российской Империи начала XX века. / Г.С. Чувардин // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. № 1 (57) С. 41 44.
- 212. Шилкина М.В. Православные братства русской православной церкви: религиозные и социальные проекты / М.В. Шилкина // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. − 2018. №2. С. 217 234.
- 213. Шумигорский Е.С. Ведомство учреждений Императрицы Марии. Исторический очерк.1797-1897. / Е.С. Шумигорский СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1897. 212 с.
- 214. Щеглова А.С. Основные направления развития общественного призрения в Российской Империи на рубеже XIX-XX веков / А.С. Щеглова М.: Изд-во Российского гос. социального ун-та, 2009. 113 с.

- 215. Щербинин П.П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII начале XX в. / П.П. Щербинин Тамбов.: Юлис, 2004.-507~c/
- 216. Юдина Т.Н., Балашов А.М., Балашова И.А. Институциональные особенности российского предпринимательства и благотворительности (1861-1917 гг.): традиция и модернизация (к 150-летию отмены крепостного права) / Т.Н. Юдина, А.М. Балашов, И.А. Балашова Старый Оскол.: Белгородская обл. : ТНТ, 2013. 408 с.
- 217. Ягудин Р.Х., Рыбкин М.И. Земская медицина в Российской империи и в Казанской губернии: становление, развитие, достижения (к 150-летию земской медицины). / Р.Х. Ягудин, М.И. Рыбкин // Экономические науки. 2014. № 11 (120) С. 29 40.

Иностранные исследования:

- 218. Lindenmeyr A. Voluntary Associations and the Russian Autocracy: The Case of Private Charity / Adele Lindenmeyr Pittsburgh., 1990. 64 p.
- 219. Manchester L. Holy fathers, secular sons: clergy, intelligentsia, and the modern self in revolutionary Russia / Laurie Manchester. DeKalb, Ill.:
   Northern Illinois univ. press, cop. 2008. 288 p.
- 220. Foster, John Watson Diplomatic memoirs: In 2 vol. Vol. 1. / John Watson Foster Boston; New York: Houghton Mifflin, 1909. 334 p.
- 221. Freeze G.L. Russian Orthodoxy: Church, People, and Politics in Imperial Russia, in D. Lieven, ed., Cambridge History of Russia / Gregory L. Freeze Cambridge, 2006, Vol. 2. 296 p.
- 222. Scarborough D.L. The White Priest at work. Orthodox Pastoral Activism in the public sphere in Late Imperial Russia. PhD dissertation. Washington, 2012. 328 p.
- 223. Ellis Jane. The Russian orthodox church: A contemporary history / Jane Ellis. Bloomington; Indianapolis: Indiana univ. press, cop. 1986. 531 p.

224. Wallace, Donald Mackenzie (1841-1919). Russia: In 2 vol. Vol. 1. - New ed., enl., rev., reset a. in great part re-written. 2. impr. / Mackenzie Donald Wallace - London [etc.]: Cassel, 1905. – 787 p.

Диссертационные исследования:

- 225. Балицкий Р.Н. Меценатство и благотворительность в Центральном Черноземье в конце XIX начале XX вв.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 Отечественная история / Балицкий, Руслан Николаевич. Курский государственный университет. Курск, 2004. 26 с.
- 226. Гатилова Л.С. Благотворительность в российской провинции на рубеже XIX начале XX вв.: на материалах губерний Центрального Черноземья: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 Отечественная история / Гатилова, Лидия Станиславовна. Курский государственный педагогический университет. Курск, 2001. 24 с.
- 227. Ковалева М.Г. Учреждения социального призрения России в конце XIX начале XX веков: на материалах Воронежской и Курской губернии: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 Отечественная история / Ковалева, Мария Григорьевна. Воронежский государственный педагогический университет. Воронеж, 2006. 25 с.
- 228. Макаренко Т.В. Социальная деятельность государственных органов и общественных организаций Российской Империи по поддержке людей пожилого возраста (1890 1910): историческое исследование.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 Отечественная история / Макаренко, Татьяна Викторовна. Российский государственный социальный университет. М, 2008. 24 с.

- 229. Соколов А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства: начало XVIII–конец XIX века.: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 Отечественная история / Соколов, Александр Ростиславович. Санкт Петербургский государственный университет. СПб, 2006. 41 с.
- 230. Трофимова Е.И. История благотворительных организаций Воронежа второй половины XIX начала XX в. : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук : 07.00.02 / Трофимова Елена Ивановна. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. Тамбов, 2009. 25 с.
- 231. Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской Империи, окончание XVIII начало XX века: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 Отечественная история / Ульянова, Галина Николаевна. Московский государственный педагогический университет. Москва, 2006. 56 с.
- 232. Фирсов М.В. Социальная работа в России: Теория, история, обществ. практика: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 Отечественная история / Фирсов, Михаил Васильевич. Московский социальный университет. Москва, 1997. 59 с.
- 233. Шахов В.В. Благотворительная деятельность представителей дворянского сословия России во второй половине XVIII начале XX вв.: на материалах Центрального Черноземья: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 Отечественная история / Шахов, Вячеслав Вячеславович. Курский государственный технический университет. Курск, 2008. 26 с.
- 234. Щеглова А.С. Становление основных теоретико методологических и организационных направлений общественного призрения в Российской Империи на рубеже XIX XX веков.: автореферат диссертации на

- соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 Отечественная история / Щеглова, Александра Станиславовна. Московский государственный социальный университет. Москва, 2005. 25 с.
- 235. Покотилова Т.Е. Благотворительность в социальной истории дореволюционной России: Мировоззрение и ист. опыт: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук § 07.00.02 Отечественная история / Покотилова, Татьяна Евгеньевна. Ставропольский государственный университет. Ставрополь, 1998. 39 с.

Справочные издания:

- 236. Большая Энциклопедия. / под. ред С.Н. Южакова и проф. П.Н. Милюкова. СПб.: Типография Книгоиздательского Т-ва «Просвещение», 1900.- Т. 3 843 с.
- 237. Военная энциклопедия. Т.Х. Под ред К.И. Величко и др.СПб. Товарищество И.Д. Сытина. 1912 С. 603-605
- 238. Воронежская энциклопедия: В 2 т. Т.1: А-М. / Гл. ред. М.Д. Карпачёв. Воронеж.: Центр Духовного возрождения Чернозёмного края, 2008. 524 с.
- Даль В.И. Толковый Словарь живого великорусского языка / И. Даль.
   Т. 1. А-3 С.101-102.
- 240. Настольный энциклопедический словарь Т.1. А- Ботанический залив.— М.: Изд. товарищества «А-Гранат и Ко», 1900. 793 с.
- 241. Православная энциклопедия. Том 5. Бессонов Бонвеч. Под. Ред Патриарха Московского и всея Руси Алексия II / М.: Церковный научный центр «Православная энциклопедия» 2002. С. 330 334.
- 242. Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андриевского. СПб.: Типо-Литография (И.А. Ефрона), 1891. Т. 4 472 с.
- 243. Христианство. Энциклопедический словарь: в 4 т. Т 1. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. 570 с.

244. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXXVIII (75)
 (из 86). Цензурный комитет — Человек. – СПб.: Семеновская
 Типолитография (И.А. Ефрона). 1903. – 497 с.

Иностранные справочные издания

245. Encyclopaedia of religion and ethics. Vol. 6, pt. 2. God-Heraclitus. - Edinburgh: Clark, 1913. – 349 p.

Убежище для престарелых слепцов и школа для слепых детей 1901 – 1902 гг.

Источник:http://museum-vrn.ru/muzej/osnovnoe_zdanie/istoriya-osnovnoe_zdanie/

Александринский приют в Воронеже. Фото нач. XX в.

Источник: Пыльнев Ю.В. История Народного образования Воронежского края. - Калининград.: 2012. - С. 261.

Приложение № 3

Юбилейный знак Императорского Человеколюбивого общества

Источник: http://sigils.ru/signs/

Приложение № 4

Знак и лента ордена Святой Анны 2-й степени

Источник: Потрашков С.В. Награды России. М.: Эксмо, 2009. - 42 С.

Знак ордена Святого Владимира 4-й степени (аверс и реверс)

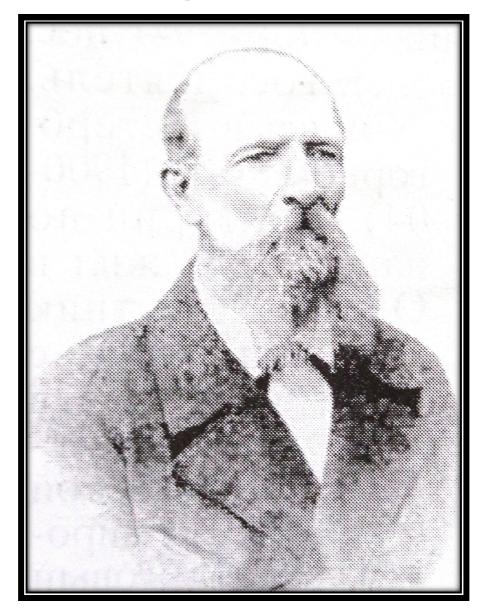
Источник: Потрашков С.В. Награды России. М.: Эксмо, 2009. - 69 С.

Звезда ордена Святого Владимира ХХ в.

Источник: Потрашков С.В. Награды России. М.: Эксмо, 2009. - 65 С.

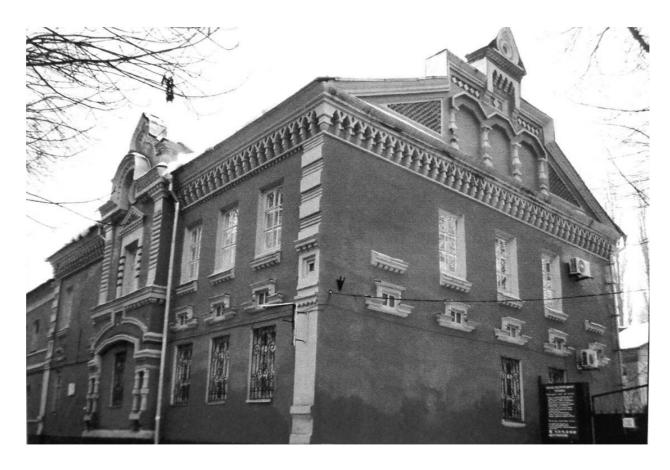

Столль Вильгельм Германович 1842-1924 гг.

Предприниматель, общественный деятель, благотворитель

Источник: Воронежская энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. М.Д. Карпачёв. — Воронеж.: Центр Духовного возрождения Чернозёмного края, 2008.-T.2:A-M.-C.241.

Здание на ул. К. Стрелюка 11/13, где в конце XIX – нач. XX вв. находился женский приют со швейной мастерской «Воронежского попечительного о бедных комитета»

Источник: Воронежская энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. М.Д. Карпачёв. — Воронеж.: Центр Духовного возрождения Чернозёмного края, 2008. — Т. 1: А-М. — С.82.

Здание на ул. Каляева, 19, в котором в нач. ХХ в. размещался городской женский приют им. М.С. Ягуповой

Источник: Воронежская энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. М.Д. Карпачёв. — Воронеж.: Центр Духовного возрождения Чернозёмного края, 2008. — Т.1:А-М. — С.83.

Знак ордена Святого Станислава3-й степени Источник: Потрашков С.В. Награды России. М.: Эксмо, 2009. - 137 С.

Здание Глазной лечебницы ведомства Императрицы Марии Федоровны на углу Б. Садовой и Пограничной [1911 г.]0-19880

Источник: http://www.arsvo.ru/informacionnaya_deyatelnost/vystavki/voronezhskoj-oblastnoj-oftalmologicheskoj-klinicheskoj-bolnice-120-let/

Е. И. В. Евгенія Максимиліановна Принцесса Ольденьургская.

Источник: Благотворительная Россия Издание Светлейшей Княгини О.Ф. Имеретинской и П.И. Лыкошина / под. ред И.П. Лыкошина. СПб.: С-Петербургская Электропечатня. Коломенская 38-41. 1901. – С. 123.

Странноприимный дом. Современное фото. г. Воронеж. ул. Нарвская 8, ул. Гора Металлистов, 9. Источник: Попов П.А.Здравствуй, старый дом! Самые замечательные здания Воронежа. – Книга 1. – Воронеж.: Издательский дом ВГУ, 2014. – С.241.